

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ
«ГОРЛОВСКИЙ ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ»

МАТЕРИАЛЫ

II МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО
ОЧНО-ЗАОЧНОГО СЕМИНАРА

**«ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ
В ШКОЛЕ И ВУЗЕ: ТВОРЧЕСТВО А. С. ПУШКИНА»**

22 марта 2017 года

**Горловка
2017**

ОРГКОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Председатель оргкомитета:

Кочетова С. А., ректор ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков», д. филол. н., проф., зав. кафедрой мировой литературы и сравнительного литературоведения.

Сопредседатель оргкомитета:

Волкова Н. В., кандидат филологических наук, доцент, проректор по научной работе ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков».

Члены оргкомитета:

Васильева Г. А., кандидат филологических наук, доцент, проректор по научно-педагогической работе ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»;

Жарикова О. В., к. филол. н., доцент кафедры мировой литературы и сравнительного литературоведения ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»; координатор семинара;

Белоконь-Пожарицкая Н. А., к. филол. н., декан факультета славистики, доцент кафедры мировой литературы и сравнительного литературоведения ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»;

Любимцева-Наталуха Л. Н., к. филол. н., доцент кафедры мировой литературы и сравнительного литературоведения ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»;

Шишкина И. Е., к. филол. н., доцент кафедры мировой литературы и сравнительного литературоведения ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»;

Кораблёва Н. В., к. филол. н., доцент кафедры мировой литературы и сравнительного литературоведения ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»;

Волосевич Л. В., преподаватель кафедры мировой литературы и сравнительного литературоведения ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»;

Пацера Т. В., ведущий специалист УНЦ довузовской подготовки, переподготовки и заочного обучения ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»;

Ракитова Л. А., преподаватель кафедры мировой литературы и сравнительного литературоведения ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»;

Олейник Л. Н., преподаватель кафедры мировой литературы и сравнительного литературоведения ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков».

Блюмин Б.А., лаборант кафедры мировой литературы и сравнительного литературоведения ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»;

Мулькова Н.В., ведущий библиограф ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков».

Кононенко С.О., секретарь отдела аспирантуры ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков».

ПОВЕСТКА ДНЯ

25 марта 2017 г.

9.30 – 10.00 – регистрация участников семинара;

10.00 – 13.00 – работа семинара;

11-30 – 15-00 – заседание круглого стола;

13.00 – 13.30 – кофе-брейк

13.00 – 14.00 – выставка-презентация раритетных изданий из хранилища
библиотеки вуза и новой методической литературы

13.30 – 14.00 – презентация аудио- видео-хрестоматии для учителей СОШ

14.00 – 15.00 – презентация альманаха «Современный Орфей»

15.00 – 15-30 – подведение итогов.

МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ КРУГЛОГО СТОЛА:

Горловский институт иностранных языков,

Центральный корпус, ул. Рудакова, 25,

Конференц-зал, ауд. № 21

РЕГЛАМЕНТ РАБОТЫ СЕМИНАРА:

Выступление с докладом	10 минут
------------------------	----------

Обсуждение и ответы на вопросы	до 5 минут
--------------------------------	------------

**ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКАМ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО СЕМИНАРА:**

Кочетова Светлана Александровна,

*ректор ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
доктор филологических наук, профессор,
зав. кафедрой мировой литературы и сравнительного литературоведения*

Волкова Наталья Валериевна,

*кандидат филологических наук, доцент, проректор по научной работе ОО ВПО
«Горловский институт иностранных языков»,
зав. кафедрой второго иностранного языка*

Панченко Елена Евгеньевна,

*начальник Методического кабинета
при Управлении образования администрации г. Горловка*

Шевченко Лариса Григорьевна,

*методист Методического кабинета
при Управлении образования администрации г. Горловка*

**ДОКЛАДЫ УЧАСТНИКОВ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО СЕМИНАРА**

Александрова Ирина Викторовна,
*доктор филологических наук,
профессор Крымского федерального университета
им. В. И. Вернадского
(Крым, г. Симферополь)*

**ЖАНР АНЕКДОТА В СТРУКТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПОЭМЫ
А. С. ПУШКИНА «ГРАФ НУЛИН»**

В докладе анализируется поэма А. С. Пушкина «Граф Нулин» в аспекте ее структурно-семантической корреляции с жанром анекдота.

В первой трети XIX века – в период активной трансформации классицистической системы жанров – одной из жанровых форм, соединивших в себе традиционное и новое, стала шутливая поэма. Значительное влияние на нее оказал анекдот – важнейший социокультурный феномен начала XIX века. Роднит эти два жанра – устный и письменный – их общая комическая природа.

Анекдот имеет обширную историю изучения, однако до сих пор не существует единой дефиниции этого специфического жанра. Нами под анекдотом понимается краткий устный рассказ с шутливой окраской о каком-либо забавном происшествии, случившемся с персонажем.

В поэтике и художественной практике Пушкина анекдот как литературная форма комического имел применение в разных жанрах: новелле, повести, поэме, романе. Исследование творчества Пушкина с точки зрения функционирования в его художественной системе анекдота открывает новые векторы в пушкинистике.

Определяющую роль в анекдоте играет сюжет. Е. Я. Курганов подчеркивает, что в основе анекдота, «как правило, лежит маловероятное происшествие, но представлено оно как случай из жизни. Внутренняя антиномичность, принципиальное несовпадение обещания с результатом, преподнесение откровенной «небывальщины» как самой очевидной реальности и определяют в главном суть той эстетической игры, на которой и строится анекдот» [1].

«Граф Нулин» является ярким прецедентом использования художественных возможностей жанра анекдота. Анекдот становится исходной точкой для всего сюжета, его «зерном», источником. Данный способ освоения анекдотического материала организует поэму по внутренним законам анекдота. Предпосылки к такому его воздействию содержатся в самой специфике обоих жанров. Шутливая поэма – произведение малого объема, и напряженность ее действия задается этой

лаконичной формой. Подобная поэма не предполагает обстоятельной разработки характеров. Так, автор, прекрасно зная психологию человека, лишь несколькими фразами дает емкую характеристику заглавному герою: *«Граф Нулин, из чужих краев, / Где промотал он в вихре моды / Свои грядущие доходы. / Себя казать, как чудный зверь, / В Петрополь едет он теперь»* [3, с. 184]. Граф, светский щёголь, привыкший к легким победам, принимает гостеприимство Натальи Павловны, ее любопытство от скуки за флирт, поэтому и оказывается в глупом положении, попадает в сугубо анекдотическую ситуацию.

Специфика интриги «Графа Нулина» связана с малым объемом произведения: в нем разворачивается одно основное сюжетное событие. В структуре поэмы отчетливо выделяются краткая экспозиция (отъезд хозяина имения на охоту), быстрая завязка (поломка коляски графа Нулина и его появление в доме Натальи Павловны) и стремительное развитие действия, резкий переход к кульминации (неудачное посягательство Нулина на честь замужней женщины) и развязке (появление мужа героини и отъезд гостя). Однако эти же структурные особенности в известной мере характеризуют и анекдот. Как феномен устного творчества он избегает излишней детализации на уровне всех своих компонентов. Важнейшими признаками анекдота являются его компактность и исключительно быстрый темп.

Базовая составляющая структуры анекдота – пуант: рассказ обязательно завершается острой, эффектной, часто парадоксальной репликой; «финал анекдота должен быть неожиданным, непредсказуемым, разрушающим стереотипы традиционного восприятия»; «он... отделен от основного текста, как бы не вытекает из него, противоречит ему, изнутри взрывает сюжет... часто завершающая реплика фактически не заключает текст, а спорит с ним, переворачивает его, кардинально смещает акценты» [1].

В поэме функции этого структурного элемента переходят к фразе повествователя, пуантирующей сюжет, – замечанию, что над забавным происшествием с графом больше всех *«Смеялся Лидин, их сосед, / Помещик двадцати трёх лет»* [3, с. 191]. Возникает эффект неожиданности концовки, парадоксальности, определенной новизны ситуации: читатель, только что совершенно уверившийся в добродетели Натальи Павловны, оказывается «обманутым» автором, которым героиня лишается ореола верной супруги. Поэтому заключительная сентенция прочитывается в шуточно-ироническом ключе: *«Теперь мы можем справедливо / Сказать, что в наши времена / Супругу верная жена, / Друзья мои, совсем не диво»* [3, с. 191]. Так, внешне продолжая шуточный тон повествования, поэт говорит о достаточно серьезных вещах: о понятиях чести и верности, о нравственных устоях современного ему общества, – однако не в морализаторском ключе, а прибегая к легкой иронии.

Присутствие анекдота в структуре пушкинской поэмы, таким образом, воспринимается и как своеобразный способ воплощения современных автору черт дворянского быта, культуры, и как средство характеристики

персонажей, и как механизм конструирования комических ситуаций и сюжета в целом, и как способ воплощения авторской иронической модальности. При этом Пушкиным сохраняются основные контуры анекдота: лаконичность, динамизм развертывания сюжета, установка на развлекательность, отсутствие всякого дидактизма, остроумная авторская реплика в финале.

Литература:

1. Курганов, Е. Литературный анекдот пушкинской эпохи. Диссертация на соискание ученой степени доктора философии [Электронный ресурс] / Е. Курганов. – Хельсинки, 1995. – Режим доступа: http://www.helsinki.fi/slavicahelsingiensia/preview/sh15/sh15_bibl.html
2. Пушкин А. С. Граф Нулин [Текст] / А. С. Пушкин // Пушкин А. С. Собр. соч.: в 10 т. – Т. 3. – М. : ГИХЛ, 1960. – С. 181–191.

Аметова Эльмира Куртмоллаевна,
*доцент кафедры русской и украинской
филологии с методикой преподавания
Гуманитарно-педагогической академии (филиал)
в ФАГОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского»
(Крым, г. Ялта)*

БИОГРАФИЯ А. С. ПУШКИНА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ

Изучение биографии А. С. Пушкина, безусловно, не относится к малоизученным: вопросу об идейно-художественном развитии поэта посвящены работы авторитетных отечественных литературоведов, методистов, лингводидактов, педагогов-словесников. И всё-таки биографический дискурс А. С. Пушкина продолжает быть предметом повышенного интереса. Актуальным и важным как в научно-теоретическом, так и практическом отношении нужно признать проблему организации читательского восприятия, специфика которого не может не зависеть от возраста, степени начитанности и просто от желания понимать смыслы, заложенные в произведениях гениального поэта.

Биографический метод входит в число наиболее важных и значимых для формирования фоновых знаний обучающихся, от понимания которых зависит и целостное восприятие художественного текста, и проникновение в семантику составляющих его языковых и образных средств. Впервые примененный французским критиком, поэтом и писателем Шарлем Огюстеном Сент-Бёвом биографический метод утвердил подход к биографии и личности писателя как к важнейшему и определяющему фактору его творчества.

В отечественной методике преподавания литературы проблему изучения биографии писателей поднимает русский педагог и литератор Виктор Петрович Острогорский. В работе «Русские писатели как воспитательно-образовательный материал» он обращает внимание на роль биографии в формировании мировоззрения учеников, а в статье «Искусство чтения» автор поднимает вопрос о необходимости самостоятельной работы учеников над биографическими материалами. Исследования учёных-методистов: М. А. Рыбниковой, Г. А. Гуковского, В.В. Голубкова, В.А. Никольского, В.Г. Маранцмана, И.Е. Каплан, В.Н. Дробота – посвящены проблеме изучения биографии писателей, связи жизненного и творческого пути с эпохой, влиянию эпохи и общества на формирование личности писателя, проявление этой личности во всех авторских жанрах.

Многие исследователи (Ц. П. Балталон, Н. И. Кудряшев и др.) считают необходимым соединять анализ текста с личностью писателя. Обратим внимание на мнение М.Г. Качурина, который считает, что «в центре каждого литературного произведения – человек» и что «важно научить разбираться в том, как писатель изображает человека, помочь увидеть текст как творчество человека...» [2, с. 47].

Литературоведение издавна было основой изучения художественных произведений в школе, а биография – важнейшим его разделом, раскрывающим и объясняющим творчество писателя. Цель уроков, посвящённых изучению биографии писателя, – раскрыть творческую эволюцию мировоззрения автора, преломлённую в его творчестве, оживить облик художника, вызвать интерес к его личности, к его взглядам и, соответственно, к его произведениям.

Появление с конца 80-х годов XX столетия вариативных программ и учебников по литературе позволили изменить соотношение часов между уроками, посвященными изучению биографии писателя, и текстуальным изучением художественных произведений в пользу первых. В то же время анализ вариативных программ и соответствующих им учебников показал, что в методике до сих пор не выработано единого мнения о том, насколько полно должна быть представлена личность писателя, какие именно факты в каком классе необходимо сообщать.

Что касается биографии А. С. Пушкина, следует со всей определённостью признать, что жизнь гения имеет неисчерпаемый познавательный и воспитательный потенциал. Профессиональная и личностная обязанность учителя – воссоздать живой облик писателя.

Начальный курс литературы дал обучающимся некоторые сведения о жизни А.С. Пушкина, познакомил с исторической обстановкой, в которой проходило творчество писателя, привил начальные навыки анализа художественного текста. Приступая к изучению творчества в старших классах, учитель может использовать полученные знания, но обязательно должен найти пути для углубления и обогащения понимания заявленных вопросов. Обучающимся предлагается внимательно рассмотреть биографический материал, увидеть проблемы, возникшие на жизненном пути

поэта, связать их с этапами творческой эволюции поэта и далее вместе с учителем соотнести биографические данные с художественным материалом, в том числе – с его образным наполнением. Связи между изучаемым произведением и мировоззрением поэта, фактами его биографии требуют от учителя корректного объяснения, но эффект от такого синтеза безусловен. Биографический материал, расширяющий представление о социально-личностном наполнении творческих действий, с полным основанием можно считать одним из значимых путей привлечения внимания обучающихся к классике.

Обращение обучающихся к биографии творца художественного произведения помогает понять позицию, мировоззрение писателя и, следовательно, глубже проанализировать произведение. Знакомство с биографией должно происходить в единстве с обзором творчества, «ибо эстетическая задача при изучении биографии писателя состоит в том, чтобы увидеть, как жизнь воплощается художником в произведения искусства» [1, с. 68].

Бессмертные создания А. С. Пушкина составили золотой фонд мировой литературы, они являются носителями нравственных ценностей и исканий, что особенно важно в наше беспокойное и противоречивое время. Усиление внимания к жизненной позиции писателя, к его общественной и творческой деятельности обогащает духовный мир школьников. Обращение к биографии писателя открывает новые возможности для решения проблемы духовного развития обучающихся.

Изучение биографии А. С. Пушкина должно вестись с привлечением краеведческих материалов. Тема «Пушкин и Крым» продолжает быть актуальной и в новых социально-культурных условиях.

Литература:

1. Маранцман В.Г. Труд читателя: От восприятия литературного произведения к анализу: Кн. для учащихся ст. кл. сред. шк. / В.Г. Маранцман. – М.: Просвещение, 1986. – 127 с.
2. Совершенствование преподавания литературы в школе: Пособие для учителя / Г.И. Беленький, Ю.И. Лысый, Н.Л. Крупина и др.; Под ред. Г.И. Беленького. – М.: Просвещение, 1986. – 191 с.

Аникеева Ольга Ивановна,
учитель русского языка и литературы
Горловской общеобразовательной школы I – III ступеней №29
(г. Горловка)

ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА А.С. ПУШКИНА

Актуальность темы: изучение творчества А.С. Пушкина в школе одна из составляющих частей программы по литературе. Правильно подобранные методы приёмы работы – залог успеха в изучении. Поэтому вопрос: как изучать творчество Пушкина? актуальный и требующий поисков, проявление творчества учителя.

1. Учебная программа по литературе на 2016-2017 год определяет, что *«главной целью изучения литературы в школе должно стать формирование читателя, способного к восприятию литературных произведений в контексте духовной культуры человечества и подготовленного к самостоятельному общению с искусством слова.»*. [1, бс.] В этом контексте учителю необходимо построить свою работу так, чтобы развивать навыки активного чтения, понимания художественной ценности изучаемых литературных произведений и навыков самостоятельной работы с текстом. Русская классическая литература изучается как в начальной школе, так и в старшей, произведения выбраны с учётом возрастных особенностей, уровнем подготовки к восприятию данного произведения.

Одним из великих художников русского слова по праву является А.С.Пушкин. Для изучения творчества Александра Сергеевича с 5 по 9 класс выбраны следующие произведения: 5 класс «Сказка о мёртвой царевне и семи богатырях», стихотворения «Няне», вступление и поэма «Руслан и Людмила» «У лукоморья дуб зелёный»; 6 класс стихотворения «И.И. Пущину», «Узник», «Зимнее утро», повесть «Дубровский»; 7 класс отрывки из поэм «Медный всадник», «Полтава», «Песня о вещем Олеге», повесть «Станционный смотритель»; 8 класс стихотворения «Тучи», «Во глубине сибирских руд», «19 октября 1829 года», «Я помню чудное мгновенье», роман «Капитанская дочь», повесть «Пиковая дама»; 9 класс «Моцарт и Сальери», роман в стихах «Евгений Онегин» стихотворения.

2. *«Философы русского зарубежья подчеркивали универсализм, всемирную отзывчивость Пушкина, определившую характер века, писали об удивительной «прозрачной ясности» и цельности его произведений («цельном приятии Божьего мира»).* Г.П.Федотов замечал, что в трудные минуты сомнений в человеке и человечестве «божественный нектар» пушкинских строчек «вливает успокоение, надежду и любовь к человеку», - так в своей работе о творчестве Пушкина высказывается [Моисеенко Марина Валентиновна, кандидат философских наук, доцент.](#) [2. 3с.] Творчество Пушкина – это культура целой эпохи, и соответственно только в контексте

времени необходимо изучать его произведения. Среди основных трудностей в понимании произведений Пушкина, хотела бы выделить основные:

- ~ лексические (перед началом изучения произведения с учениками необходимо проводить словарную работу со словами, что будут встречаться в тексте);
- ~ исторические (в своих произведениях А.С. Пушкин очень часто использует исторические факты, называет исторических личностей, поэтому необходимо проводить работу над исторической основой произведения); культурологические (мы люди 21 века и нам порой трудно представить быт и культуру 19 века, для некоторых учеников является открытием, что во времена Пушкина не было электричества);
- ~ нравственно-эмоциональность насыщенность произведения (что бы ученики в полной мере ощутили красоту слова великого поэта, прониклись высоким искусством поэзии, учитель необходимо настроить ученика на восприятие).

3. Для решения поставленных проблем в своей работе применяю разнообразные методы и приёмы работы. Так работая над лексикой произведения можно использовать работу с токовыми словарями или предоставить небольшой текст и предложить из контекста объяснить значение слова. Возможна также работа непосредственно с самими словами, например, зная значение слова, составить кёнинг, или сенкан, синквейн, дайнинг. Работая над исторической основой произведения ученикам можно предложить, в качестве опережающего задания, подготовить видео сообщение, или видео лекцию, возможно изучение по портретам исторических личностей. Знакомя с культурой и бытом 19 века использую предметно-наглядный материал (канделябры, подсвечники, веер, пенсне), интернет экскурсия по дому Пушкина [3]. При работе над пониманием нравственно-эмоциональной насыщенности произведения в своей работе использую музыкально-литературные постановки, чтение под музыкальное сопровождение.

Вывод. Пушкин – это не просто классик литературы, это целая эпоха, традиция, национальное достояние, то без чего мы не сможем до конца быть русскими, то без чего мы просто не можем обойтись. Роль учителя литературы не только в изучении творчества великого поэта, но и вызвать интерес к изучению историческим особенностям того времени, необходимость, потребность в понимании мира, созданного Александром Сергеевичем. Методы и приёмы для изучения учителю необходимо выбирать исходя из особенностей возрастной группы, специфики произведения. Самое главное, что бы учитель не забывал, что он личность творческая, призванная не только вкладывать знания, а научить восторгаться, ощущать, прикоснуться к душе ребёнка.

Литература

1. ПРОГРАММЫ ОСНОВНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ, Литература 5-9 классы программа для общеобразовательных организаций с обучением на

русском языке, под ред. Данилова И.Н., Король Г.Н., - Дон. 2016, 139с.
Режим

доступа: https://drive.google.com/drive/folders/0B1LQ42_wtu7GYXhpZ0xWeHNfOXM

2. Моисеенко Марина Валентиновна, кандидат философских наук, доцент. «Российская культурная специфика .А.С. Пушкин как путеводная звезда русской культуры». Режим доступа: <http://geum.ru/next/art-19767.leaf-7.php>
3. Интернет экскурсия по дому-музею Пушкина в Михайловском. Режим доступа: <http://pushkin.ellink.ru/vtour/titlen.asp>

Белоконь Наталия Анатольевна,
*кандидат филологических наук, декан факультета славистики,
доцент кафедры мировой литературы
и сравнительного литературоведения
ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»
(г. Горловка).*

ПРИЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ

Уровень образования, его эффективность и развитие тесно связаны с творческим характером процесса обучения, развитием речи учащихся. Без усиленной систематической работы по развитию речи учащихся (на специальных уроках развития речи, при изучении других тем, во внеурочное время) ни о каком прочном усвоении знаний и приобретении устойчивых навыков не может идти и речи. Поэтому на уроках литературы необходимо уделять пристальное внимание формированию умений и навыков во всех видах речевой деятельности, овладению культурой речи и критическим мышлением. Она из главных задач изучения мировой литературы - активизация художественно-творческих потребностей учащихся, систематическое осуществление работы по развитию самостоятельной творческой деятельности, устной и письменной речи, общения в поликультурном пространстве. Безусловно, обогащение речи, постижение ее правильности зависит от того, какая речь окружает ребенка с ранних лет развития, какую литературу он читает. Но в тоже время, обогащение речи школьника – это кропотливый ежедневный труд учителя, который проводит на уроке соответствующую работу.

В методике преподавания развитию речи учащихся посвящены работы В.В. Голубкова, Н.В. Колокольцева, Ю.А. Озерова, В.А. Мазуриной, Л.Ф. Мирошниченко.

Устная речь школьников формируется в ходе живого общения на уроке литературы. Рассмотрим приемы развития речи учащихся на уроках литературы:

- Словарная работа. На уроках литературы необходимо проводить словарную работу, в ходе которой объясняется лексическое значение незнакомых слов. Словарную работу можно проводить по ходу чтения, в виде работы с карточками, со словарем.
- Работа со сносками. Самый распространенный способ такой работы – по ходу чтения.
- Группировка слов и выражений по темам. Учитель заранее выбирает нужные слова и объединяет их тематически. Например, изучая произведения А.С. Пушкина «Дубровский», «Капитанская дочка», в понимание школьников приходит словосочетание «помещичий быт». Этот способ позволит дать учащимся целостную картину того времени.
- Анализ монолога героя. Например, анализируя внутренний монолог Петра Гринёва «Я смущен. Признать бродягу государем был я не в состоянии...». В этом монологе необходимо подчеркнуть смысловое значение слов – смутился, малодушие, обманщик, негодование и ввести их в пересказ.
- Речевая характеристика героя, которая позволит научить детей понимать, почему тот или иной персонаж говорит таким образом, как его характеризует речь.
- Ораторское выступление. Хорошим способом развития речи учащихся являются задания, предлагающие ученику выступить в роли оратора: обосновать, мотивировать, доказать или опровергнуть истину. Ораторским выступлением станет монолог ученика, который он произнесет при подведении итогов обсуждения проблемы. Например, после прочтения фрагмента о смерти Олега в стихотворении А.С. Пушкина «Песнь о Вещем Олеге» ученик сам может сделать вывод о своеобразии языка.
- Написание киносценария. Написание киносценария также способствует развитию творческих способностей. Например, к произведению А.С. Пушкина «Песнь о вещем Олеге». Дети внимательно прочитали текст, разбили на крупные сцены, кадры и описали каждый кадр.

Таким образом, необходимо отметить, что систематическое развитие устной речи на уроках мировой литературы с определенной логической последовательностью, с учетом возрастных особенностей школьников, приведет к эффективному влиянию на всестороннее развитие личности школьников.

Литература:

1. Колокольцева Н.В. Развитие речи учащихся на уроках литературы / Н.В. Колокольцева. - М., 1980.- С. 35-37.

2. Мазурина В.А. Методика преподавания литературы в школе / В.А. Мазурина. – Горловка: ГДПШМ, 2011. – С. 184 – 191.
3. Мирошниченко Л.Ф. Методика викладання світової літератури / Л.Ф. Мирошниченко. – Київ: Слово, 2010. – С. 404-408.

Беляева Любовь Ивановна,
директор, учитель русского языка и литературы
Муниципального общеобразовательного учреждения
«Школа № 77 города Донецка»
(г. Донецк)

УСВОЕНИЕ ТЕОРЕТИКО-ЛИТЕРАТУРНОГО ПОНЯТИЯ «БАЛЛАДА» В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА А.С. ПУШКИНА

Нет сомнения, что он создал наш поэтический,
наш литературный язык и что нам и нашим потомкам
остается только идти по пути, проложенному его гением
Л.Н. Толстой

«Солнечное имя» русского поэта А. С. Пушкина знакомо учащимся в детства. Его стихотворения, сказки, проза, высказывания о поэте, внешний облик известны и любимы школьниками с начальной школы. Но с 5 класса начинается новый уровень постижения пушкинского наследия, так как в курсе предмета «Русская литература» учащиеся начинают осваивать основные понятия теории литературы.

Следует отметить, что изучение основных понятий теории литературы в школе имеет несколько особенностей:

- 1) изучение основных понятий теории литературы предусматривается как часть урока, где изучается то или иное художественное произведение;
- 2) «теория литературы» в программе связана с конкретным изучением художественных явлений;
- 3) научное освоение литературоведческих терминов начинается с 5 класса;
- 4) последовательность освоения теоретико-литературных понятий в школе определяется индукцией.

При этом учителю-словеснику не следует забывать о том, что программа по литературе, определяющая круг обязательных к изучению произведений и понятий, не синхронизирована с используемыми учебниками литературы.

Согласно программе по литературе [4] в таблице приведены сведения об изучаемых произведениях А. С. Пушкина в 5-7 классах и тех теоретико-

литературных понятиях, которые необходимо усвоить при изучении творчества великого поэта.

Класс	Произведение	Понятия по ТЛ
5	«У лукоморья дуб зелёный...» (вступление к поэме «Руслан и Людмила»), «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях».	Литературная сказка (развитие представлений). Прозаическая и стихотворная речь. Понятие о ритме и рифме
6	«Узник», «Зимнее утро», «И.И. Пущину», « Песнь о вещем Олеге », «Барышня – крестьянка» или «Выстрел». «Дубровский»	Двусложные размеры стиха. Понятие о строфе. Развитие понятий о рифме и ритме. Эпитет, метафора, композиция (развитие понятий). Понятие о композиции художественного произведения. Понятие о сюжете. Понятие о повести.
7	«Птичка», «Если жизнь тебя обманет...», «Цветок» Из «Повестей Белкина» («Метель» или «Станционный смотритель»). «Борис Годунов» (сцена в Чудовом монастыре). «Полтава» («Полтавский бой»), «Медный всадник» (вступление «На берегу пустынных волн...»).	Понятие о композиции произведения. Развитие понятий о рифме, строфе, двухсложных размерах. Баллада (развитие представлений) . Повесть (развитие представлений).

Как видим, с понятием «баллада» учащиеся впервые столкнутся в 7 классе, хотя с текстом баллады «Песнь о вещем Олеге» знакомятся в 6 классе. Таким образом, учитель должен быть готов к тому, что фактически в 6 классе при изучении «Песни...» ему необходимо сформировать первоначальное понимание термина «баллада».

Формирование литературоведческих представлений учащихся проходит несколько этапов:

- 1) этап наблюдения над литературными явлениями при чтении и анализе произведения: явление вычленяется из текста и осмысливается читателем – учеником, учитель называет его литературоведческим термином;
- 2) этап обобщения доступных признаков явления: выделяются две – три наиболее яркие и понятные учащимся особенности изучаемого явления;
- 3) этап формулирования литературоведческого понятия: перечисление усвоенных особенностей явления рождает дефиницию термина, самостоятельно составленную школьниками и откорректированную учебником;

4) этап запоминания и использования изученного понятия в работе с новыми произведениями.

К сожалению, поэтапное овладение понятием «баллада» при изучении творчества А. С. Пушкина затруднено. Во-первых, в учебнике 6 класса данное произведение отсутствует. Решить эту проблему несложно, так как произведения великого поэта имеются в любой школьной и домашней библиотеке. Во-вторых, в 6 классе жанр баллады представлен только «Песней о вещем Олеге», поэтому проследить жанровые черты баллады на примере произведений других авторов крайне сложно; в-третьих, в учебнике отсутствует статья, ознакомившись с которой учащиеся смогли бы откорректировать формулировку теоретико-литературного понятия «баллада».

Программа по литературе для 7 класса содержит раздел «Баллада в русской и мировой литературе», который представлен произведениями В. А. Жуковского, А. К. Толстого, И. Шиллера, Р. Стивенсона. К сожалению, А. С. Пушкин как автор баллад не упоминается.

Но учебник [3,с.102-108] содержит текст баллады «Песнь о вещем Олеге» и ее изучение начинается со знакомства с историческим источником произведения, который обозначен термином «легенда». Первое задание из рубрики «Размышляем о прочитанном» предлагает сравнить тексты баллады и летописи, т.е. используется термин «баллада», с которым, согласно программе, учащиеся ранее не знакомились. В учебнике не предлагается никакого материала справочного или пояснительного характера, которым могли бы воспользоваться учащиеся, чтобы узнать значение понятия «баллада», не говоря уже о том, чтобы выделить основные черты этого жанра.

Что же делать учителю? Когда и как дать представление о таком литературном жанре как баллада в контексте изучения творчества А. С. Пушкина? Думаю, что начинать надо все же в 6 классе. Баллада – достаточно сложный для осмысления 6-классниками литературный жанр. В то же время он открывает широкие возможности для художественного анализа. После изучения лирических стихотворений Пушкина ученики должны «переключиться» на восприятие сюжетного поэтического произведения, которое уже нельзя отнести к понятию «лирика». Учитель может предварительно сказать, что баллада относится к объединяющему роду литературы – лиро-эпосу, поскольку сюжетная основа (то, что характерно для прозы) сочетается в ней со стихотворной формой. Авторские мысли и чувства, являющиеся основой лирики, в балладе отходят на второй план. И если лирическое произведение пересказать почти невозможно, то содержание баллады легко воспроизводится читателем, поскольку в ее основе – не внутренний мир поэта, а запечатленные им «внешние» события [2].

Чтобы упростить работу шестиклассников, можно предварительно размножить на индивидуальных карточках литературоведческое толкование понятия «баллада». Черты балладного жанра в «Песне о вещем Олеге» можно проработать на уроке устно, а в качестве домашнего задания

предложить заполнить в рабочих тетрадях таблицу «Жанровые признаки баллады в «Песне о вещем Олеге» А. С. Пушкина».

Признаки баллады	Пример
Произведение имеет сюжет	
В основу сюжета положена народная историческая легенда	
В текст включена диалогическая речь	
Неожиданный, часто трагический финал	
Главный герой раскрывается преимущественно через поступки	

Такая тщательная работа над термином «баллада» при изучении «Песни о вещем Олеге» в 6 классе даст возможность облегчить работу над литературоведческим понятием в следующем году. Актуализировать ранее полученные знания в 7 классе можно с помощью различных приемов, например, из списка признаков различных жанров выбрать те, которые являются признаками баллады. И, конечно, используя урок внеклассного чтения, познакомить учащихся с Пушкиным как автором баллад. Его балладный репертуар невелик, но разнообразен и объединяет в себе основные направления предшествующего развития жанра.

Литература:

1. Высказывания о Пушкине. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mognovse.ru/qvh-viskazivaniya-o-pushkine.html>
2. Источники и идейно-художественное своеобразие «Песни о вещем Олеге» А.С. Пушкина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://liturok.in.ua/intgkurs/6class/uroki6/31-uroki-24-25-ballada-pushkina-pesn-o-veschem-olege.html>
3. Коровина В.Я. Литература. 7 класс. Учеб.для общеобразоват. организаций в 2 частях. Ч.1. - М.: Просвещение, 2016. – с.358.
4. Литература : 5-9 кл. : программа для общеобразоват. организаций с обуч. на рус.яз. / сост. Данилова И.Н., Король Г.Н., Зятёва И.А., Соловьева Л.Е., Горлатых Н.А., Маханько Г.В., Иванова Г.В. ; ДИППО. – Донецк: Истоки, 2015. – 187 с.

Бородина Валентина Александровна,
учитель русского языка и литературы,
учитель-методист
Муниципального общеобразовательного учреждения
«Гимназия №92 г. Донецка»
(г. Донецк).

ИЗУЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА А. С. ПУШКИНА В 8-ОМ КЛАССЕ **из опыта работы)**

Если бы меня, преподавателя литературы, попросили назвать слагаемые человеческого счастья, то вслед за утверждением «счастье – это наличие живых родителей, умение найти себя в этом мире, способность не сказать ни одного «грязного» слова, я бы сказала следующее: «Счастье – это возможность приобщать детские души к творческому гению Александра Пушкина».

Действительно, кто из филологов не бредил пушкинианой?! Кто не пытался попасть в Михайловское?

Недалеко от Острова находится Пушкиногорье с его Михайловским, Тригорским, Синичьей горой, рекой Соротью, Онегинской скамьей, домом Вульфов, могилами Александра и его родителей на вершине Синичьей горы... Святые места для каждого почитающего русское Слово.

Фотографии комнатки – кельи, где, вопреки приказу императора, православного Пушкина все-таки отпевали по – христиански, гроб, обитый синим бархатом, в нем посмертная маска родного лица, горящие свечи, открытая дверь, ведущая к скромной могиле со скромным надгробием. Алтарь церкви, где похоронен двухлетний брат Александра...

А вот знаменитая аллея Анны Керн... И обязательно кто-то, забегаая вперед на целый программный год, продекламирует как великое откровение:

*Я помню чудное мгновенье,
Передо мной явилась ты...*

Урок может быть несколько хаотичным, позволено спрашивать и переспрашивать, учащиеся знакомятся с технологической картой дидактического модуля «Изучение творчества Пушкина в 8 классе». Следующий урок – неперенные Литературные чтения, цель которых – «оживить» круг друзей поэта, проникнуться духом товарищества, поклониться узам дружбы, попытаться ответить на вопрос «Правда ли, что нынче трудно дружить?» Как называют себя творческие группы? «Лицейское братство», девиз которого: «Мой первый друг, мой друг бесценный»; или «Священная артель» с девизом «Честь, польза, Россия».

К нестандартному уроку – ассоциации «Мой Пушкин» восьмиклассники готовятся с особым азартом. Для выражения понятия «Мой Пушкин» можно использовать вкусовые, слуховые, зрительные, предметные ассоциации. На уроке задействованы клубок со спицами, носовые платки,

завязанные аксельбантом, учебник французского языка, пирожные, осенние листья, морские ракушки...

Интересен так называемый прием «ассоциативного коктейля» «Что в имени тебе моем...», где представления о личности поэта трансформируются через буквы имени и фамилии Пушкина:

П – выстрел, Кавказ

У – детство

Ш – шум морского прибоя

К – кувшинки на воде

И – дружба, осень, лицей

Н – открытие, поэзия, новый язык.

Следующий этап урока интегрированный, мы отправляемся в кабинет музыки и объявляем об открытии литературно-музыкального салона. Ученикам нужно доказать тезис: «Пушкин – солнце русской поэзии». На доске – иллюстрации с изображением одинокого человека, уходящего в промозглую ночь, разбитая ваза с увядающей розой, картина яркого утра с прозрачным, высоким небом и т.д. Дети доказательно выбирают иллюстрации, соответствующие миру А. Пушкина.

Интересны и музыкальные открытия. Так, стихотворение «Поэт и книготорговец» ученики соотнесли с «Романсом» Свиридова, стихотворение «Предчувствие» удивительно органично легло на музыку Петра Чайковского «Октябрь» (цикл «Времена года»), «19 октября» ребята читали под Шопена «Вальс №7», «Если жизнь тебя обманет» прозвучало под фортепианную музыку С. Рахманинова.

И пусть это музыкально-поэтическое озарение состоялось только в рамках заседания импровизированного салона, но ведь от света – только свет, тени не бывает...

Итоговый урок, посвященный жизни и творчеству А.С.Пушкина, чаще всего проходит в форме интеллектуально-литературной игры «Умники и умницы», когда школьные парты расставлены «островками», а середина кабинета – место действия урока.

Отдельно надо сказать о кеннингах. Напоминаем, кеннинг – художественное, образное сочетание двух существительных, одно из которых стоит в именительном падеже, а второе – в родительном. Вот примерные кеннинги, составленные учащимися во время урока на тему: «Александр Пушкин»:

Начало начал

Утро поэзии

Мир вдохновения

Счастье открытия

Радость творчества

Мир любви

Зной Африки

Прелесть утра – и так до бесконечности.

Используя кеннинги, ученики составляют акrostихи, яркие и неповторимые.

Бурцева Светлана Александровна,
учитель русского языка и литературы
Муниципального общеобразовательного учреждения
«Школа № 54 г. Донецка»
(г. Донецк)

ИЗУЧЕНИЕ БИОГРАФИИ А. С. ПУШКИНА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ

Знакомство с биографией писателя необходимо для дальнейшего изучения его творчества. Лекция о биографии художника слова должна выявить:

- а) в чём особенности писателя как художника и мыслителя;
- б) как он связан с эпохой, с теми или иными общественными классами, с народной жизнью;
- в) как развивался стиль писателя, каковы были основные этапы его творческого пути;
- г) что нового внёс он в общественную жизнь и в историю литературы.

В этой единой схеме изучения всех биографий намечены существенно важные общие задачи и в то же время сделан акцент на необходимость выделения особенного в каждом писателе. Для определения этого особенного и важно поставить специфические, конкретные задачи изучения биографии каждого художника слова.

Приобщение школьников к цели и задачам изучения биографии писателя сделает их сознательными соучастниками преподавателя в поисках истины: мысли учащего и учащихся будут работать в одном направлении. Но для этого учителю необходимо заранее продумывать вопросы о конкретных, специфических целях и задачах изучения биографий ряда писателей и составить для себя рабочий план на весь учебный год. Работа эта нелёгкая, потому что ни в программе, ни в учебниках, ни в методических пособиях частные, специфические цели и задачи изучения биографий не формулируются. А их можно и следовало бы в интересах системности и перспективности занятий предварительно намечать примерно в таком порядке:

Писатель	Цель	Задачи
Пушкин Александр Сергеевич	Понять идейную насыщенность жизненного и	Постичь исключительно благоприятные условия (историко-политические, литературные и семейно-бытовые) для

творческого пути величайшего из поэтов, общественное и литературное значение его творчества	универсального развития личности поэта; его быстрое и непрерывное творческое восхождение; неустанное стремление быть "с веком наравне"; новаторский характер всех периодов и видов его творчества; верность освободительным идеям дворянских революционеров; ясное самоосознание им своего значения для народа
---	--

Установив цели и задачи изучения биографии, необходимо определить и план её изложения. План определяет порядок, меру объёма и содержание изложения темы (или проблемы).

Целесообразность сообщения плана обучающимся не подлежит сомнению. Но когда давать его: перед изложением темы, в процессе работы над ней или после её завершения? По этому вопросу нет единого мнения – он решается учителями по-разному. Думается, что план должен определяться, а следовательно, и записываться в процессе раскрытия темы. Это держит класс в рабочем состоянии во время урока и облегчает обучающимся возможность следить за развитием мысли учителя. Впрочем, во избежание однообразия можно соблюдать такой порядок не всегда.

Если обучающиеся знакомятся с биографией писателя впервые, то основным способом её подачи будет метод лекционный. Однако познавательно-воспитательные задачи лекция выполняет лишь при определённых условиях: если её содержание не оторвано от жизни, если она конкретна, содержательна, интересна, научно обоснована, систематична и излагается просто, ясно, увлекательно, с установкой на активизацию деятельности обучающихся.

По мере изучения жизни и деятельности того или иного писателя надо ставить перед обучающимися вопросы, требующие оценки его с точки зрения современной эпохи. Например: "Как мы оцениваем дружбу Пушкина с декабристами?", "В чём заключается историко-литературное значение жизни и деятельности Пушкина?"

Для развития у обучающихся способности обобщать, делать умозаключения и выводы необходимы обобщающие вопросы. Они учат правильно отбирать, осмысливать, анализировать и обобщать основные факты, способствуют глубокому усвоению их.

Для обобщающих вопросов необходимо отбирать наиболее важные, существенные факты и события. При этом ставится задача не только воспроизвести факты, рассказать о них, но и дать им правильное освещение и обобщение. Вопросы, требующие обобщения, обычно ставятся и обсуждаются после изучения всей биографии писателя и её основных периодов, когда факты жизни и творчества автора уже хорошо известны учащимся.

Примерные обобщающие вопросы, которые могут быть поставлены к биографии писателя, изучаемой в IX классе:

- Объясните, какими наиболее характерными чертами отличалась эпоха, в которую жили и творили А.С.Пушкин и А.С.Грибоедов.
- Выделите и объясните, какие факты из жизни А.С.Пушкина убеждают нас в прямоте, искренности и гражданской смелости его характера.
- Объясните общее и особенное в каждом из основных периодов жизни и творчества А.С.Пушкина.
- Кто из выдающихся современников, с которыми в разное время встречался А.С.Пушкин, был ему особенно близок и почему?
- Выделите и покажите, что нового вносил А.С. Пушкин в русскую литературу в каждый период своего творческого развития.
- Чем было особенно неблагоприятно время, в которое жили и творили М.Ю.Лермонтов и Н.В.Гоголь?
- Какие общие и отличительные черты можно отметить в жизни и творчестве А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя? Как объяснить их?

Итак, монологическое изложение биографии допускает постановку самых разнообразных вопросов в целях активизации обучающихся. Но применять вопросы надо в меру, строго отбирая нужные, полезные, в зависимости от цели и задач, которые выдвигает сам учитель.

В последнее время педагогическая психология рекомендует для активизации мыслительной деятельности учащихся на уроке практиковать приём создания проблемной ситуации, для которого используется такой учебный материал, который на первый взгляд кажется противоречивым. Он требует от обучающихся более глубокого и вдумчивого отношения.

Вполне приемлем при изучении биографии писателя письменный опрос обучающихся (дифференцированный, вариативный). Круг вопросов может быть очерчен предлагаемыми ниже вариантами.

Для письменного опроса по теме «Жизненный и творческий путь А. С. Пушкина»

I вариант

1. Какое значение для Пушкина имела его близость к няне Арине Родионовне?

2. Как отразился в поэзии А.С. Пушкина образ его няни Арины Родионовны? Приведите примеры и объясните.

II вариант

1. Какие события и факты и в каком направлении оказали влияние на А.С.Пушкина в лицейские годы его жизни?

2. Как и в чём выразилась связь А.С.Пушкина с декабристами по выходе его из Лицея? Какое значение имела эта связь для поэта?

III вариант

1. Какие политические стихи написал А.С.Пушкин до своей ссылки на юг России и в чём заключается их основное содержание? Какие причины вызвали их?

2. Кого и за что клеймил Пушкин в своих эпиграммах?

IV вариант

- 1. Какое значение имела в жизни и творчестве А.С. Пушкина его встреча и сближение с семьёй генерала Раевского?*
- 2. С кем из декабристов встречался Пушкин на юге России и какое значение имели для него эти встречи?*

V вариант

- 1. Как А.С.Пушкин откликнулся на освободительное движение в Европе, будущина юге России?*
- 2. Какое новое направление приняло творчество А.С. Пушкина, когда он был в южной ссылке? В каких произведениях отразилось это направление?*

VI вариант

- 1. Отметьте основные факты жизни и творчества А.С. Пушкина в михайловский период, покажите их смысл и значение.*
- 2. Объясните причину сближения Пушкина с народом в период Михайловской ссылки.*

VII вариант

- 1. Какое значение имел для Пушкина приезд его друга Пущина в Михайловское?*
- 2. Какой новый этап в своём творческом развитии пережил А.С. Пушкин в Михайловском заточении и что он в это время создал наиболее значительное?*

VIII вариант

- 1. Почему после восстания декабристов Пушкин был вызван царём в Москву из Михайловской ссылки? Как после этого сложились взаимоотношения между Пушкиным и царём?*
- 2. В чём и как выразилась верность А.С. Пушкина идеям декабристов после его освобождения из Михайловского заточения? В каких произведениях это отразилось?*

IX вариант

- 1. Что вы знаете о Болдинской осени 1830 года?*
- 2. Какая большая тема о народе и почему стала интересовать А.С. Пушкина в последние годы его жизни? В каких произведениях она отразилась?*

X вариант

- 1. Объясните причины трагической кончины А.С. Пушкина и скажите, кто с наибольшей страстностью выразил скорбь и протест против правительства, вызванные кончиной поэта.*
- 2. Что сказал сам Пушкин о своём значении и бессмертии и в каком произведении?*

На письменный фронтальный опрос по самому сложному типу биографии «Жизненный и творческий путь А.С. Пушкина» был отведён один урок. Работа проводилась в 9 классе МОУ «Школа № 54 г.Донецка». Все десять вариантов были распределены между обучающимися примерно

поровну. Качественный анализ показал, что ни один вариант не остался без ответа и учащиеся в основном справились со своей задачей.

Ответы обучающихся дали целостный снимок восприятия и усвоения ими основных моментов жизни великого поэта в связи с его творчеством. Разумеется, полнота и качественность ответов обучающихся относительная, но достаточная для того, чтобы признать их знания вполне удовлетворительными. В своих ответах школьники воспроизвели основные факты из жизни и творчества поэта в связи с важнейшими политическими и историческими событиями его времени и отразили хронологию этих событий. Вместе с тем факты получили правильное освещение и оценку. Если при этом учесть, что обучающиеся отвечали на вопросы письменно и развёрнуто, то они, по сути дела, за один урочный час дали сочинения, которые уже тем хороши и удобны для проверки, что невелики по объёму. В этих кратких сочинениях достаточно отразились и знания учащихся, и понимание ими изученного материала, и общая культура письменной речи, и стиль, и грамотность. Широкое внедрение в учебную практику старших классов фронтальных письменных опросов по основным разделам курса литературы повысит у школьников чувство ответственности за учёбу, усилит самостоятельность их мышления и приучит к интенсивным формам заданий.

Эффективным способом, активизирующим знания обучающихся, являются и сочинения на биографические темы. Обычно сочинения типа жизнеописания деятеля литературы не практикуются в массовой школе. Между тем такие сочинения помогают установить связь между жизнью писателя и его творчеством. Биография писателя – это историческая, политическая и личная основа его творчества. Творческий путь художника слова есть его постоянное конкретное проявление связи литературы с жизнью. Поэтому биографические темы целесообразно формулировать с учётом связи жизни писателя с его творчеством.

Например, по мере изучения творчества А.С. Пушкина можно предложить обучающимся следующие несложные **биографические темы для сочинений**:

- Няня Арина Родионовна и её роль в развитии народности поэзии А.С.Пушкина.
- Значение Лицея в литературном развитии А.С.Пушкина.
- П.Я.Чаадаев – первый политический воспитатель А.С.Пушкина.
- Петербургская юность А.С.Пушкина. Значение этих лет для развития его творчества.
- Михайловское в жизни и творчестве А.С.Пушкина.

Для проверки знания биографии писателя также приемлемы следующие **углубляющие и обобщающие вопросы**:

- Наметьте периоды жизни писателя и их хронологические вехи.
- На географической карте показать путь его странствий.
- На классной доске написать план пересказа биографии писателя.
- Наметьте параллельно факты жизни и творчества писателя.

- Подобрать соответствующие иллюстрации и таблицы и рассказать о том, где, чему и как учился писатель.
- Из ряда портретов выбрать близких писателю людей и рассказать об их взаимоотношениях (А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, В.Г. Белинский).
- Можно спрашивать факты из биографии, показывая слайды и видеофильмы.
- Можно предложить некоторым учащимся подготовить дополнительный биографический материал о писателе и прослушать ряд рассказов, близких первоисточнику.

Таковы основные активизирующие методы и приёмы, которые организуют внутреннюю сторону урока – его содержание, основанное на биографических вехах художника слова.

Литература:

1. Активные формы преподавания литературы: лекции и семинары на уроках литературы в старших классах / Р. И. Альбеткова, С. Г. Герке, Л. П. Гладкая и др.; Сост. Р. И. Альбеткова. – М., 1991.
2. Лахостский К. П. Биография Пушкина. Пособие для учащихся.
3. Лотман Ю. М. А. С. Пушкин. – Л., 1983.
4. Дейч Г. М. Все ли мы знаем о Пушкине? – М., 1989.
5. Трёмбовольский Я. Л., Чекалов И. В. Ваше слово, эрудиты! – М., 1990.
6. Смирнов В. Ф., Чирва А. Н. Путешествие в страну тайн. – М. 1993.

Бут Светлана Михайловна,
учитель русского языка и литературы
Горловского лицея №47 «Старт»
(г. Горловка)

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА А. С. ПУШКИНА. ЭПИГРАММЫ

Пушкин – одна из самых значительных величин в русской литературе и культуре в целом. Глубокое знание и понимание его произведений может обеспечить фундаментальную основу формирования грамотного, чуткого читателя. Система уроков и внеклассной работы может помочь в решении этой задачи.

Методистами и педагогами накоплен огромный опыт в изучении поэтических произведений А.С. Пушкина в школе. Используется огромное количество методов и приемов проведения уроков по изучению поэтического наследия поэта, сформирована система внеклассной работы. В методических трудах и пособиях собрано огромное количество материала по данной проблеме, который требует анализа и систематизации.

Особое место в творчестве А.С. Пушкина занимают обращения к друзьям. В подобных обращениях представляются портреты определённых личностей, раскрываются особенности их творчества и характера. Такие произведения преимущественно небольшие по объёму. Это эпиграммы и посвящения поэта.

Пушкинские посвящения и эпиграммы отличаются особой выразительностью, ёмкостью, лаконичностью и удивительным обаянием. В творческом наследии поэта встречаются обращения к друзьям, литературным деятелям, историческим лицам.

Как известно, талантливый человек талантлив во всем. Шутить и острить у Александра Сергеевича Пушкина тоже неплохо получалось. В 1901 году владелец книжного магазина М.С. Козман собрал по разным источникам анекдоты, остроты, шутки, экспромты и эпиграммы Пушкина и выпустил их в Одессе отдельным сборником. В книге можно найти рассказы о некоторых действительно интересных и забавных случаях, героем которых был Пушкин. Эти невымышленные истории – свидетельство яркого ума, блестящей иронии поэта, с особой силой проявившиеся в его знаменитых остроумных (для кого-то горьких) эпиграммах. Например, описан случай, когда дом родителей Александра Пушкина посетил русский писатель Иван Дмитриев. Александр был тогда еще ребенком, а потому Дмитриев решил подшутить над оригинальной внешностью мальчика и сказал: «Какой арабчик!» Но десятилетний внук Ганнибала не растерялся и вмиг выдал ответ: «Да зато не рябчик!» Присутствующие взрослые были удивлены и жутко смущены, потому что лицо писателя Дмитриева было безобразно рябое! Или ещё: в период ухаживаний за своей будущей супругой Натальей Пушкин много рассказывал своим друзьям о ней и при этом обычно произносил:

Я восхищен, я очарован, Короче – я огончарован!

Одни из первых эпиграмм начинающий поэт сочинил, будучи лицеистом. Адресаты его ранних эпиграмм – друзья, лицейские служители. Так, Пушкин обращается к Пучковой Екатерине Наумовне (1792 — 1867) – писательнице, взывавшей о помощи инвалидам в газете «Русский инвалид». Тема льготников была остра и 2 века назад. Эпиграмма датируется концом 1814 – началом 1815 г.: «Пучкова, право, не смешна: Пером содействует она Благотворительным газет недельных видам, Хоть в смех читателям, да в пользу инвалидам».

Острым выглядит сравнение героев в эпиграмме «ДВУМ АЛЕКСАНДРАМ ПАВЛОВИЧАМ». Эпиграмма направлена на Александра I, сопоставленного с автором с его тезкой по имени и отчеству, помощником гувернера лицея А. П. Зерновым: «Романов и Зернов лихой, Вы сходны меж собою: Зернов! хромаешь ты ногой, Романов головою. Но что, найду ль довольно сил Сравненье кончить шпицом? Тот в кухне нос переломил, А тот под Австерлицем».

Эпиграмма на лицейского врача Франца Осиповича Пешеля написана после 18 марта 1816, когда был арестован Сазонов Константин – лицейский

дядька, оказавшийся серийным убийцей. История потрясла всех лицеистов, а Пушкин навсегда запечатлел её в эпиграмме: «Заутра с свечкой грошевою Явлюсь пред образом святым: Мой друг! остался я живым, Но был уж смерти под косою: Сазонов был моим слугою, А Пешель – лекарем моим».

В эпиграмме поэт «обыгрывает» тему смерти, с юношеским задором рассуждает о превратностях судьбы. А вот годом раньше, в 1815 году, поэт пишет эпигramму «Моя эпитафия», в которой, несмотря на молодость, он точно называет главное свойство своей натуры – «душою...добрый человек». Таким образом, адресатом данной эпиграммы является он сам:

Здесь Пушкин погребен; он с музой молодою, С любовью, леностью провел веселый век, Не делал доброго, однако ж был душою, Ей-богу, добрый человек.

Искусство мгновенного, молниеносного обнажения низменной сути персонажа, точность словесного выражения, прекрасное владение рифмой поставили эпигramму Пушкина в ряд ведущих жанров русской литературы, каламбурность, отточенная краткость высказывания, связь с конкретной литературной и политической ситуацией – ведущие черты пушкинской эпиграммы.

Особенность композиции эпигграмм Пушкина состоит в том, что кульминация совпадает с развязкой, как это, например, звучит в эпиграмме на графа Воронцова.

Активно поэт использует художественный приём оксюморон, придающий остроту эпиграмме. Так, в эпиграмме «Я сам в себе уверен...» поэт называет себя «умником из глупцов», а в другой эпиграмме противника «бездельником деловым». Это эпиграмма на редактора «Вестника Европы», грека по происхождению М. Каченовского (1775-1842), предполагаемого Пушкиным автора враждебных рецензий на «Руслана и Людмилу»: «Как брань тебе не надоела? Расчет короток мой с тобой: Ну, так! я празден, я без дела, А ты бездельник деловой».

Хлесткий, разоблачающий оксюморон использует поэт в эпиграмме на Карамзина, автора «Истории государства Российского», замечая с едкой иронией, что в произведении историка прославляются «прелести кнута», то есть крепостного права.

В эпиграммах поэт выступает и как автор неологизмов, причём образованных от имён собственных. Из-под пера Пушкина рождается слово категории состояния «кюхельбекерно» (Так было мне, мои друзья, Икюхельбекерно и тошно), являющееся сказуемым в односоставном безличном предложении, а также краткое причастие «огончарован». Примечательно, что в речи поэта отсутствует полная форма данного краткого причастия. Подобное словотворчество есть проявление искромётности ума, лингвистической находчивости Пушкина.

Стремительный взлет совершила русская эпиграмма, когда к ней прикоснулся Пушкин. Он взял на вооружение весь арсенал накопленных до него приемов. Особенно ярко пушкинская новизна проявилась в эпиграммах-портретах. Пушкинские политические эпигграммы беспощадны. Они

распространялись в списках, передавались из уст в уста, входили в общий фонд нелегальной пропагандистской литературы декабристов. А. С. Пушкину удалось быть оригинальным и в этом трудном жанре. Прекрасно сочетая опыт французских поэтов и лучшие достижения отечественных эпиграмматистов, он выработал свою стилистическую манеру – то задорную и шутливую, то острую и беспощадную. Пушкин писал, что эпиграмма быстро стареет и живее действует в первую минуту, как и всякое острое слово, и, конечно, теряет всю свою силу при повторении. Не так происходило и происходит с эпиграммами А. С. Пушкина. Пушкин любил этот жанр. По свидетельству современника, поэт собирался начать писать «особую книжку эпиграмм».

Темой эпиграмм и посвящений А.С.Пушкина является характеристика определённой личности, выявления таких её черт, которые, по мнению поэта, имеют особое значение. Создавая портрет героя эпиграмм, А.С. Пушкин постоянно устанавливает параллель с его современниками и историческими личностями других эпох.

Литература:

1. Городецкий Б. П. Лирика Пушкина. – Л., 1970.
2. Фомичёв С. А. Поэзия Пушкина : Творческая эволюция. – Л., 1986.
3. Маранцман В. Г. Читательское восприятие и художественная мысль автора в школьном анализе литературного произведения // Восприятие учащимися литературного произведения и методика школьного анализа: Пособие для учителей. – М.: Просвещение, 1974.
4. Методика преподавания литературы / Под ред. О. Ю. Богдановой и В. Г. Маранцмана. – М. : Просвещение, 1995.

Верич Алевтина Николаевна,
учитель русского языка и литературы
Горловской общеобразовательной школы I – III ступеней №50,
(г. Горловка)

ИЗУЧЕНИЕ БИОГРАФИИ А. С. ПУШКИНА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ

«Тебя, как первую любовь России сердце не забудет,» – эти слова написаны в XIX веке, в год гибели поэта. Пушкина читают около 200 лет. За это время произошла смена многих читательских поколений. И у каждого поколения свои привязанности к поэту, свое восприятие его произведений.

Школьная программа построена так, что обучающиеся к пушкинскому наследию обращаются дважды: в начальной школе и средних классах.

Учителя начальных классов видят свою задачу в том, чтобы пробудить интерес к творчеству поэта, научить детей вдумчиво читать, сопереживать.

Через чтение стихотворений, сказок ведут детей у пушкинскому восприятию добра и красоты.

Интерес к Пушкину в 5-9 классах углубляется новыми формами работы. Обучающиеся получают возможность достаточно полно представить себе жизнь и творчество писателя как постоянный источник нравственных идей.

Изучении биографии писателя, а особенно А.С. Пушкина, помогает "развить разум человека, дать ему чувственный объем сведений, без которого жизнь его не может быть ни достойной, ни счастливой. (стр. 20 - изучение биографии)

Жизнь и творчество А. С. Пушкина – центральная тема курса литература. Знание, понимание творчества поэта – ключ к раскрытию содержания и формы всей последующей литературы XIX – XXI веков. Пушкин ясен и вместе с тем очень труден. К восприятию творчества А.С. Пушкина надо готовиться. И поэтому изучение жизненного и творческого пути писателя в школе - проблема, вызывающая живой интерес методистов, учителей - практиков. Факты биографии, связь жизненного и творческого пути писателя с судьбой народных масс, влияние эпохи на формирование его личности, проявление этой личности в художественном произведении, нравственное воспитание обучаемых на примерах жизни и творческого труда писателя - вот далеко не полный перечень вопросов.

И это не случайно: усиление внимания к жизненной позиции писателя, к его творческой деятельности обогащает духовный мир школьников, расширяется их представление о жизненных ценностях, стимулирует познавательную и творческую активность, помогает наметить свой жизненный путь, воспитывает настойчивость в достижении цели.

Юные читатели должны прийти к пониманию концепции жизни, свойственной тому или иному писателю, прочувствовать, осмыслить ее, соотнести с исторической обстановкой. Поэтому изучении биографии А.С. Пушкина не может сводиться к хронологически упорядоченной иллюстрации. Нельзя механически открывать биографию от творчества и рассматривать ее факты в традиционной очередности - художественный мир писателя должен исследоваться в тесной взаимосвязи с жизнью поэта. Выбор конкретных методов, форм и приемов знакомства с личностью писателя должен диктоваться прежде всего своеобразием его как человека, неповторимостью его судьбы, конкретным содержанием творчества, жанровым своеобразием художественных произведений.

В методике преподавания литературы в школе ведутся поиски наиболее эффективных методов и приемов изучения монографических тем. Структурными элементами монографической темы являются вводное занятие, биография А.С. Пушкина и его творческий путь, анализ художественных произведений, выводы. И поэтому изучение биографии поэта очень важно для развития личности школьников.

Воеводина Ангелина Васильевна,
*кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой языковой подготовки
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»
(г. Донецк)*

ОБРАЗ А.С. ПУШКИНА В ДНЕВНИКАХ М. ВОЛОШИНА «ИСТОРИЯ МОЕЙ ДУШИ»

Творческий путь М. Волошина ознаменован многообразием форм авторского восприятия мира. Его имя в истории русской литературы и культуры в целом связано с созданием великолепных образцов поэтических произведений, литературно-критических и публицистических статей, работ, посвящённых проблемам развития европейской и русской художественной и музыкальной культуры, живописи, скульптуры, графики. Энциклопедичность знаний и широта культурологических интересов писателя характеризовала его как высокообразованного человека, относящегося творчески к пониманию специфики законов художественного мира. Отдельный интерес представляют собой дневники М. Волошина «История моей души» (1902-1932 гг.), который можно считать метатекстом творчества писателя, отразившим эстетические и мировоззренческие взгляды автора.

В современном литературоведении существуют исследования, посвящённые такой странице творчества писателей, как их дневники [1], [3], [4], [5], [7] и другие, но очевидно, что ещё рано говорить о комплексном осмыслении дневниковой прозы русских поэтов и прозаиков. Как отмечает исследователь О.Г. Егоров в дневнике историки и теоретики литературы, как правило, видят «источник биографических сведений и материал для научных комментариев к различным произведениям писателя», а «отечественная литературоведческая традиция отвела дневнику место в ряду явлений так называемого литературного быта» [3, с. 3].

В «Истории моей души» М. Волошина перед читателем предстаёт удивительный человек, «эстет, оккультист, годами живший в Париже и, казалось, бесконечно далёкий от насущных судеб России, он вдруг нашёл о ней такие проникновенные слова, каких никому больше не довелось сказать. Над выстуженными вихрем междоусобиц, залитыми кровью просторами встала фигура страдающего за всех пророка – и казалось: его устами говорит сама развороченная, обезумевшая страна...» [6, с. 5-6].

Одним из образов, постоянно появляющихся в дневниках М. Волошина, является образ великого русского поэта А.С. Пушкина. Идеино-тематическое содержание всего творчества писателя-модерниста так или иначе было ориентировано на высокий стандарт русской культуры – пушкинское наследие.

Так, М. Волошин в счастливые минуты своей жизни с восхищением воспринимает пушкинское стихотворение «Пророк», которое читает ему

М.В. Сабашникова: *«И в моей душе встаёт тот страшный жест посвящения, который рассекает грудь с правого плеча поперёк. <...> Как я понимаю, что это было любимое стихотворение Достоевского. Как он должен был читать его!»* [2, с. 148]. Эмоциональное состояние восторга женщиной сопровождается переживанием экстатического преклонения перед поэтической строкой А.С. Пушкина. Интересно, что имя Пушкина возникает в дневниках М. Волошина и в случае, когда речь заходит о В. Брюсове: *«Молоденькая поэтесса <...> говорит мне: – Теперь я изучаю только старых поэтов. Вот Валерия Брюсова. Но что же, он мне кажется современником Пушкина. На них обоих голубая дымка»* [2, с.190], *«За завтраком у Брюсова. Для характеристики взглядов новейшего поколения декадентов Брюсов раскрывает альманах <...> и читает выдержки: <...> „Паровозы Блока пахнут Пушкиным”»* [2, с. 191]. Незримое присутствие Пушкина в домах Санкт-Петербурга [2, с. 275], пушкинские места [2, с. 279], репутация молодого поэта как «будущего Пушкина» [2, с. 285], [2, с. 286], поэзия А.С. Пушкина, сопровождающая всю жизнь человека XX века [2, с. 289], [2, с. 301], – всё перечисленное составляет собой часть культурного фона, в контексте которого проходило становление личности выдающегося русского поэта-модерниста.

В художественном и литературно-критическом творчестве М. Волошина имя А.С. Пушкина и упоминание его произведений являются характерными тематическими акцентами, определяющими своеобразие русской поэзии модернизма. Факт обращения к образу А.С. Пушкина в дневниках М. Волошина подчёркивает круг эстетических ориентиров автора «Истории моей души».

Литература:

1. Владимирцев С. Поэтика «Дневника писателя» Ф.М. Достоевского: этнографические впечатления и авторская мысль. – М., 1998.
2. Волошин М. История моей души /М. Волошин. – М.: Аграф, 2000. – 480 с.
3. Егоров О.Г. Дневники русских писателей XIX века: Исследование / О.Г. Егоров. – М.: Флинта: Наука, 2002.
4. Кочетова С.А. «Литературный дневник» З.Н. Гиппиус: мотивная структура / С.А. Кочетова // Література в контексті культури: Збірник наук. Праць. – Вип.14. – Дніпропетровськ, 2004. – С.82-87.
5. Кочетова С.А. Литературный дневник З.Н. Гиппиус: ритмико-интонационный аспект организации прозаического текста / С.А. Кочетова // Дневники русских писателей. Литературный и исторический аспект. - Варшава, 2005. - С. 74-75.
6. Купченко В.П. «Я – голос внутренних ключей» / В.П. Купченко // Волошин М. История моей души /М. Волошин. – М.: Аграф, 2000. – С. 5-22.

7. Тарасова Н.А. «Дневник писателя» Ф.М. Достоевского 1876 г.: творческая эволюция текста. – М., 2001.

Волосевич Людмила Васильевна,
*старший преподаватель кафедры мировой литературы
и сравнительного литературоведения
ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»
(г. Горловка)*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕГРИРОВАННОГО УРОКА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ СТИХОТВОРЕНИЯ А. С. ПУШКИНА «19 ОКТЯБРЯ 1825»

Методистами и педагогами накоплен огромный опыт в изучении поэтических произведений А.С. Пушкина в школе. Используется огромное количество методов и приемов проведения уроков по изучению поэтического наследия поэта, сформирована система внеклассной работы. В методических трудах и пособиях собрано огромное количество материала по данной проблеме, который требует анализа и систематизации. Этим и определяется актуальность данной работы.

В нашей работе мы обратимся к особенностям изучения лирического произведения в школе, в частности, стихотворения А. С. Пушкина «19 октября 1825».

При подходе к изучению лирического произведения нужно учитывать особенности возрастного восприятия. Поклонниками поэзии дети становятся рано. Свобода детских ассоциаций и отношение к миру как к открытию побуждают дошкольников к знакомству со стихами. Потребность в поэзии приходит позже, на границе отрочества и юности, когда растущий человек ощутил своеобразие своей личности, когда окружающее воспринимается взволнованно и обостренно. Однако язык поэзии становится родным для школьников при определенных усилиях семьи и учителей [1].

Начитанность в поэзии – одно из главных условий приобщения к лирике. У развитых учеников при восприятии лирики особенно заметна заостренность личностного отношения к произведению. У средних учеников восприятие ограничивается логическим освоением стихотворения. Работа воображения и осознание художественной формы – те качества, которые вызывают проблемы при чтении лирического произведения. Именно поэтому стихотворение требует читательского проникновения в образный строй стихотворения, что обнаруживает трудности при чтении и анализе произведения. Читатель-школьник либо не откликается на проблему и ситуацию стихотворения, либо подменяет их своим жизненным опытом.

Для полноценного восприятия лирики необходимо, особенно в старших классах, изучать стихотворение в контексте всего творчества поэта, культурологическом поле эпохи.

В программе под редакцией В. Г. Маранцмана, художественное произведение обретает ту роль, которую должно иметь эстетическое явление в процессе литературного развития ученика, а главным условием этого развития является формирование и совершенствование его читательских умений.

Творчество А.С. Пушкина изучается в соответствии с принципом ступенчатости, тесть в каждом классе. Творчество А.С. Пушкина представлено на всех этапах литературного образования: в начальной школе, на этапе наивного реализма (4 – 6 классы), в период эгоцентризма (классы среднего звена) и в старших классах – это 10 – 11 классы.

При изучении творчества А. С. Пушкина будет уместным использование интегрированного типа урока с использованием технических средств, интерактивных технологий. Например, при изучении стихотворения «19 октября 1825» в слове учителя можно рассказать о создании Царскосельского лицея, вспомнить исторические события, связанные с этим событием: открытие 19 октября 1811-го года лицея, победу в Отечественной войне 1812 года, посещение лицея в том же году царём Александром I. Эти сведения раскроют смысл названия стихотворения, ознакомят с эпохой. Для усиления эмоционального восприятия стихотворения слово учителя разбивается на тематические блоки и каждый блок иллюстрируется видеозаставкой, соответствующей микротеме. Так можно показать вид с лицеем времён обучения в нём А. С. Пушкина, рисунки А. Иткина, изображающие круг лицейских друзей Пушкина, их занятия, быт, репродукцию известной картины И. Репина, где юный А. Пушкин читает Г. Р. Державину поэму о Царскосельском лицее.

На следующем этапе ознакомления с историей создания стихотворения учитель обратится к дате написания стихотворения. Здесь следует отметить обстоятельства, в которых создаётся стихотворение: восстание декабристов, ссылку в Михайловское, невозможность отметить с друзьями годовщину лицея. Здесь тоже будет уместно обратиться к репродукциям картин художников Н. Ге и А. Непринцева, отметив и одиночество А. С. Пушкина, и радость от встречи с И. Пуциным, лицейским другом поэта.

Подготовке к более глубокому восприятию смысла текста будет способствовать и рассказ учителя о лицейском круге поэта, о тех, кого он упоминает в стихотворении: Н. Корсакова, Ф. Матюшкина, А. Горчакова, В. Кюхельбекера, И. Пуцина. Этот рассказ также целесообразно сопровождать видеоматериалом с портретами первых выпускников Царскосельского лицея. В содержание видеоматериала можно включить тезисы слова учителя, касающиеся фактов биографии героев стихотворения, фрагменты их воспоминаний.

Перед чтением стихотворения учитель может, по своему усмотрению, используя различные приёмы закрепить рассмотренный материал, подготавливающий восприятие стихотворения А. С. Пушкина «19 октября 1925».

Литература:

1. Маранцман В. Г. Интерпретация художественного текста как технология общения с искусством / В. Г. Маранцман // Литература в школе. –1998. № 8. – С. 91 – 98.
2. Пушкин А. С. 19 октября 1825 – Режим доступа: <http://www.beesona.ru/classic/pushkin/15136/>.

Воронкова Майя Викторовна,
учитель украинского языка и литературы
Муниципального общеобразовательного учреждения
«Школа №105 города Донецка»
(г. Донецк)

МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА А.С. ПУШКИНА

А.С.Пушкин – одна из самых значительных величин в русской литературе и культуре в целом. Глубокое знание и понимание его произведений может обеспечить фундаментальную основу формирования грамотного, чуткого читателя. Система уроков и внеклассной работы может помочь в решении этой задачи.

Поклонниками поэзии дети становятся рано. Свобода детских ассоциаций и отношение к миру как к открытию, чуду роднят дошкольников с поэзией и побуждают их заворожено, как песню, повторять стихи. Потребность в поэзии приходит позже, на границе отрочества и юности, когда растущий человек ощутил своеобразие своей личности, когда окружающее воспринимается взволнованно и обостренно. Однако язык поэзии становится родным для школьников при определенных усилиях семьи и учителей. Мы не можем похвастаться, что в каждой семье чтение стихов – традиция. Поэтому многие учителя литературы начинают урок с поэтической пятиминутки, когда ученики по очереди представляют классу стихотворения, полюбоившиеся им.

Начитанность в поэзии – одно из главных условий приобщения к лирике. Ученики с низким уровнем литературного развития даже при верных эмоциональных реакциях не могут перевести их в понятийный план. У развитых учеников при восприятии лирики особенно заметна заостренность личностного отношения к произведению. У средних учеников чисто логическое освоение стихотворения оказывается признаком не победы, а скорее поражения, так как существует лирический контакт читателя и поэта. Работа воображения и особенно осознание художественной формы, как правило, самые отстающие элементы восприятия при чтении лирики в сравнении с другими родами литературы.

Поиски движения лирической мысли убеждают учеников в том, что стихотворение - единый и бесконечный в своих возможностях мир. При изучении лирики необходимо показать стихотворение как поэтическое целое, как динамическую систему, в которой все взаимосвязано, взаимозависимо.

Лирическое стихотворение – самостоятельный, но не замкнутый в себе мир. Постигание стихотворения возможно лишь на фоне той системы поэтического творчества, которой оно рождено. Для полноценного восприятия лирики необходимо, особенно в старших классах, изучать стихотворение в контексте всего творчества поэта, обнаруживать связи отдельного стихотворения с мироощущением поэта, своеобразием его поэтической манеры.

Творчество А.С. Пушкина изучается в соответствии с принципом ступенчатости, то есть – в каждом классе. Отбираются произведения, доступные возрасту учеников, готовящие их к восприятию в дальнейшем творчества поэта как многогранного и сложного художественного феномена

Творчество А.С. Пушкина представлено на всех этапах литературного образования: в начальной школе, на этапе наивного реализма (4-6 классы), в период эгоцентризма (классы среднего звена) и в старших классах — это 10-11 классы.

Система уроков по изучению творчества А.С. Пушкина индивидуальна для каждого учителя. Этот великий поэт столь дорог сердцу каждого русского человека, что невозможно собрать и вместить все его творчество в какую-то узко очерченную систему.

Также действенным оказывается обращение к музыке при изучении творчества А.С. Пушкина.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что работа по изучении лирики А.С.Пушкина в школе не должна сводиться только к прочтению и сухому анализу произведения. Да, произведение нужно и должно разбирать, но не препарировать, а входить в него, проникаться им. В этом очень помогают другие виды искусств, элементы которых применяются на современных уроках литературы.

Необходимым условием решения задачи, развития литературно-художественных интересов и углубления литературных знаний учащихся является связь внеклассной работы с учебной программой, систематичность и регулярность проведения внеклассной работы, разнообразие ее форм, массовость участия в ней школьников, учет возрастных и индивидуальных особенностей учеников. Системное использование разнообразных форм внеклассной работы создает условия для углубления знаний по интересующим учащихся вопросам и проблемам. На уроках создаются ситуации, ставящие учеников перед необходимостью расширения своего кругозора.

Одним из признаков системности в организации внеклассной работы является осуществление межпредметных связей. Так, например, реализуя связи литературы и русского языка, организовывается работа литературного кружка, акцентируя внимание на языке произведения.

При изучении поэтического наследия А.С. Пушкина возможно использовать самые разные формы внеклассной работы: экскурсии, вечера, диспуты, выставки, кружки, факультативные занятия и др. И вместе с тем, отметим, что внеклассная работа по литературе действенна и эффективна, когда ее формы взаимосвязаны, составляют при всем их разнообразии единство, когда, взаимопроникая и дополняя друг друга, они подвижны и гармоничны, то есть когда это система. Каждая форма внеклассной работы - отдельное звено единой цепи. Так, литературная экскурсия может предварять литературный вечер, который, в свою очередь, потребует подготовки литературной выставки, диспута. Вместе с тем каждая форма внеклассной работы самостоятельна, автономна.

Литература:

1. Кудряшов Н.И. Взаимосвязь методов обучения на уроках литературы: Пособие для учителя. М.: Просвещение, 1981.
2. Межпредметные связи при изучении литературы в школе / Под. ред. Е.Н. Колокольцева. М.: Просвещение, 1990.
3. Методика преподавания литературы / Под ред. О.Ю. Богдановой и В.Г. Маранцмана. – М.: Просвещение, Владос, 1995.
4. Рыбникова М.А. Очерки по методике литературного чтения. М., 1985. – 342 с.

Гайдамакина Людмила Анатольевна,
*учитель русского языка и литературы
Муниципального общеобразовательного
учреждения «Школа №54 города Донецка»
(г. Донецк).*

ЯЗЫК ПОЭЗИИ А.С. ПУШКИНА

В языке пушкинских произведений мы имеем возможность наблюдать традиционные элементы русского литературного языка, полученные им в наследство от прошлых периодов развития.

1. Прежде всего церковнославянизмы (лексические, грамматические и фонетические). Пушкин тщательно отбирал славянизмы. Например, в стихотворении «Воспоминание в Царском селе» (1814 г.) изобилуют церковнославянизмы и лексические: «навис покров угрюмой ночи...», и грамматические: «когда под скипетром великой жены...», и фонетические (произношение е под ударением перед следующими твёрдыми согласными без перехода в о). Использование церковнославянизмов и архаизмов в языке А.С. Пушкина зрелой поры его творчества может быть определено следующими стилистическими задачами:

1. Придание торжественного, возвышенного тона произведению или его части. В стихотворении «Перед гробницею святой...» (1831г.) мы читаем:

«...стою с поникшей главой...»; «...Под ним спит сей властелин...»

В стихотворении «Я памятник себе воздвиг...» (1836г.) всем известны слова:

«...Вознёсся выше он главою непокорной...»; «...доколь в подлунном мире жив будет хоть один пиит...» и т. п.

2. Создание исторического колорита эпохи. Здесь Пушкина можно признать новатором. Карамзин и писатели XVIII в. этим средством не владели. Например, в «Песне о вещем Олеге» мы находим такие слова, как *тризна, отрок (слуга), волхв и т. п.*

3. Выражение сатиры и иронии. Пушкин превращает устарелые слова и выражения в меткое оружие, разящее политических врагов поэта, например, в эпиграмме на архимандрита Фотия: *«Пошли нам, господи, греховным, поменьше пастырей таких, полублагих, полусвятых...»*. В этих стихах и в поэме «Гавриилиада» церковнославянизмы выступают диаметрально противоположной своему традиционному употреблению стилистической функции-служить средством борьбы с официальной идеологией.

2. Вторым компонентом языка художественной литературы, также унаследованным от предшествующих эпох языкового развития (период XVIII в. и карамзинская пора) лексика и фразеология, заимствованная из языков народов Европы. Это – «западноевропеизмы» литературного языка. В произведениях Пушкина немало отдельных слов, выражений и фраз, оставляемых без перевода и изображённых иностранным шрифтом на французском, итальянском и латинском языках. Например, в VIII песни «Евгения Онегина» Пушкин показывает образ Татьяны, вышедшей замуж за знатного генерала, и ему необходимо охарактеризовать жизнь, быт и понятие русской великосветской среды. Мы находим следующую характеристику Татьяны:

*Всё тихо, просто было в ней,
Она казалась верный снимок
Du somme ij faut...(Шишков,прости:
Не знаю, как перевести.) и ещё
Никто бы в ней найти не мог
Того, что модой самовластной
В высоком лондонском кругу
Зовётся vulgar. (Не могу,
Люблю я очень это слово,
Но не могу перевести;
Оно у нас покамест ново,
И вряд ли быть ему в чести.*

Эти понятия как нельзя лучше обрисовывают воззрения и взгляды аристократического общества начала XIX в.

3. А.С. Пушкин вводит в язык своих произведений народную речь. Он умел найти в народном словоупотреблении самобытные черты, характеризующие его неподдельность и своеобразие. В стихотворении «Утопленник» (1828 г.) находим строки: *«Дети спят, хозяйка дремлет, На*

полатях муж лежит». В этом контексте хозяйка имеет значение, которое присуще в народных говорах: *жена*.

Таким образом, тщательно отбирая слова и выражения из народной речи, Пушкин не только вводит их в языковую ткань произведений, но и делает разговорную речь простого народа подлинной основой национального русского литературного языка.

И.С. Тургенев сказал в своей речи на открытии памятника Пушкину в 1880 г.: *«Нет сомнения, что Пушкин создал наш поэтический, наш литературный язык и что нам и нашим потомкам остаётся только идти по пути, проложенному его гением».*

Величие дела А.С. Пушкина в том, что он прекрасно понимал, что язык создаётся народом и решительно устранял из литературной речи то, что не отвечало основному духу и законам живого языка.

Литература:

1. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка.-3-е изд. – М., 259 с.
2. Камчатнов А. М. История русского литературного языка: XI-первая половина XIXв. : учебн. пособие для студ. филолог. фак. пед. учебн. заведений. – М. : Изд. Центр «Академия», 2005.

Светлана Александровна Глинченко,
учитель русского языка и литературы
Муниципального общеобразовательного учреждения
«Школа № 100 города Донецка»
(г. Донецк)

КОММЕНТИРОВАННОЕ ЧТЕНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.С. ПУШКИНА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ

Многие педагоги согласны со словами Фазиля Искандера: «Культура – это не количество прочитанных книг, количество понятых» В.А. Никольский считал, что литература воздействует на воображение и чувства читателя, в своих работах он выделял две группы методов:

1) Эмоционально-образное постижение произведений. (Приемы – выразительное чтение учителя и учащихся, заучивание, пересказывание, художественное иллюстрирование).

2) Истолкование произведений. (Приемы – комментированное чтение, беседа, слово учителя).

Конечно, работа над текстом художественного произведения сложна и многообразна. Но одним из важнейших приемов работы над текстом всё-таки становится комментированное чтение.

Термин «комментированное чтение» вошел в литературу вначале как определение приема обучения и получил более широкое истолкование несколько позже, когда некоторые авторы (Г.И. Беленький, М.А. Шнеерсон и др.) вынесли его в оглавление своих исследований, освещающих целостный анализ, в котором существенную роль играет комментированное чтение.

В работах М. Д. Кочериной комментированное чтение – это не только стилистический анализ, но и разбор приёмов изображения (портретные характеристики, пейзажные описания и др.). Здесь уточняются цели классного чтения, раскрывается роль комментированного чтения в воспитании эстетического вкуса учащихся.

«На пути учащихся к пониманию художественного текста, к восприятию идейно-образного богатства литературного произведения стоит большое число препятствий: малый жизненный опыт, небольшая общая и речевая культура, неумение мыслить отвлеченно, в единичном различать проявление общего, недостаточная подготовленность к образному восприятию действительности...» [1, с. 4].

В последние годы метод комментированного чтения получил широкое распространение в школах как один из наиболее эффективных приёмов анализа художественного произведения.

Комментированное чтение способствует более глубокому проникновению в идейно-художественную ткань произведения, поэтому уроки комментированного чтения, несомненно, можно назвать уроками обучения искусно читать. Обращая внимание учащихся на художественные детали, на пейзаж, на портреты героев, на особенности языка, на мысли писателя, на подтекст произведения, учитель учит вдумчивому чтению, и это положительно влияет на качество чтения школьников.

Словарный запас и общий круг представлений многих школьников сравнительно невелики, недостаточны их сведения по истории, поэтому едва ли можно найти в школьной программе такое произведение, основной материал которого был бы понятен учащимся без пояснений учителя. Зачастую обучающиеся, изучив произведение, знают в общем его содержание, но не понимают смысла ряда слов, выражений, а, следовательно, и самого текста.

Например, дети без помощи учителя никогда не смогут объяснить иносказательный смысл разговора «вожатого» с хозяином постоялого двора (А.С. Пушкин «Капитанская дочка», глава 2). Отсюда и равнодушное отношение школьников к непонятым произведениям, и невыразительное их чтение. Например, роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин» читается по частям. Перед чтением главы учитель говорит, что глава начинается с размышления Онегина на пути к больному дяде (объяснение о чем), послушайте эту часть. После чтения ставятся следующие вопросы: - Почему Пушкин именно так начинает роман? – Каким представляется вам Евгений Онегин из прочитанного монолога? Затем идет краткое уточнение ответов учащихся учителем.

Несколько иначе комментированное чтение применяется при изучении лирических произведений. Главной целью изучения стихотворения А. С. Пушкина «Пророк» должно быть постижение смысла текста. Чтобы получить эстетическое удовольствие при чтении, читателю необходимо также увидеть то, о чем он читает, но увидеть это он может лишь в своем воображении. Такая умственная гимнастика развивает способности к воображению и, следовательно, повышает в целом интеллектуальный уровень человека.

Духовной жаждой томим, В пустыне мрачной я влачился...

Каким будет пейзаж на вашей картине?.. До самого горизонта – песчаное безжизненное пространство, и на нем только одно живое существо... Кто? (Путник.) Каким мы изобразим его: бодрым, энергичным, жизнерадостным?.. Подберите синонимы к глаголу влачиться. (*Брести, плестись, тащиться, еле передвигаться.*) Путника изобразим изнуренным долгой тяжелой работой, измученным пустынным зноем. Отметим, что слово пустыня в языке начала XIX века имело и еще одно значение: «безлюдное место», «место уединения».

Выступая в роли чтеца, учитель одновременно является толкователем произведения. Все свои знания, умения, жизненный опыт он вкладывает в развитие идейно-художественного содержания произведения, он добивается цели средствами выразительности: интонацией, паузами, повышением голоса и т.д. таким образом, учитель подготавливает «почву» для анализа произведения, воздействуя не только на мысли, но и на чувства учащихся.

Комментированное чтение – это чтение с пояснением текста. Поскольку слишком пространное объяснение содержания произведения при чтении может учить интерес к нему школьников, учитель должен так организовать работу с текстом, чтобы все этапы явились комментированием.

Объясняя непонятные слова, учитель должен учитывать при этом степень их важности для понимания содержания текста и употребления их в речи вообще: одни могут войти в активный словарь учащихся, другие необходимы лишь для понимания смысла читаемого произведения. В зависимости от этого дается их разъяснение.

Следует отметить, что в классах, где на уроках проводилось комментированное чтение, анализ проходил быстрее и продуктивнее. В сочинениях таких ребят почти не встречается фактических ошибок, в устных ответах ученики осознанно ссылаются на текст произведения, в их ответах нет трафаретных, заученных фраз из учебника. А если они используют слова критиков, то называют авторов и статьи, к которым мы обращались при комментированном чтении изучаемого произведения.

Таким образом, в школьной практике преподавания традиционно используется метод комментированного чтения текста, он помогает учащимся глубже понять изучаемое произведение. Применяя комментированное чтение текстов различных стилей на уроках, постепенно усложняя виды самостоятельной работы над текстом, учитель ставит целью приучить школьников осознанно, вдумчиво читать произведения, обеспечить

понимание произведения, помочь им эстетически воспринять творения авторов. Эти умения формируют личность думающую, анализирующую, рефлексирующую, что необходимо для самореализации, для понимания своего места в жизни, для того, чтобы называться достойным всесторонне развитым человеком.

Литература:

1. Квятковский Е. В. Преподавание литературы: текст и подтекст художественного произведения // Педагогика. – 1996. – N1. – **Режим доступа:** <http://www.rawpedagogy.ru/e devs-162-1.html>
2. Барлас Л. Г. Объяснение слов на уроках литературного чтения // Литература в школе – № 3 – 1960.
3. Неверов В. В. Комментированное чтение на уроках литературы в 8 классе // Литература в школе – № 2 – 1957.

Гордеева Оксана Анатольевна,
учитель русского языка и литературы
Муниципального общеобразовательного учреждения
«Школа №77 города Донецка»
(г. Донецк)

ЯЗЫК ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. С. ПУШКИНА

Тема языка произведений А.С. Пушкина достаточно хорошо исследована, изучен литературный язык Пушкина, проанализированы его лирические и прозаические произведения.

Пушкин завершил длительную эволюцию литературного языка, используя все достижения русских писателей XVIII – начала XIX века в области русского литературного языка.

Гениальность Пушкина состояла в том, что он сумел овладеть всей стихией действующего языка, выбрать из нее все живое и вошедшее в речь и соединить в единое целое. «Истинный вкус, — говорил он, — состоит не в безотчетном отвержении такого-то слова, такого-то оборота, но в чувстве соразмерности и сообразности»(5, с143). Этим «вкусом», языковым чутьем, поэт обладал в высшей степени. Поэт называл язык стихией, данной нам для сообщения мыслей. В этой стихии соединялось несколько потоков: литературная традиция XVIII века, речь культурного общества, городское просторечие, деревенско-фольклорная простонародность. Многие исследователи творчества Пушкина полагают, что в ранних произведениях Пушкина смешиваются старые и новые принципы отбора языковых элементов, при этом традиционные стилистические приемы речи еще очень сильны. Приведем строки из стихотворения «Городок» (1815 г.):

Как смелый житель неба,

*Он к солнцу воспарит,
Превыше смертных станет,
И слава громко грянет:
«Бессмертен век пиит!»*

Но отметим, что наряду с текстами, созданным в рамках поэзии XVIII века, в раннем творчестве поэта встречаются и реалистические бытовые описания. Например:

*Здесь добрый твой поэт
Живет благополучно;
Не ходит в модный свет;
На улице карет
Не слышит стук докучный...*

Наряду с традиционными поэтическими словосочетаниями типа *Психеи златокрылой; наперсник уз; в волнах туманной Леты; певца сопутник милый* и т.д. У раннего Пушкина мы находим оригинальные словосочетания: *мудрец простосердечный; Ванюша Лафонтен; у добренькой старушки душистый пью чаек* и т.д.

В ранний период творчества вслед за Н.М. Карамзиным и И.А. Крыловым А.С. Пушкин использует слова и формы народной речи в произведениях, стилизованных под фольклор. Первым произведением, где средства народной речи свободно и смело используются в речи персонажей и в речи автора, была поэма «Руслан и Людмила».

Пушкин внимательно изучает живую речь народа, язык и стиль произведений устного народного творчества. Он отбирает из народной речи наиболее яркие, жизнеспособные элементы, используя эти элементы в произведениях различной тематики, в различных контекстах, предварительно обрабатывая средства народного языка. По словам В.В. Виноградова, «Пушкин вводил в литературу лишь то, что было общепонятно и могло получить общенациональное признание» (1,с.257).

1. Поэт широко использует бытовую лексику народной речи для описания особенностей русской жизни в деревне и городе: *щи, печка, веник, лохань, горшки, ухват, блины, дровни, хлев, тулуп, салазки* и т.п.

2. В произведениях, стилизованных под фольклор, Пушкин использует слова, формы и художественно-изобразительные средства устно-народного творчества. Здесь можно найти:

- лексику с эмоционально-экспрессивными суффиксами: *И кусточки под ним так и гнутся; Два дубочка выросли рядом; И оттуда привез себе женку* и др.

- употребление постпозитивных частиц: *Поживи-ка на моем подверье; И Балду-то без расплаты отправить* и т.д.

- инфинитив с суффиксом –*ти*: *валятся, боротися, кувыркаются* и т.д.

- повторение предлогов: *Как по Волке-реке, по широкой; А глядит на матушку, на Волгу; Погулять по морю, по синему* и др.

В произведениях, созданных в духе народной словесности, много слов и словосочетаний, типичных для русского фольклора: *золовка, невестушка, кум, сват, пьют да гуляют, красна девица, по чистому лугу* и т.п.

3. Просторечные и простонародные слова и выражения Пушкин использует для создания речевой характеристики героя определенного социального положения – солдата, крестьянина, ямщика, т.е. «простонародность со всем разнообразием выразительных форм прежде всего получает доступ в литературный диалог или сказ, приписанный простолудину». Например, в речи няни в романе «Евгений Онегин»:

А ныне все мне темно, Таня:

Что знала, то забыла. Да,

Пришла худая чередя!

Зашибло...

Просторечье глубоко проникает в авторскую речь в том случае, когда лирический герой уступает место рассказчику или нарочито просто, выходя за пределы литературного языка, беседует, шутит, разговаривает с читателями, с адресатами своих посланий (3,с.302).

Я сам служивый: мне домой:

Пора убраться на покой.

Итак, в произведениях Пушкина большое место занимают просторечные средства выражения, используемые в текстах различного содержания с различными стилистическими целями. Многим просторечным словам Пушкин дал право гражданства, целый ряд просторечных и простонародных слов были введены им в литературный язык и до сих пор входят в словарный состав русского литературного языка, составляя часть нейтральной или литературно-разговорной лексики.

А.С. Пушкин выработал определенную точку зрения на соотношение элементов литературного языка и элементов живой народной речи в текстах художественной литературы. Он стремился к устранению разрыва между литературным языком и живой речью (3,с.289)

Литература:

1. Виноградов В. В. Язык Пушкина Пушкин и история русского литературного языка / В. В. Виноградов. – М. : Academia, 1935. – 457 с.
2. Гофман В.Я. Язык Пушкина // Стилъ и язык Пушкина. – М., 1937.
3. Ковалевская Е.Г. История русского литературного языка. – М., 1978.
4. Лежнев А. З. Проза Пушкина: Опыт стилевого исследования / А. З. Лежнев. – Изд. 2-е. – М.: Художественная литература, 1966. – 263 с.
5. Пушкин А. С. Сочинения / А. С. Пушкин; под ред. И. Париной. – Т. 3. – М.: Художественная литература, 1987. – 528 с.
6. Сорокин Ю.С. Значение Пушкина в развитии русского литературного языка. // История русской литературы. Т. VI. – М. – Л., 1953.
7. Филкова П. Д. История русского литературного языка (середина XVIII – конец XX века) / П. Д. Филкова, А.А. Градинарова. – М.: Парадигма, 1999. – 256 с.

Гугнина Людмила Григорьевна,
учитель русского языка и литературы
Макеевского лицея №2 «Престиж»
(г. Макеевка)

МАТЕРИАЛ ДЛЯ ОЦЕНИВАНИЯ ЗНАНИЙ УЧАЩИХСЯ 8 КЛАССА ПО ТЕМЕ «ТВОРЧЕСТВО А.С. ПУШКИНА» И ПОВЕСТЬ «КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА»

При изучении темы «Творчество А. С. Пушкина» используются различные виды контроля и оценки знаний учащихся.

На первом уроке проводится вводный контроль в форме Блиц-опроса. Цель этой работы: вспомнить с учащимися отдельные эпизоды из жизни писателя, произведения, которые были изучены в 5-7 классах. Опрос можно проводить как в письменной, так и в устной форме. В конце этого урока предлагается учащимся, которые читают произведение поверхностно, составить Блиц-опрос по первым двум главам повести «Капитанская дочка», что способствует внимательному, вдумчивому прочтению произведения.

Следующий этап контроля – промежуточный, проводится после VII главы. Цель этого контроля: проверить, как учащиеся усвоили терминологию, лексику того времени, как внимательно могут читать произведение.

Во время следующего контроля предлагаем учащимся по портретным характеристикам определить персонажей повести.

Последний итоговый контроль проводится в форме тестовых заданий. Для учащихся, претендующих на оценку не выше 9 баллов, достаточно ответить на тесты. А учащимся, творчески мыслящим, интересующимся дополнительной литературой, желающим повышать свой интеллектуальный уровень, предлагаются творческие задания. Ученики сами выбирают тему и вид работы.

Таким образом, проведение нескольких видов контроля при изучении одной темы стимулирует постоянную подготовку учащихся к уроку, позволяет активизировать работу на уроке, дает возможность большему количеству учащихся проявить свои индивидуальные способности.

Также данный материал можно использовать в 8 классе для работы над повестью «Капитанская дочка» с первого урока изучения творчества А.С. Пушкина. Творческие задания, которые желательно дать заранее, предусматривают все вопросы, помогающие лучше понять и проанализировать данную повесть.

Темы сочинений разнообразны. Они предполагают, как стандартный, так и творческий подход к написанию сочинений.

Использование контрольных вопросов (блиц-опрос, цитатный литературный диктант) возможно, как и при изучении повести, так и после для закрепления знаний или восстановления отдельных эпизодов.

Приведем примеры некоторых из упомянутых форм работы

Блиц-опрос
по биографии и творчеству А. С. Пушкина.
(Вводный контроль)

1. Назовите общественно-политический строй, во время которого жил и работал А.С.Пушкин.
2. В каком учебном заведении учился А. С. Пушкин?
3. Назовите друзей Пушкина, с которыми он вместе учился.
4. Назовите сказки А.С.Пушкина.
5. Как звали няню А.С.Пушкина.
6. Назовите имя князя, которому А. С. Пушкин посвятил целое стихотворение.
7. Кто подарил Пушкину свой портрет с надписью «Победителю-ученику от побежденного учителя...»? В связи с чем?
8. Образ какой птицы использовал Пушкин для передачи своего вольнолюбивого настроения? В каком стихотворении?
9. Как звали дочку Троекурова? А его самого?
10. Проблему какого человека поднимает Пушкин в «Станционном смотрителе»?
11. Назовите действующих лиц «Сказки о мертвой Царевне...».
12. К какой лирике относятся стихотворения Пушкина «Если жизнь тебя обманет...», «Цветок», «Кавказ»?
13. Кто рассказывает историю станционного смотрителя?
14. Какое имя принял Дубровский, проникнув в дом Троекурова?

Темы сочинений
по повести А.С.Пушкина «Капитанская дочка»

1. Образ Петра Гринёва в повести А.С.Пушкина «Капитанская дочка».
2. Гринёв – цельная натура? (по повести А.С.Пушкина «Капитанская дочка».)
3. Сберег ли свою честь Гринёв? или Исполнил ли Гринёв завет отца?
4. Е.Пугачёв в истории и повести А.С.Пушкина «Капитанская дочка».
5. Пугачёв в изображении А.С.Пушкина.
6. Пугачёв – главный образ в повести «Капитанская дочка».
7. Благодетели в повести «Капитанская дочка». Кто они?
8. Проблема «нравственного поведения» в безнравственных условиях (в условиях исторического компромисса).
9. Возможен ли компромисс с убийцей, бандитом, разбойником...
10. Тема любви в повести А.С.Пушкина «Капитанская дочка».
11. Гринёв и Швабрин в повести А.С.Пушкина «Капитанская дочка».
12. Швабрин. Кто он?

Даньшина Евгения Васильевна,
учитель русского языка и литературы
высшей категории, «Учитель-методист»
Горловская общеобразовательная школа I – III ступеней №12
с углубленным изучением отдельных предметов
(г. Горловка)

ЯЗЫК ПУШКИНСКОЙ ПРОЗЫ. (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ УЧИТЕЛЯ)

Чему учит школа? – читать, писать, считать. Не менее важно научить в школе чувствовать, видеть, слушать. Как писал Н. Рыленков: «Здесь мало увидеть – здесь нужно всмотреться. Здесь мало услышать – здесь вслушаться нужно...» Формирование в каждом ученике квалифицированного читателя, воспитание читательской культуры – вот важнейшее задание учителя-словесника.

Настоящей «читательской школой» признано чтение произведений А.С. Пушкина. Красота русской речи, прелесть лаконичных по форме, ювелирно отточенных фраз, глубоких по смыслу, психологически достоверно передающих мотив поведения героев – все это раскрывается в пушкинской прозе.

Гений Пушкина – в простоте и ясности. Научить пониманию этого – сложно. Думается, что можно интересно построить работу над языком повестей «Пиковая дама» и «Капитанская дочка».

Сам А. С. Пушкин писал о прозе: «Она требует мыслей и мыслей». Этот принцип подтверждается в его произведениях. Как же он рисует психологию героев? «Смело опираясь на народное просторечие, он сплавлял лучшие свойства словесных сокровищ нации и стал создателем нового литературного языка. Этот «общепонятный» язык отличается предельной лапидарностью, логической ясностью, прозрачностью и точностью [1, с. 284-285].

Именно эти особенности пушкинской прозы мы учим определять на уроках литературы. Предлагаем вид практической работы при прочтении повести «Пиковая дама».

Художественный прием	Мысль	Чувства
1. Описание внешности «Германн трепетал, как тигр, ожидая назначенного времени»	Это единственное сравнение в описании внешности героя. Оно передает сущность Германна: маниакальность в достижении цели.	Страстность и хладнокровие.
2. Пейзаж «Долгая зимняя ночь прошла незаметно». «Погода была ужасная: ветер	Зима холодная, а в городе движение жизни; герой одинок;	Страстность и хладнокровие в достижении цели.

выл, мокрый снег падал хлопьями...»	ужасная погода в контрасте с желаниями Германна.	
3. Динамика событий. 1.«Германн стоял, устремив на нее глаза». «Она подымала голову... смотрела на ... видела острым взором ... подымала голову... взоры их встречались». 2. «Германн пошел за ширмы... отворил дверь... воротился и вошел в кабинет... стоял, прислонясь к печке... глядел в щелку... услышал шаги... сердце отозвалось и умолкло. Он окаменел».	Автор с точностью передает внутреннюю логику поведения героев. Как последователен в своих действиях герой.	Смятение, ожидание, надежда. Жестокость к графине и Лизе и тонкое понимание своей вины.
4. Интерьер. «Она уходила плакать в бедной своей комнате». «Поздно воротился он в смиренный свой уголок».	Воображение рисует скромное жилище и Лизы, и Германна. Оба мечтают о роскоши, о переменах в жизни.	Одиночество, неустроенность.

Подобную практическую работу выполняем и при изучении «Капитанской дочки».

Особенности языка повести А. С. Пушкина «Капитанская дочка»
(лаконизм прозы)

Языковые средства	Примеры	Роль языковых средств
1. Отсутствие рассуждений, самоанализов, внутренних монологов. Душевные свойства раскрываются через внешние жесты и поступки.	Отец Гринёва «... насвистывал старинный марш. Матушка молча вязала шерстяную фуфайку, и слёзы изредка падали на её работу».	Передаётся горестное настроение стариков Гринёвых, переживающих арест сына.
2. Описание внешности даётся одной – двумя деталями.	Василиса Егоровна – «старушка в телогрейке с платком на голове»; Иван Игнатьевич – «кривой старичок»; о внешности Савельича – ни слова; внешность	Несмотря на краткость, читатель «видит» героев благодаря этим деталям.

	Пугачёва даётся крупными мазками.	
3. Краткость в описании обстановки интерьера, природы.	Хозяин ввёл Гринёва «в горницу тёмную, но довольно чистую», а на стене висела винтовка; интерьер квартиры Мироновых – в одной фразе.	Казацкие строения, простота героев.
4.Художественные детали	В 3 главе Гринёв видит старую чугунную пушку; в 6 главе эту пушку чистят, готовят к защите; в 7 главе из неё стреляют. В 9 главе пушка среди других пушек у Пугачёва.	Нарастание тревоги, война в итоге – победа Пугачева.
5. Зарисовки природы.	Подробное описание бурана «... Ветер между тем час от часу становился сильнее. Облачко обратилось в белую тучу, которая тяжело подымалась, росла и постепенно облежала небо. Пошел мелкий снег – и вдруг повалил хлопьями. Ветер завыл; сделалась метель. В одно мгновение темное небо смешалось со снежным морем. Всё исчезло...»	- описание обстоятельств; - буран создаёт мятежный ореол Пугачёва.
6. Речевая характеристика.	Архаизмы: «паче всякого чаяния», «по препоручению», «пиитическими» (Гринёв); «в фортеции» (Иван Игнатьевич); «дождёмся сикурса», «чаятельно» (Миронов) и т.п.	- создаётся исторический колорит романа; - выделяются ведущие признаки социально-типических особенностей речи персонажей.
7. Связь с устным народным творчеством.	«Не шуми, мати, зелёная дубравушка» (народная песня), эпиграфы – 7 из песен, 3 – пословицы.	Показать любовь вождя восстания и его соратников к народной песне.

8. Использование опыта Вальтера Скотта	- вымышленное лицо, вовлеченное в исторические события; - мемуарная форма, увлекательная занимательность (смена внезапных происшествий)	- Пугачёв показан как бы изнутри; - объединено историческое и личное; - события развиваются в хронологической последовательности ; - жизненная правда.
--	--	--

Эта работа подталкивает юных читателей к пониманию того, что человеческая натура противоречива, что иногда в ней отсутствует положительность и отрицательность. Язык пушкинской прозы учит понимать внутреннюю логику человеческих поступков.

Литература:

1. Пушкин А. Золотые строки. – Донецк, 2008.
2. Ревякин А. История русской литературы первой половины XIX века / А. Ревякин. – М., 1981. – 544 с.

Есипова Светлана Васильевна,
учитель русского языка и литературы
Горловского лицея №47 «Старт»
(г. Горловка)

ЯЗЫК ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. С. ПУШКИНА

А. С. Пушкин – родоначальник новой русской литературы, первый великий национальный поэт, писатель беспримерной, единственной в своём роде гениальной одарённости. Именно благодаря ему русская литература достигла вершин подлинно художественного, национального искусства слова. Гениальность Пушкина состояла в том, что он сумел овладеть всей стихией действующего языка, выбрать из неё всё живое и вошедшее в речь и соединить в оригинальное целое. В его произведениях воплотились всё богатство, сила и гибкость нашего языка.

На протяжении всего XVIII в. от Ломоносова до Радищева и Карамзина в развитии русского литературного языка постепенно усиливается тенденция к сближению книжной литературной речи с народным языком, с бытовым просторечием. Однако только Пушкин гениально завершает этот процесс и развивает до совершенства тот изумительный по выразительности и богатству литературный язык, который лёг в основу всего дальнейшего развития русской литературы и современного русского языка.

Источником языка поэта была живая русская речь. Характеризуя конкретные особенности языка Пушкина, академик В. В. Виноградов отмечает, что Пушкин стремится к созданию демократического национально-литературного языка на основе синтеза книжного культурного литературного словаря с живой русской речью, с формами народнопоэтического творчества... В языке Пушкина вся предшествующая культура русского художественного слова не только достигла своего высшего расцвета, но и нашла решительное преобразование.

Н. В. Гоголь первым оценил исключительное значение Пушкина как великого национального писателя. Вопреки разговорам о падении таланта Пушкина в 30-е годы, раскрыл эволюцию поэта к реализму, его верность к действительности («одной истине»), огромную роль в развитии языка литературы, основные черты пушкинского стиля.

Из русского языка Пушкин сделал чудо...Он ввёл в употребление новые слова, старым дал новую жизнь, его эпитет столько же смел, оригинален, как и резко точен, математически определён.

«Ни один поэт не имел на русскую литературу такого многостороннего, сильного и плодотворного влияния. Пушкин убил на Руси незаконное владычество французского псевдоклассицизма, расширил источники нашей поэзии, обратил её к национальным элементам жизни, показал бесчисленные новые формы, сдружил её впервые с русскою жизнью и русскою современностью, обогатил идеями, пересоздал язык до такой степени, что и безграмотные не могли уже не писать хорошими стихами, если хотели писать...» [3. с. 207]. Н. В. Гоголь писал: «Его небольшая пьеса всегда стоит целой поэмы. Вряд ли о ком из поэтов можно сказать, чтобы у него в коротенькой пьесе вмещалось столько величия, простоты и силы, сколько у Пушкина» [2. с. 52].

Эти слова повторяет он в конце статьи: «Здесь нет этого каскада красноречия, увлекающего только многословием, в котором каждая фраза потому только сильна, что соединяется с другими и оглушает падением массы, но если отделить её, она становится слабою и бессильною. Здесь нет красноречия, здесь одна поэзия; никакого наружного блеска, всё просто, всё прилично, всё исполнено внутреннего блеска, который раскрывается не вдруг; всё лаконизм, каким всегда бывает чистая поэзия. Слов немного, но они так точны, что обозначают всё. В каждом слове бездна пространства; каждое слово необъятно, как поэт».¹ А.С.Пушкин был беспощаден к «излишеству слога». Показательна в этом отношении работа над стихотворением «Друзьям». Стихотворение, написанное в 1816 году, состояло сперва из 32 стихов. Затем Пушкин, ещё в бытность в лицее, полностью отбросил первые 16 стихов, то есть сократил стихотворение ровно вдвое. Но и этого в дальнейшем Пушкину показалось слишком много. Решив в 1825 году включить стихотворение в отдельное издание своих стихов, Пушкин снова сократил его, причём опять в два раза.

Стихотворение сокращённое таким образом по отношению к первоначальной редакции в четыре раза (вместо 32 стихов – 8), стало читаться:

Друзьям
Богами вам ещё даны
Златые дни, златые ночи,
И томных дев устремлены
На вас внимательные очи.
Играйте, пойте, о друзья!
Утратьте вечер скоротечный;
И вашей радости беспечной.
Сквозь слезы улыбнулся я.

Но пушкинский лаконизм – его умение, говоря словами послания Л.Н.Толстого, «изображать» кратко и «сохранять красоты» – достигался, понятно, не только путём устранения излишеств слога – «войной с пустословием»; лаконизм пушкинского стиха достигался предельной точностью и выразительностью каждого слова.

Необыкновенной простотой поражает потрясающее по искренности и глубине переживаний стихотворение «Я вас любил»: в нём нет ни одного сравнения, нет метафор, нет эпитетов... Накал сдержанных чувств так велик, что использование различных «форм художественной выразительности» только мешало бы восприятию проникновенной душевной исповеди.

В стихотворении всего 8 строк. Трижды повторяет поэт одни и те же, такие простые и такие волнующие (всегда, для всех времён) слова: «Я вас любил...». Ритм, подбор звуков (инструментовка на плавное л, губные б, п), аллитерация, к тому же весьма выразительные и в смысловом отношении («безмолвно, безнадёжно; то робостью, то ревностью томим»), тройное глубоко эмоциональное повторение слов «я вас любил» придают стихотворению ту особую музыкальность, которая так восхищала в Пушкине Чайковского, сказавшего как-то, что многие его стихи не нужно класть на музыку, ибо они сами по себе – музыка.

Литература:

1. Благой Д. От Кантемира до наших дней. Том второй. – М. : Художественная литература, 1979.
2. Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII – XIX вв. – М.; Учпедгиз, 1938.
3. Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений.
4. Зельдович М.Г., Лившиц Л.Я. Русская литература XIX в. Хрестоматия критических материалов. Издание третье. – М. : Высшая школа, 1967.
5. Петров С. М. А. С. Пушкин. Очерки жизни и творчества. – М. : Просвещение, 1973.
6. Теплинский М. В., Султанов Ю. И. Литература. 9 класс. – К. : ВТФ «Перун», 1997.

Жарикова Ольга Владимировна,
кандидат филологических наук, доцент
кафедры мировой литературы и сравнительного литературоведения
ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»
(г. Горловка)

ОБРАЗ ПУШКИНА В КРИТИКЕ Д. С. МЕРЕЖКОВСКОГО

Статья Д. С. Мережковского «Пушкин» имела большое влияние на последовавшую полемику о Пушкине в русской критике начала XX столетия. Огромная начитанность, знания античности, западноевропейской литературы позволили Д.С. Мережковскому впервые рассмотреть личность и творчество Пушкина в широком контексте русской и мировой литературы. Статья предваряет обсуждение многих актуальных проблем пушкинистики (например, размышления о Пушкине как мыслителе передают работы М. Гершензона «Мудрость Пушкина»). Это дало основание С. Франко в годовщину гибели поэта назвать работу Д. Мережковского «самым значительным из всего, что сказано о Пушкине» [2, с. 17].

«Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа: это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет. В нем русская природа, русская душа, русский язык, русский характер отразились в той же чистоте, в такой очищенной красоте, в какой отражается ландшафт на выпуклой поверхности оптического стекла» [1, с. 50], – эти сказанные в 1832 году слова Н. В. Гоголя повторялись не раз. С этой же фразы начал свою речь на открытии памятника А. С. Пушкину в Москве Ф. М. Достоевский. А через пятнадцать лет после Ф. М. Достоевского именно этой гоголевской фразой о А. С. Пушкине как «русском человеке в его развитии» начал статью Д. С. Мережковский. Его, писателя-символиста и философа, который много способствовал религиозному возрождению российской интеллигенции, интересовала «вершинность» А. С. Пушкина в мистически-религиозном плане. «По Д. С. Мережковскому, в А. С. Пушкине два начала – самоотречения человека и слияния его с Богом, с одной стороны, и его самоутверждения и противостояния Богу, с другой, – нашли совершенное равновесие» [4, с.20]. В этой работе Д. С. Мережковский сравнил значение А. С. Пушкина для культуры своего возраста с ролью Эллады в древнем мире: «Пушкин – единственный из новых мировых поэтов – ясен, как древние эллины, оставаясь сыном своего века» [3, с.155]. Этой фразой Мережковский хотел сказать, что Пушкин для своего времени был тем же, чем эллины для своего – гармонией среди хаоса. Д. С. Мережковский считал, что после А. С. Пушкина, это равновесие в русской литературе, как и в европейской культуре вообще, была нарушена.

С точки зрения Д. Мережковского, Пушкин – поэт высоко гармонического мировоззрения, в котором органично объединяются различные непримиримые противоречия внутри культур и человеческого

сознания. В своей работе Д. Мережковский увлекается оптимизмом, жизнерадостностью, веселостью и легкостью Пушкина. «Искра» – так называли окружающие его люди – Мережковский очень часто обращает внимание на эту вроде бы мелочь. Но по этому определению можно понять, о какого типа людей идет речь: в современном обществе, которое в основном закованная в цепи педантизма, пессимизма, принципов и стереотипов такие люди встречаются очень редко. Эти люди как бы светятся изнутри, и этот свет притягивает к ним, делает их душой компании, душой человечества. Именно наблюдая за такими «сверчками» осознается радость жизни, их смех, разливаясь по комнате, заражает всех положительными эмоциями. Таким и был, по словам Мережковского, Пушкин – «простой, веселый, менее всего походивший на сурового проповедника или философа, – этот беспечный арзамасский «Сверчок», «Искра»...» [3, с.157].

В произведениях А. С. Пушкина Мережковский останавливается на теме «противоположности культурного и первобытного человека»: как утверждает критик – «всякая культурная внешняя форма есть насилие над свободой первобытного человека» [3, с.163]. Пушкин первым в русской литературе выразил это стремление человека к свободе, первобытные инстинкты, которые спрятаны за ширму правил «человеческого общежития» и поведения. Человек редко признается сам себе, что жаждет свободы, поскольку постоянно вынужден быть как все, вернее он боится показаться не таким как все, потому что его не поймут и отвергнут. Как А. Пушкину, так и Д. Мережковскому была знакома жажда стихийной свободы: будучи людьми неординарного духовного склада, они были вынуждены подчиняться общепринятым моральям. Тему человеческой свободы Д. Мережковский прослеживает в «Кавказском пленнике» и «Цыганах» Пушкина, но он считает, что окончательный итог этой теме поэт подвел именно в «Евгении Онегине».

Именно в теме бегства человека от культуры Д. Мережковский видит языческую сторону творчества А. С. Пушкина. Он говорит: «Христианская мудрость есть бегство от людей в природу, уединение в Боге. Языческая мудрость есть то же бегство в природу, но уединение в самом себе, в своем переродившемся, обожествленном «я»» [3, с.184]. При этом христианство Пушкина «чуждо всякой теологии» [3, с.178], оно бессознательно, естественно, оно живет в русской душе с самого начала ее существования. У Пушкина, в его личности и творчестве, две эти мудрости бессознательно объединились, существуют рядом, дополняя и обогащая друг друга, – это и есть человеческий гений, который смог подняться выше всего Земного. Мережковский определяет христианство как «религию жалости и целомудрия, как философское начало, которое проявляется в разнообразных исторических формах» и его «можно определить, как вечное стремление духа человеческого к самоотречению, к слиянию с Богом...»; «язычество, как философское начало, которое проявляется в столь же разнообразных исторических формах можно определить, как вечное стремление

человеческой личности к беспредельному развитию, совершенствованию, обожествлению своего «я»...» [3, с.178-179].

Главная черта, которая прослеживается Д. Мережковским и в жизни, и творчестве Пушкина, – тема примирения, объединения языческого и христианского начал. Гений Пушкина, пусть и неосознанно, смог осуществить это слияние. «Во всяком случае, драгоценнейшими плодами усилий и борений человечества, признаками подъема на вершины творчества, являются те редкие мгновения, когда два мира достигают хотя бы бессознательного и несовершенного примирения, хотя бы неустойчивого равновесия. Пушкин первый доказал, что в глубине русского мирозерцания скрываются великие задатки будущего Возрождения – та духовная гармония, которая для всех народов является самым редким плодом тысячелетних стремлений» [3, с.200].

Хотелось бы отметить, что эта статья Д. С. Мережковского является синтезом огромного количества истин, который не поддается полному анализу, ее нужно рассматривать как целостное произведение. Данную работу нельзя разбить на отдельные пункты, так же, как невозможно составить ее план. В общем, ее можно назвать созерцанием прошлого, настоящего и будущего глазами Пушкина через осознание его мировоззрения Мережковским. Кем же был Пушкин для Мережковского? Наверное, вернее будет сказать, что он был для него идеалом, недостижимым и до конца непонятным. Поэтому он пишет: «Трудность обнаружить мирозерцание Пушкина заключается в том, что нет одного, главного произведения, в котором поэт сосредоточил бы свой гений, сказал миру все, что имел сказать /.../ В самых разнообразных областях он закладывает фундаменты будущих зданий, пролагает дороги, рубит просеки. Роман, повесть, лирика, поэма, драма – всюду он из первых или первый, одинокий или единственный» [3, с.149].

Литература

1. Гоголь Н.В. Полн. собр. соч.: В 10 т. – М.: Изд-во АН СССР, 1952. – Т. 8. – 284 с.
2. Крылов В.Н. О месте очерка „Пушкин” в сборнике Д.С. Мережковского „Вечные спутники” и спорах о Пушкине в русской критике 1890-х годов // Литературная жизнь. – Казань, 2003. – №5. – С. 15-17.
3. Мережковский Д.С. Пушкин // Мережковский Д.С. В тихом омуте: Статьи и исследования разных лет. – М.: Советский писатель, 1991. – С. 146-212.
4. Семигин В. Дмитрий Мережковский: от литературы к религии: Автореф. дис. ... канд.. фил. наук. – М., 2002. – 31с.

Загоруйко Елена Александровна,
учитель русского языка и литературы
Горловской общеобразовательной школы I – III ступеней № 55
(г. Горловка)

**ЗНАКОМСТВО С ПРОИЗВЕДЕНИЯМИ О А. С. ПУШКИНЕ.
СЕМЕН СТЕПАНОВИЧ ГЕЙЧЕНКО. СБОРНИК НОВЕЛЛ
«ПУШКИНОГОРЬЕ»**

Пушкин является одной из самых значительных фигур в русской литературе и культуре в целом. Изучение его творчества начинается в начальной школе и продолжается в течение всех лет обучения. Накоплено и используется огромное количество методов и форм проведения уроков по изучению творчества Пушкина, но, на мой взгляд, недостаточно внимания уделяется знакомству с людьми, посвятившим жизнь изучению и сохранению наследия поэта и писателя. Одним из таких людей был Семен Степанович Гейченко, директор музея-заповедника на Псковщине «Михайловское».

Объектом исследования статьи является изучение в средней школе жизни и творчества А. С. Пушкина.

Предметом исследования – изучение деятельности пушкиноведов, хранителей наследия поэта.

Целью статьи является знакомство с произведениями С. С. Гейченко о А. С. Пушкине.

«Пушкиногорье» – книга для тех, кто любит Александра Сергеевича Пушкина, интересуется, изучает его творчество. А кто лучше мог описать Родину поэта, место где он родился, где находится его могила, где проводятся ежегодные праздники, посвященные ему, как не человек, более сорока лет прослуживший в пушкинском музее-заповеднике Михайловское, Семен Степанович Гейченко.

«Пушкиногорье» – сборник новелл о заповедных пушкинских местах, их истории, природе и о самом А. С. Пушкине. Книга написана к 150-летию со дня смерти великого поэта. Отношение к Пушкину и местам, связанным с ним, С. С. Гейченко выразил следующими словами:

Все места, где хотя бы тень Пушкина мелькнула, святы!

Сборник состоит из 4 частей, 19 новелл. Часть первая вводит нас в пушкинский мир. Новеллы «Скромная обитель», «Ангел утешения», «Таинственные письмена» знакомят читателей с жизнью имения Пушкиных, привычками, симпатиями Александра Сергеевича. В изложении С. С. Гейченко Пушкин избавлен от штампа «великого русского поэта». Это – молодой человек, смешливый, увлекающийся, любящий своих родных, друзей, безусловно талантливый, со всеми своими достоинствами и слабостями. Вообще с трудом верится в то, что автор не был современником А. С. Пушкина, настолько живо, наглядно описывает он жизнь русского поэта, его переживания, быт, окружение.

Часть вторая посвящена рассказу о Пушкинском заповеднике в годы Великой Отечественной войны, восстановлении усадьбы Михайловского (новелла «Рассказ очевидца»). Как опытного и ответственного музейного работника, Гейченко попросили заняться восстановлением пушкинского заповедника, сожженного и разрушенного фашистами. Работа была проделана колоссальная. И первый Пушкинский праздник был проведен уже в 1949 году.

Новелла «Живая нить» — повествует о людях — хранителях пушкинского дома, истинных ценителях творчества А. С. Пушкина и всего, что ним связано. Гейченко называет их «доброхотами», причем употребляет это слово без тени иронии или какого-то негатива, в его первоначальном значении — добра хотящие, добро делающие. Те, кто поддерживает дух и неповторимую ауру пушкинских мест, разыскивает и передает в музей вещи предметы эпохи. «Михайловское! — писал С. С. Гейченко. — Это дом Пушкина, его крепость, его уголок земли, где все говорит нам о его жизни, думах, чаяниях, надеждах. Все, все, все: и цветы, и деревья, и травы, и камни, и тропинки, и лужайки. И все они рассказывают сказки и песни о своем роде-племени... Когда люди уходят, остаются вещи. Безмолвные свидетели радостей и горестей своих бывших хозяев, они продолжают жить особой, таинственной жизнью» [4, с 23].

Новеллы «Были и небыли», «Преданья старины глубокой», «Памятные силуэты», «Абрам Петров», «Пылкие страсти и дикие нравы» рассказывают о давней истории псковской земли, о Тригорском парке, на территории которого находились объекты, известные каждому ценителю и знатоку творчества великого поэта: чудо-дуб у лукоморья, «ель-шатер», «скамья Онегина», уникальные солнечные часы. В этих новеллах идет речь об истории предков А. С. Пушкина, происхождении семейства Ганнибалов.

Пушкин любил и знал отечественную историю. Живой интерес к истории России сочетался у него с интересом к истории собственной семьи. В 1830 году в печати появилось стихотворение «Моя родословная». В том же году поэт написал небольшую статью «Родословная Пушкиных и Ганнибалов». Александр Сергеевич считал, что род его ведется от прусского выходца Ратши или Рачи («мужа честна», говорит летописец, т.е. знатного) [1, с. 320], выехавшего в Россию во времена княжества св. Александра Невского. Точно известно, что прадед Александра Сергеевича был сыном эфиопского князя, служившего у Петра I. Его звали Ибрагим, при крещении нарекли Абрамом. В новелле его зовут Абрамом Петровым, так как сам великий царь Петр Первый являлся его крестным отцом. Ибрагим Ганнибал — один из восьми прямых предков Пушкина в четвёртом поколении.

В третьей части «Под пологом леса» идет речь о природе Михайловского, тонкой, изящной истинно русской красоте псковской земли.

Часть четвертая включает новеллы «Гром выстрела на черной речке», «Черногорский пилигрим», «Дядька поэта». Последние дни жизни поэта, роковая дуэль, трогательная преданность дядьки Никиты Козлова, — все это живо и трогательно описывает автор.

О магическом воздействии псковской земли, вотчины Пушкина на человека рассказывается в новеллах «К милому пределу», «Храм славы», «Повесил звонкую свирель». «Живя и работая на природе, воспетой Пушкиным, человек видит вокруг себя красоту, простоту, ясность, сердечность. И он преображается. В душу его приходит покой и мир. Смирятся его тревога, и впереди видится счастье» [4, с. 72].

Знакомство с пушкиноведами, изучение их работ, посвященных жизни великого поэта, помогает осознать связь между биографией и созданными им произведениями, способствует формированию чуткого, внимательного читателя.

Литература:

1. Авенариус, В. П. О Пушкине *Текст+ / В. П. Авенариус; сост., вступ. ст., примеч. Т. Ф. Прокопова. – М. : Школа-Пресс, 1998. – 640 с.
2. Пушкин А. С. Лирика *Текст+ : анализ текста; основное содержание; сочинения / авт.-сост. Н. В. Сечина. – 4-е изд., стереотип. – М. : Дрофа, 2002. – 128 с.
3. Гейченко, С. С. Пушкин в Михайловском *Текст+ / С. С. Гейченко. – М. : Алгоритм, 2007. – 416 с.: ил.
4. Гейченко Семен «Пушкиногорье» / Издательство: Роман – Газета №1 (1055) / 80 с.

Захарченко Наталья Юрьевна,

*учитель украинского и русского языков, литературы
Горловской общеобразовательной школы I – III ступеней № 55
(г. Горловка)*

МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА А. С. ПУШКИНА В ШКОЛЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

«У каждого возраста свой Пушкин», – сказал как-то Самуил Яковлевич Маршак. Это очень точное высказывание, ведь знакомство и изучение детьми произведений А. С. Пушкина происходит с их раннего детства. Стихотворения и прозавеликого маэстро русского слова входит в детские души вместе с радио и телепередачами, сказками, которые им читают на ночь, и, несомненно, в ходе изучения школьной программы, посредством участия в предметных уроках и неделях, литературных вечерах, олимпиадах, конкурсах и фестивалях. Когда учащиеся осваивают произведения Пушкина в школе, возможно, создается иллюзия понимания и раскрытия всех замыслов автора, но пройдет несколько лет и в средней школе учащиеся станут взрослее и опытнее – и тут им откроются такие глубины и красоты пушкинского творчества, о которых они раньше и не подозревали; потом пройдет еще время – и снова откроется что-то новое и неведомое. Давно

ушли в прошлое события и явления, о которых писал великий поэт, нет людей, к которым обращены послания, чернильная строка больше не коснется бумаги, но стоит взять в руки книгу, и все оживает, перед глазами раскрывается сказочно-волшебный мир Александра Сергеевича: и Татьяна, пишущая при свече свое письмо, и глупый жадный поп, и терзаемый совестью царь Борис, и жизнерадостный обжора Варлаам, и Арина Радионовна, дремлющая у окошка со своим веретеном, а прежде всего – сам поэт, воссоздавший все это, вложивший в эти произведения свою душу [6, с. 5]. В этой зримости, наглядности описываемого – одна из особенностей необычайного дара Пушкина, одна из особенностей пушкинской правды.

Историческое развитие русской литературы XVIII – начала XIX веков обусловило закономерность появления ее величайшего художественного гения. И учителю необходимо постепенно, на конкретных примерах подвести учащихся к пониманию творчества поэта [4, с. 3, 97].

Так, на уроке, посвященном изучению творчества М. В. Ломоносова, можно очень кратко изложить теорию «трех штилей», чтобы впоследствии провести линию развития русского литературного языка от Ломоносова до Пушкина.

Творчество Г. Р. Державина непосредственно связано с ранним творчеством Пушкина. Уроки по творчеству Державина Г. Р. можно связать с ранним творчеством гения русской литературы. Например, ученикам предложить материал для подтемы «Предшественники Пушкина: Державин, Радищев, Карамзин, Жуковский, Батюшков». Творческие проекты, буктрейлеры, мини-презентации необходимо направлять в рамки изучения жизненного и творческого путей А. Н. Радищева и В. А. Жуковского.

Уроки по анализу комедии «Недоросль» Д. А. Фонвизина прямым образом ведут учащихся в мир провинциального дворянства, именно детальное изучение особенностей, достоинств и недостатков жизни провинциалов России поможет подготовить детей к восприятию самобытного и великого романа «Евгений Онегин». Тема воспитания в комедии даст возможность провести аналогии и найти отличия при разработке данной темы у Пушкина. Характеристика Фонвизина, данная в первой главе «Евгения Онегина», будет уместна при подготовке и проведении заключительного урока об авторе «Недоросля».

Ознакомление с «Путешествием из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева поможет показать ученикам прямой путь от Радищева к Пушкину – к его вольнолюбивой лирике. При составлении характеристики «Путешествия из Петербурга в Москву» необходимо учитывать возможность создания презентации, буктрейлера к экземпляру этой книги, который принадлежал А. С. Пушкину [1, с. 4].

В современных РГОС при изучении русской литературы все более серьезно ставится вопрос о необходимости проведения системы уроков. При изучении творчества А. С. Пушкина система просто необходима. Чаще всего в повседневной практике разбор некоторых произведений автора на первом этапе изучения сводится к чтению и комментированию глав или отрывков.

На втором этапе большое внимание уделяется составлению устных и письменных характеристик действующих лиц. Заключительный этап представляет собой либо контрольное сочинение, либо контрольные тестовые задания. Как правило, содержание сочинения чаще всего направлено на характеристику одного из героев по предварительно данному или коллективно составленному плану, в ходе которого воспроизводится то, о чем говорилось на предыдущих уроках. Такая последовательность в системе уроков мешает сделать выразительными, «выпуклыми» самые значительные темы и проблемы произведений, сосредоточиться на характерах героев в целом. Следуя представленной ранее модели «системы», учителю приходится строить свои уроки непосредственно по тексту произведения, боясь упустить малейшее слово, в то же время теряя самое главное: эстетическое воздействие произведения на ученика, без чего невозможно литературное развитие личности в компетентностно-ориентированном обучении современности [3, с. 5-6].

Для повышения качества обучения на уроках литературы, а именно при изучении жизни и творчества А. С. Пушкина, наиболее эффективно применение такого приема работы в классе, как «Пирамида». В середине XX века российские ученые-методисты стали выявлять и анализировать способность усвоения материала учащимися, используя различные подходы к обучению: проектный, лабораторный и т. п. Результаты отражены в «Пирамиде усвоения знаний» [10]. Стоит обратить внимание, что когда педагог применяет первые три метода из предложенной «Пирамиды», то как бы невольно заставляет учащихся абстрагироваться к изученному материалу по творчеству автора, что удается на первых двух этапах изучения темы не всем ученикам. При использовании остальных подходов к изучению материала учащиеся самостоятельно ставят себя перед лицом проблемы, видят ее, им не нужно ничего представлять, остается только подобрать решение. Данный прием помогает направить учителей и учащихся на творческий подход в изучении жизни и творчества А. С. Пушкина.

Литература:

1. Гиршман М. М. Анализ поэтических произведений А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Ф. И. Тютчева: учебное пособие для пед. ин-тов. – М. : Высш. школа, 1981. – 111 с.
2. Гукасова А. Г. Болдинский период в творчестве А. С. Пушкина. Книга для учителя. – М. : Просвещение, 1973. – 304 с.
3. Дегожская А. С. Повесть А. С. Пушкина «Капитанская дочка» в школьном изучении. Пособие для учителя. – Л.: Просвещение, 1971. – 126 с.
4. Демин Н. А. Изучение творчества А. С. Пушкина в 8 классе. Из опыта работы. – М. : Просвещение, 1971. – 191 с.
5. Маранцман В. Г. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин» в школьном изучении. Пособие для учителя. – М. : Просвещение, 1983. – 159 с.

6. «Пушкинский вечер в школе». Пособие для учителя. – М. : Детская литература, 1968. – 189 с.
7. Сквозников В. Лирика Пушкина. – М. : Худож. лит., 1975. – 88с.
8. Слонимский А. Л. Мастерство Пушкина. – М. : Гослитиздат, 1963. – 526 с.
9. Хмарский И. Д. Народность поэзии А. С. Пушкина. – М. : Просвещение, 1970. – 127 с.
10. http://pedsovet.su/metodika/6387_piramida_usvoenia_materiala

Ильченко Елена Ивановна,
учитель русского языка и литературы
Кленовской общеобразовательной школы I – III ступеней
(Амвросиевский р-н)

МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ ЛИРИКИ А. С. ПУШКИНА

Поэтическое наследие А. С. Пушкина огромно и лишь малая его часть изучается в школе. Со стихотворениями великого поэта дети знакомятся еще в начальной школе, начиная с первого класса, как только они начинают самостоятельно читать. Эти произведения заучиваются наизусть на уроках развития речи в младшей школе. Далее изучение лирики А.С. Пушкина продолжается в среднем и старшем звене школы.

Методистами и педагогами накоплен огромный опыт в изучении поэтических произведений А. С. Пушкина в школе. Используется огромное количество методов и приемов проведения уроков по изучению поэтического наследия поэта, сформирована система внеклассной работы.

Система уроков по изучению творчества А. С. Пушкина индивидуальна для каждого учителя. Этот великий поэт столь дорог сердцу каждого русского человека, что невозможно собрать и вместить все его творчество в какую-то узко очерченную систему. Поэтому мы остановимся подробнее на некоторых моментах работы над лирическими произведениями Пушкина на уроке. Наша цель: показать различные методы, которые могут применяться на уроке по изучению поэзии А. С. Пушкина.

Лирическое произведение трудно для восприятия тем, что часто не несет в себе ясного зрительного образа. Вовлечение читателя в творческий процесс поэта с помощью рассмотрения вариантов текста компенсирует работу по представлению поэтических образов и помогает решить еще одну задачу, важную при разборе лирики, – нахождение связи образов, разгадывание цепи ассоциаций поэта. При этом наблюдения за стихотворным текстом становятся не самоцельными операциями, а переходят в поиски смысла стихотворения, прослеживание чувств поэта в нем [3, с. 83].

Рассмотрим эти процессы разбора на примере стихотворения «Зимнее утро», анализируемом на уроке в 7-м классе.

Стихотворение «Зимнее утро» написано 3 ноября 1829 г. в селе Павловском Тверской губернии. Поначалу это стихотворение звучит уныло. Вот первая запись в черновике:

Под голубыми небесами
Необозримыми коврами
Лежит, как саван, белый снег.

Сначала в стихотворении зима предстала как мертвый холод, пустота. Ведь саван – это белое погребальное одеяние. Но Пушкин ничего не хочет воспринимать прямолинейно, однозначно, плоско. Поэт всегда ищет радость и красоту. И выглянувшее, редкое зимой солнце наполняет его восторгом, таким порывистым, что он хочет разбудить «красавицу», «друга прелестного», которая еще отдана неге сна.

Чтение стихотворения учителем предваряется словарным комментарием, а после чтения ученики обмениваются впечатлениями и находят с помощью учителя общий вопрос разбора: «Почему стихотворение, начавшись восторженно, кончается грустно?»

Размышляя над этим вопросом, на который ученики сразу ответить не могут, по строфам просматриваем стихотворение, стремясь увидеть его течение.

В первой строфе поэт и красавица по-разному чувствуют, рано откликаются на мир, на это зимнее озарение природы. Его состояние – восторг, ее – дремота, нега. Она холоднее, недаром повторяется рядом слово «север». Поэт называет красавицу и северной Авророй, несущей яркий, ясный свет утра, а «звездой севера». Прекрасный, но далекий, холодный свет звезды трепещет, а заря сияет. Но поэт не упрекает красавицу. Слово «ужель», мелькнувшее в черновике, вычеркивается.

Появление солнца приносит поэту надежду, что красавица очнется от своей печали, от своей дремоты. Чистые, яркие краски несет зимний пейзаж. Торжественна, величава красота зимы, и Пушкин выражает свое восхищение прямым эмоциональным эпитетом «великолепными коврами»:

Под голубыми небесами
Великолепными коврами,
Блестя на солнце, снег лежит.
Прозрачный лес один чернеет,
И ель сквозь иней зеленеет,
И речка подо льдом блестит.

Все прекрасно в этой картине, но она немая, нет здесь звуков жизни. В черновике это было откровенно подчеркнуто:

Речка подо льдом молчит...

В окончательном тексте эта безжизненность зимы подчеркнута не так резко. Лес хоть и «чернеет», но он «прозрачный» под инеем все же «зеленеет», и «речка подо льдом «блестит». Это не отсутствие жизни, как было в черновике, а приглушенность, заторможенность. Зима чем-то похожа

на красавицу, которая не может пробудиться. Поэт ищет тепла, открытости, многозвучия жизни, поэтому его взгляд обращается от холодного величия зимы к комнате:

Вся комната янтарным блеском
Озарена.
Веселым треском
Трещит затопленная печь.
Приятно думать у лежанки.
Но знаешь: не велеть ли в санки
Кобылку бурую запречь?

Строфа начинается высоким слогом. Слово «озарена» создает ощущение праздника. Но постепенно это ликование как бы заглушается бытом: печь, лежанка, санки кобылка.

Так стихотворение о зиме, которое поначалу звучало мрачно, погребально, просветляется любовью и каким-то удивительно справедливым умением поэта во всем находить красоту.

Разбор стихотворения осуществляется по вопросам, включающим все сферы читательского восприятия.

1. Одинаковы ли по настроению начало и конец стихотворения? (Эмоции.)
2. Почему стихотворение, начавшись восторгом, в последних строках грустнеет? (Смысл.)
3. В чем отличны чувства поэта и красавицы? (Смысл.)
4. Почему поэт призывает красавицу стать не «северной Авророй», а «звездой Севера»? (Осознание формы на уровне художественной детали.)
5. Почему возникают воспоминания о вечере? (Композиция.)
6. Какой вам видится зима по стихотворению? (Воображение.)
7. Почему в строфе о комнате так много уменьшительных суффиксов? (Художественная деталь.)
8. Как соотносены в стихотворении образы зимы и красавицы? (Композиция).

После разбора стихотворения можно предложить детям еще раз послушать его в исполнении А. Шварца и Е. Тиме. Трактовки стихотворения чтецами разительно несхожи. Шварц читает его с безудержной радостью, в чтении Тиме звучит печаль и даже горечь. Кто из чтецов более прав? Этот вопрос заключает стихотворения и создает «установку» на дальнейшее с текстом.

Также действенным оказывается обращение к музыке при изучении творчества А. С. Пушкина [2, с. 44]. На одном из уроков учитель сообщает: «П. И. Чайковский высоко ценил поэзию А. С. Пушкина, создав три оперы по его произведениям: «Евгений Онегин», «Пиковая дама» и «Мазепа». Но в вокальной лирике (в романсе и песне) композитор мало обращался к пушкинской поэзии. Им написаны «Песнь Земфиры» из «Цыган», романс «Соловей», хор «Что смолкнул веселия глас». Обращение Чайковского к Пушкину не было случайным. В творчестве великого поэта композитор

нашел выражение своих жизненно-философских исканий и устремлений. Мотивы пушкинской поэзии звучат не только в произведениях Чайковского, написанных на сюжеты Пушкина. Далее учитель знакомит учащихся с двумя романсами Чайковского – «Соловей» и «Песнь Земфиры» и оперой «Евгений Онегин».

Таким образом, мы можем сделать вывод, что работа по изучению лирики Пушкина в школе не должна сводиться только к прочтению и сухому анализу произведения. Да, произведение нужно и должно разбирать, но не препарировать, а входить в него, проникаться им. В этом очень помогают другие виды искусств, элементы которых применяются на современных уроках литературы.

Литература:

1. Бабанский Ю. К. Оптимизация процесса обучения. – М., 1977.
2. Дроздова М. Ф. Пушкин в музыке русских композиторов. Учебное пособие к спецкурсу. – Челябинск, 1980. – 61 с.
3. Кудряшов Н. И. Взаимосвязь методов обучения на уроках литературы: Пособие для учителя. – М. : Просвещение, 1981. – 190 с.
4. Методика преподавания литературы / Под ред. О. Ю. Богдановой и В. Г. Маранцмана. – М. : Просвещение, Владос, 1995. – 280 с.
5. Никифорова О. И. Психология восприятия художественной литературы. – М. : Книга, 1972. – 152 с.

Калинкин Валерий Михайлович,
*заведующий кафедрой русского языка
Донецкого национального медицинского
университета им. М. Горького
(г. Донецк)*

ПРОБЛЕМА “ТОЧКИ ЗРЕНИЯ” В ПОЭТИКЕ ОНИМОВ ДРАМАТИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ «БОРИСА ГОДУНОВА» А. С. ПУШКИНА)

Способность личных собственных имён называть, указывать, информировать об отношении говорящего к референту имени (человеку) общеизвестна и беспрепятственно транспонируется на любые случаи и ситуации употребления. Авторы художественных произведений эту способность издавна используют как средство образности.

В конце прошлого века Б. А. Успенский опубликовал монографию «Поэтика композиции» [4], в которой обозначил проблему “точки зрения” как центральную проблему композиции произведения искусства вообще и, кроме прочего, обратился к анализу закономерностей структурной организации художественного текста. В специальном разделе «“Точки

зрения” в плане фразеологии» он коснулся наименования и собственного имени, потому что считал последние наиболее наглядным материалом для иллюстрации различных случаев игры фразеологических точек зрения в тексте. Приняв идеи Б. А. Успенского на вооружение, автор тезисов предпринял ряд разысканий в этом направлении [1, 2].

Поделюсь наблюдениями за средствами номинации антагониста Бориса Годунова, второго главного персонажа одноимённой трагедии А. С. Пушкина и показать роль смены “точки зрения” на него в формировании поэтики драматического произведения.

Впервые он появляется в авторской ремарке пятой сцены трагедии «Ночь. Келья в Чудовом монастыре»: «Отец Пимен, *Григорий спящий*». Пимен обращается к нему по имени и словосочетанием *брат Григорий*. После монолога Пимена следует ремарка: «Г р и г о р и й (*пробуждается*)». Пробуждение спящего Григория, превращение его в бодрствующего, знаменует “точку отсчета”, возникновения умысла, который отныне будет претворять в жизнь Григорий – пока еще инок, но уже томимый видением престола.

В следующей сцене *спавший Григорий* успел не только *пробудиться*, но и превратиться в беглого (*из роду Отрепьевых, галицких боярских детей*) монаха, “врагоугодника”, замыслившего “ересь”: П а т р и а р х . Ч то е щ е выдумал! *Буду царем на Москве!* <...> эдака ересь! / [с. 24].

В сцене «Корчма на Литовской границе» действует *Григорий Отрепьев мирянином*. Однако в репликах пристава он предстаёт как *некоторый злой еретик Гришка Отрепьев, беглый еретик, вор, мошенник*, а сам Григорий, зачитывая царский указ о поимке беглеца, воспроизводит следующие номинации: *Чудова монастыря недостойный чернец Григорий, из роду Отрепьевых; окаянный Гришка; вор Гришка*.

В следующей сцене «Москва. Дом Шуйского» разнообразные средства номинации используются как средство экспликации ситуации самозванства: *Сын Грозного, Державный отрок, Димитрий, Царевич, некий дух, смелый плут, бесстыдный самозванец, удалец*

В десятой сцене «Царские палаты» снова, на сей раз окончательно, вести о самозванстве сплетаются с именем *Димитрий*: Ц а р ь . / К то э то т с а м о з в а н е ц ? / Ш у й с к и й . / Н е ведаю. / Ц а р ь . / Н о чем опасен он. / Ш у й с к и й . / <...> Так если сей *неведомый бродяга* / Литовскую границу перейдет, / К нему толпу безумцев привлечет / *Димитрия воскреснувшее имя...* / [с.46-47]. Царь потрясен, ибо у его врага есть страшное оружие – воскреснувшее имя. Он произносит слова, в которых сквозит несомненный страх перед “пустым именем”. Сцена приобретает ключевое значение в развитии трагической коллизии: противостоянии реальной власти и сил, использующих “виртуальное” оружие – имя: / *Ужели тень сорвет с меня порфиру,* / *Иль звук лишит детей моих наследства* /?

В сцене «Ночь. Сад. Фонтан». С а м о з в а н е ц (входит) и произносит монолог, из которого читатель (или зритель) узнает, что он не на шутку влюблен. Затем появляется М а р и н а : / *Царевич!* <...> / *Димитрий!* Вы? /.

Исполненная честолюбивых надежд “странная красавица”-авантюристка, пришедшая не столько на свидание, сколько на переговоры, во время которых главное – не продешевить, никого, кроме *царевича* видеть не желает. Поэтому резко обрывает любовные излияния. Однако Самозванец не унимается: / *Забудь сама, что видишь пред собой / Царевича. Марина! зри во мне / Любовника, избранного тобою /*. Марина властно возражает: / *Не время, князь /*. Стыдись; <...> / <...> / *Знай: отдаю торжественно я руку / Наследнику московского престола, / Царевичу, спасенному судьбой /*. Последние сомнения Самозванца рассеивает категорический ответ: / *Скажи: <...> / Когда б я был не Иоаннов сын / <...> / Тогда б тогда б любила ль ты меня? / М а р и н а . / Димитрий ты и быть иным не можешь; / Другого мне любить нельзя /*. Это закрепление с помощью имени точки зрения Марины на собеседника подталкивает его к признанию. Иными словами, он приглашает Марину, сменить точку зрения и на него и на Димитрия: / <...> так знай же: *твой Димитрий / Давно погиб, зарыт – и не воскреснет; / А хочешь ли ты знать, кто я таков? / Изволь; скажу: я бедный черноризец / <...> Димитрием назвался /*. Теперь Марина и смотрит на него, и видит его теперь иначе: / *Встань, бедный самозванец /*. Сменилась и позиция героя: / *Не презирай младого самозванца /*, – призывает он и, называя свою избранницу “единственной святыней”, сознается: / *Любовь, любовь ревнивая, слепая, / Одна любовь принудила меня / Все высказать /*. В ответ Марина называет его *безумец, бродяга безымянный* и наносит последний удар: / <...> *Клянешься ты? не именем ли бога, / Как набожный приимыш езуитов? / Иль честию, как витязь благородный, / Иль может быть единым царским словом, / Как царский сын? не так ли? говори /*. Семантическая значимость каждой номинации нарастает, попутно осложняясь дополнительными оттенками смыслов. Назвать пусть беглого и бывшего, но все-таки православного, монаха набожным приимышем езуитов – значит окрестить его именем “предатель”. Упоминание вслед за этим *чести* и сравнение-отождествление с *витязем благородным* окрашено злой иронией, и совсем уж издевательски воспринимается вопросительная интонация и последняя номинация *царский сын* в составе сравнительной конструкции. Марина, обливая презрением не оправдавшего ее честолюбивых притязаний кавалера, вольно или невольно подталкивает его к принятию окончательного решения. В этот момент происходит показательная смена в позиции автора произведения. Ответную реплику произносит Д и м и т р и й (гордо). То, что произошла замена идентифицирующей номинации может видеть и оценить только читатель. Зритель (если таковой и подразумевается) оказывается обделенным. Он об этой смене авторской точки зрения на персонаж не информируется. Но он, как и читатель, видит, что, возрождаясь подобно Фениксу, имя не только поднимает с колен, но и возвышает отвергнутого любовника: / *Тень Грозного меня усыновила, / Димитрием из гроба нарекла, / <...> / Царевич я /*. Но чтобы закрепиться на этой высоте нужно еще “поставить на место” зарвавшуюся собеседницу: / *Довольно, стыдно мне / Пред гордою полячкой унижаться*. Расставляя точки над “i”,

он не только демонстрирует силу присвоенного им имени, способного быть орудием политической борьбы: / <...> *Но знай, / Что ни король, ни папа, ни вельможи – / Не думают о правде слов моих. / Димитрий я, иль нет – что им за дело? / Но я предлог раздоров и войны /*, – , но и делает последний победный выпад: / *Им это лишь и нужно, и тебя, / Мятеежница! поверь, молчать заставят. / Прощай /*. Приходится менять позицию, иначе торг не состоится. Смена “точки зрения” подкрепляется номинативными средствами: / *М а р и н а . / Постой, **царевич**. Наконец / Я слышу речь не мальчика, но мужа. / С тобою, **князь** – она меня мирит. / Безумный твой порыв я забываю / И вижу вновь **Димитрия** /*. Линия номинаций Самозванца “закольцовывается”. Начав сцену обращением (*Царевич! Димитрий! Вы?*) Марина завершает ее удовлетворенной констатацией (*вижу вновь Димитрия*). Зато заключительная реплика Самозванца предсказывает покинувшей место свидания возлюбленной более чем лапидарное определение: / *И путает, и вьется, и ползет, / Скользит из рук, шипит, грозит и жалит. / Змея! змея! – недаром я дрожал /* [с. 58-65].

В «Царской думе» отношение к Самозванцу вполне определенное. Оно и фиксируется номинативными средствами: *беглый инок, безбожный злодей, безумец, бесовский сын, бродяга, бунтовщик, грешник, , расстрига окаянный, самозванец*. В сцене «Площадь перед собором в Москве» использованы иные, но не менее выразительные средства номинации: “*Гришка Отрепьев – Анафема!*”, “*Пускай себе проклинают; **царевичу** дела нет до **Отрепьева***”. В сцене «Севск» на вопрос Самозванца: / *Ну! обо мне как судят в вашем стане? /* – плененный Рожнов отвечает: / *А говорят о милости твоей, / Что ты-дескать (будь не во гнев) **и вор, / А молодец** /* [с. 81-82]. Еще одна перемена идентифицирующей номинации произведена А.С. Пушкиным в сцене «Лес» В ремарке-подзаголовке значится: Лжедимитрий и первую реплику произносит *Л ж е д и м и т р и й*, а последующие *С а м о з в а н е ц*. В сцене «Москва. Царские палаты» Басманов после беседы с царем называет самозванца *Отрепьевым проклятым*. В предсмертном монологе Царь, говоря Феодору: / *Опасен он, сей чудный самозванец, / Он именем ужасным ополчен /* [с.89], – окончательно признает, что перед силой этого имени и царская власть, которую он передает сыну, может оказаться бессильной. Последние сцены трагедии «Ставка», «Лобное место» и «Кремль. Дом Борисов. Стража у крыльца» тонкой игрой средствами номинации Самозванца окончательно закрепляют факт падения власти Годунова. Басманов говорит: / *Быть может он **Димитрий настоящий**, / Быть может он и **самозванец** /*. Имя составляет основу мнения народного, всегда стоящего за сирых и обиженных: / <...> *божий суд уж порастил Бориса. / Димитрию Россия покорилась*. Пушкин уверяет: / *Димитрий к вам идет с любовью, с миром. / В угоду ли семейству Годуновых / Подымете вы руку на **царя / Законного, на внука Мономаха?** / Народ. / Вестимо нет /*. Речь Пушкина, произнесенная перед народом с Лобного места, – блестящий образец перлокуции, обдуманно усиливаемой воздействующей силой имени. Под лозунгом “*Да здравствует Димитрий*

наш отец” начинается бунт. Теперь и “*вязать Борисова щенка*”, и расправу (*Да гибнет род Бориса Годунова*) учинить просто. Последними словами, завершающими трагедию, являются имя и отчество “монарха”: Мосальский. <...> / *Что ж вы молчите? Кричите: да здравствует царь Димитрий Иванович!* / Народ безмолвствует [с. 98]. И это молчание подводит черту под жизнью поэтонимов, безонимных номинаций и идентификаторов, использовавшихся А. С. Пушкиным в трагедии для обозначения Самозванца.

Литература:

1. Калинин В. М. Поэтика онима в контексте проблемы “точки зрения” в композиции произведения искусства // Литературоведческий сборник. – Вып. 3. – Донецк : ДонНУ, 2000. – С. 15-23.
2. Калинин В. М. Поэтика онима в драматургии Пушкина. Введение // Филологические исследования: сб. научных трудов. Вып. 3. – Донецк : Юго-Восток, 2001. – С. 242-259.
3. Пушкин А.С. Борис Годунов // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений в 19 т. – Т.7. – С. 1-98.
4. Успенский Б.А. Поэтика композиции // Семиотика искусства. – М., 1995. – 280 с.

Колода Светлана Александровна,
доцент кафедры русского языка
института иностранных языков
Юго-Западный университет
(г. Чунцин, КНР)

А. ШЛИОНСКИЙ – ПЕРЕВОДЧИК А. С. ПУШКИНА

Становление современной ивритской литературы в значительной степени происходило под влиянием русской литературы. Ведь литература на иврите начиналась в России. Почти все ивритские писатели конца XIX – начала XX века были выходцами из местечек Российской империи, хорошо знали и любили русскую литературу. С русской литературой израильскую сближает особая чуткость к моральным и религиозным проблемам, бесстрашная постановка «проклятых вопросов», как говорил Ф. Достоевский.

Многие ивритоязычные писатели и поэты начали писать за границей, а приехав в Эрец-Исраэль продолжили свое становление в области литературы. Но одним из главных достижений писателей на иврите первой четверти XX века был их значительный вклад в формирование и развитие современного иврита, языка который более двух тысяч лет оставался «мертвым» и использовался исключительно как язык богослужения и религиозных текстов. Именно эти писатели и поэты стали основоположниками современного литературного иврита. Примером для создания и нового

литературного стиля, и формирование основ стихосложения на иврите часто выступала русская литература. Особую роль в становлении ивритоязычной поэзии сыграли переводы русских поэтов на иврит. Естественно, что наряду с современной поэзией начала XX века внимание поэтов-переводчиков привлекали произведения А. С. Пушкина. Самыми лучшими переводами Пушкина на иврит признаны переводы известного ивритского поэта Авраам Шлионского.

А. Шлионский – непревзойденный мастер поэтического перевода с русского языка, в первую очередь произведений А. С. Пушкина. Перевод «Евгения Онегина» (1-я редакция – 1937; 6-я редакция и примечания – 1966; в 1999 г. в Иерусалиме к 200-летию юбилею А. С. Пушкина впервые перевод Шлёнского был издан с параллельным русским текстом; под редакцией С. Шварцбанда) со скрупулезной точностью воспроизводит ритмику и стилистическое богатство оригинала и признан критикой лучшим переводом этого произведения на иностранный язык.

Присоединяясь к мнению известной исследовательницы ивритской литературы Зои Копельман, отметим, что Шлионский был фокусником языка иврит: он лепил из него любые формы и синтаксические конструкции. Уже после смерти писателя был составлен словарь созданных им неологизмов – том внушительных размеров. Однако подавляющее большинство из придуманных Шлионским слов так и остались вмурованными в контекст – живой язык ими не воспользовался. Многим известно, что Шлионский блестяще перевел «Евгения Онегина», но все ли знают, что он переделывал свой перевод от издания к изданию, а изданий было шесть. У него была целая библиотека по пушкиноведению, включая описание быта эпохи и «Словарь языка Пушкина», и что каждая строчка в его переводе была плодом исследований [3].

Особенность перевода, сделанного А. Шлионским, заключается в том, что ему удалось не просто воспроизвести на ином языке содержание романа в стихах. Самое главное, что удалось сделать переводчику и талантливому поэту, тщательно воспроизвести «внешнюю оболочку» стиха: его размер, ритм, систему рифмовки. Приведем один пример, о котором рассказал ученик Шлионского в переводческой деятельности Арье Аарони, пишет, что выражение «честных правил» из первой строки «Онегина»: «Мой дядя самых честных правил» – Шлионский перевел как «דודימןמהדריןהנהו», поскольку был убежден, что пушкинская характеристика иронична, и в доказательство ссылаясь на басню Крылова, опубликованную раньше «Онегина», где баснописец вывел **осла** «честных правил». Приведенный пример служит скорее характеристике Шлионского, чем восхвалению его перевода.

О литературной силе переводов произведений А. Пушкина А. Шлионским красноречиво говорит Корней Чуковский: «Недавно мы упивались чтением «Евгения Онегина» в переводе Авраама Шленского. Музыка, шампанское, радость!.. Только теперь, когда один молодой советский гебраист [...] прочитал мне вслух и куски «Бориса Горбунова», и всю первую песнь «Онегина», и куски «Пира во время чумы», я почувствовал

все величие подвига, совершенного Авраамом Шленским, и думал: как изумился и обрадовался бы Пушкин, если бы ему сказали, что его стихи будут звучать в Вифлееме» [1].

Литература:

1. Белов А. А. Шлионский – переводчик. – Режим доступа : <http://www.rjews.net/sifrut/shl-vv1.htm>
2. Еврейская литература XIX – XX веков в русских переводах: Антология /Сост. Х. Бар-Йосеф, З. Копельман. – М., 2000. – 631 с.
3. Копельман Зоя. Цикл радиолекций «Российские евреи – ивритские писатели». Беседа 9. Авраам Шлионский. – Режим доступа : <http://hedir.openu.ac.il/radio/rus-sofer9.html>
4. Электронная еврейская энциклопедия.Шленский Аврахам. – Режим доступа : <http://www.eleven.co.il/article/14851>

Кораблёва Наталья Васильевна,

*кандидат филологических наук,
доцент кафедры мировой литературы
и сравнительного литературоведения*

*ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»
(г. Горловка)*

ОБ ИЗУЧЕНИИ И ПОНИМАНИИ ПУШКИНА

Изучение жизни и творчества А.С. Пушкина уже давно (с конца XIX века) оформилось в самостоятельный раздел литературоведения и именуется пушкинистикой. Хотя в определенном смысле начало пушкиноведения было положено еще при жизни Пушкина и продолжается вот уже почти два столетия.

По мнению С.Г. Бочарова, сама история пушкинистики представляет собой увлекательный сюжет, одним из «двигателей» которого стал так и не разрешенный конфликт между *изучением* и *пониманием* Пушкина. Исследователь констатирует «дефицит понимания Пушкина при столь обширном изучении» [1, с. 227] и утверждает, что «в истории нашего русского размышления о Пушкине» «они не всегда совпадали, и всегда между ними был ощутимый зазор» [1, с. 227]. Речь идет о принципиальном отличии историко-литературного изучения и «недостаточно обеспеченного» научными доказательствами, «приблизительного» понимания, о двух сюжетных линиях (параллельных и иногда пересекающихся) в пушкинистике, одна из которых связана с профессиональным изучением, другая – с творческим пониманием жизни и произведений Пушкина. Вот почему в свою книгу под названием «Сюжеты русской литературы» С.Г.Бочаров включил главу «Из истории понимания Пушкина», где

предметом аналитического рассмотрения стал сюжет, созданный творческими высказываниями о поэте, не собственно научными, но «проникнутыми интуицией целого» [1, с. 228] (от Гоголя до Блока, Цветаевой, А.Терца). Высказывания творцов отличаются «своей субъективной свободой, не связанной обязанностью быть научно объективными», но парадоксальным образом в них присутствует «некая объективность высшего порядка» [1, с. 229].

В «писательской» пушкинистике свое отдельное место занимает А. Битов. Не будет преувеличением сказать, что на протяжении всей своей творческой жизни А.Битов пытается постичь феномен Пушкина. Прежде всего, это роман «Пушкинский дом» (1978) – своеобразное художественное исследование русской литературы «без Пушкина», «после Пушкина», но сквозь призму пушкинской судьбы, творчества, традиций. Непосредственно Пушкину Битов посвятил несколько книг: «Фотография Пушкина» (1987), «Вычитание зайца» (1993), «Моление о чаше. Последний Пушкин» (2007).

Пушкиноведение А. Битова может быть примером преодоления противоречия, описанного С. Г. Бочаровым, поскольку демонстрирует два способа приближения к Пушкину, два пути познания: художественный и научный.

Художественный – органичен для Битова, художника слова. Повидимому, руководствуясь собственным опытом, он утверждает: «...писатель – это такой человек, для которого писать есть наиболее эффективный способ постижения жизни, то есть он познает на бумаге гораздо точнее, сильнее и глубже, чем в повседневной практике жизни, как бы он много ни «изучал» жизнь. Отсюда и сама потребность в письме» [2, с. 7]; «Я очень не уверен всегда в том, как я воспринимаю жизнь. Я преодолеваю состояние растерянности – на бумаге я начинаю понимать. Пишущий познает мир в момент, когда пишет» [3, с. 89].

От ученых-литературоведов Битов старается дистанцироваться. Филологическая аналитика иногда вызывает у писателя скепсис, но, учитывая его близкое знакомство с известными учеными, работу над литературоведческой диссертацией, наличие в его текстовом арсенале вполне теоретически оснащенных фрагментов, свидетельствующих о профессиональном владении научной терминологией, осведомленность в области актуальных теоретико- и историко-литературных проблем, принимая во внимание его внимательно-чуткое отношение к слову, тексту, факту, дате, можно утверждать, что и исследовательский подход не чужд Битову.

Известно, что о Битове писать трудно, поскольку он сам о себе все говорит. Есть у него и методологические авторефлексии. В этом отношении примечательна небольшая глава «Два вола – четыре вола» из публицистическо-эссеистической книги «Пятое измерение» (беседа с Г. Гусевой // Другие берега. 1999. №4-5). Речь идет о нереализованном замысле статьи об истории взаимоотношений Пушкина и Грибоедова. Судя по всему, статья так и не была написана, но идеи, сформулированные в

беседе с журналистом, стали содержательной основой автономной главы в книге.

Размышляя о взаимосвязи жизни и творчества Пушкина, Битов указывает на элементы автобиографизма в его произведениях. Но, по мнению писателя, некоторые из этих «элементов» – факты собственной биографии, упоминаемые поэтом как реальные, на самом деле им придуманы, сочинены. Об этих незначительных или придуманных событиях Пушкин любил часто рассказывать, тем самым делал их, по выражению Битова, *мифологическими* или *литературными* фактами и намеренно внедрял их в сознание современников (и потомков). К таким фактам можно, например, отнести встречу с зайцем, который перебежал дорогу направлявшемуся в Петербург поэту, или датирование целого ряда произведений, написанных в разное время, одной и той же датой – «19 октября», или арба с телом мертвого Грибоедова, которую будто бы встретил поэт во время путешествия на Кавказе («Путешествие в Арзрум»). Эти факты используются Пушкиным «как определенные точки для построения сюжета» [4, с. 109] – сюжета собственной жизни и собственного творчества – *жизнетворчества*: «Мы знаем, как чуток был Пушкин насчет взаимоотношений поведения судьбы, фактов и характера. Так вот – *все построено на этом*. Важно не только то, что он сочинял. Но и жил он тоже очень своеобразно. Не потому, что он свою жизнь как бы «переплетал для потомков», но потому, что это единый метод понимания. И окружающей жизни, и текста» [4, с. 109].

По версии Битова, никакой встречи на перевале на самом деле не было, а арба – «факт его воображения» - нужна Пушкину как финальная сюжетно-композиционная точка в повествовании о Грибоедове. Битов пишет, что в данном случае ему важны не отношения Грибоедова с Пушкиным, ему «интересно *разглядывать* (Курсив наш. – Н.К.) это со стороны Пушкина» [4, с. 115], «интересно, как он сам хотел себя *видеть* (Курсив наш. – Н.К.)» [4, с. 109]. Не доверяя полностью намеренным автосвидетельствам Пушкина, Битов пытается понять причину этих намерений и одновременно найти ненамеренные *проговаривания* поэта, свидетельствующие не только о реальных событиях его жизни, но и о событиях жизни внутренней, духовной.

Каким же способом можно узнать то, о чем не знает никто, кроме единственного свидетеля – самого Пушкина? Для Битова этот вопрос является актуальным: «Для меня это было важно для осознания, разработки такого метода...<...> способа, с которым я уже несколько раз осторожно, с остротой, к Пушкину приближался...» [4, с. 108]. Прекрасно владея историко-литературным фактажом, Битов все же больше всего доверяет собственным ощущениям. В методологических фрагментах текста главы ключевыми словами являются – «сомнительно», «интуитивно»: «мне чрезвычайно сомнительно, что он действительно...», «мне всю жизнь это было сомнительно как-то интуитивно», «каждый раз – какое-то сомнение». Казалось бы, сомнения можно разрешить, устранить, обратившись к фактам: «можно было бы и нужно было бы все это подробнее исследовать – поехать в Тифлис, выяснить (это не сложно по тогдашним газетам сделать), когда тело

Грибоедова привезли в Тифлис, совпадает ли это по времени с путешествием Пушкина и так далее. Но я – не исследователь. Меня даже устраивает не проверять до тех пор, пока я все же не напишу этот текст. Я ограничиваюсь просто *литературными ощущениями* (Курсив наш. – Н.К.)...» [4, с. 110]. Конечно, его литературные ощущения формируются в результате конкретных знаний, накопленных исторических, биографических, психологических фактов, но сами по себе научные сведения не являются определяющими: «...это я как бы накидываю, это такая корзинка...<...> это все более или менее уже известные вещи. Их просто надо суммировать и нарисовать...» [4, с. 111]. Битов вживается в Пушкина, чувствует его энергетику, выражаясь банально, ставит себя на его место. И с полным правом утверждает: «Я это *вижу* (Курсив наш. – Н.К.). Это есть» [4, с. 119].

Выходит, что все же именно творческое воображение, художественное видение – это особый третий путь, наряду с логическим и интуитивным, и есть своего рода «машина времени», единственный способ проникновения в дом Пушкина и возможность увидеть его *живого*.

Апеллируя к словам И.Бродского из его Нобелевской лекции о трех способах познания – аналитическом, интуитивном и способе откровения, позволим себе сказать, что Битов владеет всеми тремя: склонен к аналитике, доверяет собственной интуиции и имеет опыт откровения. А его *дар* позволяет ему таинственным образом воплощать свое знание, чувство и видение в слове.

Литература:

1. Бочаров С. Г. Сюжеты русской литературы / С. Г. Бочаров – М., 1999.
2. Битов А. Г. Статьи из романа / А. Г. Битов – М. : Советский писатель, 1986.
3. Битов А. Г. Мы проснулись в незнакомой стране: Публицистика / А. Г. Битов – Л. : Сов. Писатель, 1991.
4. Битов, А. Г. Пятое измерение: На границе времени пространства / А. Г. Битов – Владивосток. Альманах «Рубеж», 2007.

Котова Вера Ярославовна,
*учитель русского языка и литературы I категории
Коммунального учреждения «Общеобразовательная школа
I – III ступеней №11 города Енакиево»
(г. Енакиево)*

ЯЗЫК ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. С. ПУШКИНА

А. С. Пушкин является родоначальником, создателем, основоположником современного русского литературного языка. И. С. Тургенев в своей знаменитой речи о Пушкине, произнесенной в день открытия памятника великому поэту в Москве в 1880 году, произнес, что «он

создал наш поэтический, наш литературный язык и что нам и нашим потомкам остается только идти по пути, проложенному его гением».

Пушкин, бесспорно, не был единоличным создателем русского национального языка, так как язык формируется и создается народом. Но именно А.С. Пушкин дал наиболее совершенные образцы литературного языка первой половины XIX века, в его произведениях впервые полно отразились нормы русского языка, которые характерны и для пушкинского времени, и остаются живыми, действующими для нашего времени.

Язык Пушкина... Он не был дан ему в готовом виде, а формировался на протяжении всего творчества сознательными усилиями поэта.

Не сразу он был принят в своем высоком назначении.

Однако Пушкин преодолел время. Его язык утвердился в качестве нормы и образца русского всенародного литературного языка. Он оставил нам великое сокровище – упорядоченную и смиренную стихию для сообщения любых мыслей и чувств. По его завету развиваются литературный язык и разговорная речь и в наше время.

Пушкин называл язык стихией, данной нам для сообщения мыслей. В этой стихии соединялось несколько потоков: литературная традиция XVIII в., речь культурного общества, городское просторечие, деревенско-фольклорная простонародность. Язык Пушкина гармонически соединил все названные начала, он чрезвычайно богат и разнообразен.

Язык Пушкина прост и понятен. Когда читаешь стихи Пушкина, то кажется, что поэт слагал стихи настолько легко, как будто говорил ими. Но действительно ли это так? Правильно ли мы сейчас понимаем все слова, встречающиеся в произведениях великого поэта? Когда мы читаем творения Пушкина, то частенько даже не вникаем в некоторые подробности, считая это необязательным. Иногда в произведениях Пушкина встречаются неизвестные нам слова, неупотребительные сейчас. Кто-то при чтении строк лишь пожмёт плечами, а мало кто задумается и полезет в словарь посмотреть значение этого слова. На самом деле, не всё так просто и понятно в произведениях Пушкина. Чтобы хорошо понимать Пушкина, надо быть знакомым с его эпохой, историческими фактами, подробностями его биографии. Также необходимо знать язык Пушкина, его словоупотребление.

В языке произведений Пушкина мы имеем возможность наблюдать традиционные элементы русского литературного языка, полученные им в наследие от прошлых периодов развития. Прежде всего церковнославянизмы (лексические, грамматические и фонетические). В своем творчестве Пушкин произвел с присущим ему тактом, чувством меры тщательный отбор славянизмов. «Он воскрешал старинные выражения с ярким колоритом национальной характерности, смешивал и сливал слова и обороты церковнославянского языка с живою русской речью и на таком соединении создал поразительное разнообразие литературных стилей и жанров».

Использование церковнославянизмов и архаизмов различного рода в языке произведений А. С. Пушкина зрелой поры его творчества может быть определено следующими стилистическими задачами:

Придание торжественного, возвышенного тона произведению.

Создание исторического колорита эпохи. Здесь Пушкин может быть признан новатором, так как писатели XVIII в. этим средством не владели.

Выражение сатиры и иронии. Пушкин превращает устарелые слова и выражения в меткое оружие, разящее политических врагов поэта.

Именно тенденция пушкинского стиля к смешению церковнославянизмов, русских литературных и разговорно-бытовых слов составляет наиболее существенную сторону языкового новаторства поэта. Этот процесс ассимиляции церковнославянизмов современному русскому словоупотреблению вызывал наибольшее количество протестов со стороны критиков пушкинского творчества.

Вводя в язык своих произведений народную речь, Пушкин обычно брал из нее только то, что было общепонятным, не опускаясь до натуралистической фиксации диалектного говорения. Своеобразие пушкинского стилистического новаторства в отношении к просторечию состоит не в самом факте его использования. Отбирая из крестьянской речи только то, что может рассматриваться как подлинно общенародное, Пушкин, однако, умел найти в народном словоупотреблении самобытные черты, характеризующие его неподдельность и своеобразие.

Величие дела Пушкина состоит именно в том, что он прекрасно понимал, что язык создается народом. Он широчайшим образом воспользовался наличными богатствами общенародного русского языка. Он глубоко оценил значение всех характерных структурных особенностей русского общенародного языка в их органической целостности. Он узаконил их в различных жанрах и стилях литературной речи. Он придал общенародному русскому языку особенную гибкость, живость и совершенство выражения в литературном употреблении. Он решительно устранял из литературной речи то, что не отвечало основному духу и законам живого русского общенародного языка.

К началу 20-х годов XIX в. определились основные особенности пушкинского стихотворного языка:

- объединение разговорных и книжно-литературных элементов речи на основе народного языка;
- простота и стройность синтаксиса;
- строгий порядок слов в предложении (инверсия используется только в стилистических целях, т. е. для усиления выразительности);
- энергичность и быстрота изложения мыслей и выражения чувств.

В дальнейшем творческом развитии поэтического языка Пушкина все больше стираются границы между стихотворной и прозаической речью (с точки зрения выбора слов). Уже с середины 20-х годов Пушкин, отражая в своих лирических произведениях самые разнообразные жизненные явления, все чаще использует «прозаические» слова.

В творчестве А. С. Пушкина процесс демократизации русского литературного языка нашел наиболее полное отражение, так как в его произведениях произошло гармоническое слияние всех жизнеспособных

элементов русского литературного языка с элементами живой народной речи. Слова, формы слов, устойчивые словосочетания, отобранные писателем из народной речи, нашли свое место во всех его произведениях, во всех их видах и жанрах, и в этом основное отличие Пушкина от его предшественников.

А. С. Пушкин выработал определенную точку зрения на соотношение элементов литературного языка и элементов живой народной речи в текстах художественной литературы. Он стремился к устранению разрыва между литературным языком и живой речью, который был характерен для литературы предшествующей поры, к устранению из текстов художественной литературы архаических элементов, вышедших из употребления в живой речи.

Пушкин, бесспорно, не был единоличным создателем русского национального языка, так как язык формируется и создается народом. Но именно А. С. Пушкин дал наиболее совершенные образцы литературного языка первой половины XIX века, в его произведениях впервые наиболее полно отразились нормы русского языка, которые характерны и для пушкинского времени, и остаются живыми, действующими для нашего времени.

Литература:

1. Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII – XIX вв. – М., 1938.
2. Виноградов В. В. Язык Пушкина. – М., 1935.
3. Горшков А. И. «Все богатство, сила и гибкость нашего языка. А. С. Пушкин в истории русского языка».

Кочетова Светлана Александровна,
*доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой мировой литературы и
сравнительного литературоведения
ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»
(г. Горловка)*

ЭССЕ М. И. ЦВЕТАЕВОЙ «МОЙ ПУШКИН»: РИТМИКО-ИНТОНАЦИОННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕКСТА

Ритм прозаического произведения, как правило, соотнесён с особенностями художественного мышления автора, что, в свою очередь, способствует адекватному прочтению текста, приближению к его уникальному смысловому содержанию. Образцы ритмической прозы мы можем найти в художественных текстах А. Белого, Б. Пильняка, В. Набокова. И уж если вопрос о ритме художественной прозы не выглядит столь

неожиданным, то явление ритмизированной эссеистической и литературно-критической прозы, на сегодняшний день, остаётся мало исследованным в литературоведении. В частности, особенный интерес представляет собой подобные произведения поэтов, поскольку они связаны с поэтическим мастерством художников слова, в них «сквозит» поэтическая природа автора.

Если ритмические единицы поэзии хорошо изучены, то в определении ритмических единиц прозы на сегодняшний день существует несколько подходов (В.М. Жирмунский, А.М. Пешковский, Б.В. Томашевский, М.М. Гиршман).

Продуктивным, на наш взгляд, является анализ ритма литературно-критических работ исходя из позиции В.М. Жирмунского, предложившего рассматривать ритм прозы, учитывая художественное упорядочение синтаксических групп (элемент повторения и синтаксический параллелизм) [1, с. 574].

Анализ ритмической организации в работе М. Цветаевой «Мой Пушкин» показывает, что «параллелизм в ритмической прозе всегда имеет очень свободный характер, чем и обусловлен различный объем соотносительных ритмико-синтаксических единиц ..., вносящий неравномерность и разнообразие в поступательное движение ритма» [1, с. 579]. Так, уже с первых страниц литературно-критического эссе М. Цветаевой предложения выстраиваются автором синтаксически параллельно: *«То, что вечно, под дождём и под снегом – о, как я вижу эти нагруженные снегом плечи, всеми российскими снегами нагруженные и усиленные африканские плечи! – плечами в зарю или в метель, прихожу я или ухожу, убегаю или добегаю, стоит с вечной шляпой в руке, называется «Памятник Пушкина»* [2, с. 36]; *«Пока не скажу, что Возжато больше всех родных и незнакомых, больше всех любимых собак, больше всех закаченных в подвал мячей и потерянных перочинных ножиков, больше всего моего тайного красного шкафа, где он был – главная тайна»* [2, с. 48]. Части сложных предложений в местах сцепления, как правило, имеют одинаковое звено. Но при этом некоторые части предложений имеют и добавочные элементы, расширяющие их объём. Такими добавочными элементами становятся дополнительные члены предложения, выполняющие функцию уточнения мысли автора. Сравним, насколько в рамках одного предложения не совпадают по ритмическому рисунку такие части как *«и потом слушайте отповеди»* [2, с. 52], *«и потом выходите замуж за почётных раненых»* [2, с. 52], *«и потом слушайте признания и не снисходите до них»* [2, с. 52]. Мы прослеживаем процесс расширения рамок параллельных синтаксических групп.

Многие предложения, кроме того, что они организованы при помощи синтаксического параллелизма, содержат лексический параллелизм (*«...Первая писала, первая протягивала руку...»* [2, с. 51]; *«...В зачарованном кругу залы...»* [2, с. 52]; *«...В зачарованном кругу сада...»* [2, с. 52]; *«...В зачарованном кругу своего любовного одиночества...»* [2, с. 52]). Для работы М. Цветаевой характерно использование лексического повторения: *«...О, как*

я вижу эти нагруженные снегом плечи, всеми российскими снегами нагруженные и усиленные африканские плечи! – плечами в зарю или в метель...» [2, с. 36] и др. В отдельных случаях, благодаря именно лексическому повторению, мы можем наблюдать слово-лейтмотив. Подобную функцию, а зависимости от расположения в тексте, выполняют такие слова как «живот», «спина», «памятник», «цепи», «часы».

Интересно, что не только лексическое повторение является характерным для цветаевской прозы. Ещё одним способом организации текста выступает лексический подхват: «Запретный шкаф. Запретный плод. Этот плод – том, огромный сине-лиловый том с золотой надписью вкось – «Собрание сочинений А.С. Пушкина» [2, с. 44]; «– Я вас люблю, – к чему лукавить? К чему лукавить? Да к тому, чтобы торжествовать! А торжествовать – к чему?» [2, с. 52].

Примером синтаксического параллелизма, способствующего восприятию литературно-критического текста как ритмической прозы, является использование сложного предложения, состоящего из частей, параллельных по своей синтаксической конструкции, объединённых одинаковыми союзами (иногда – вводными конструкциями). Синтаксический параллелизм подкреплённый лексическим, дополнен (часто) антитезой и позволяет автору в лаконичной форме определить специфику авторской рецепции окружающего мира: «Когда горничная походя сняла... – это любовь. Когда Августа Ивановна говорит... – это любовь. Когда барабаник уходил... – это любовь. Когда розово-газовых... – это любовь» [2, с. 47-48]; «Я ни тогда, ни потом, никогда не любила, когда целовались, всегда – когда расставались. Никогда – когда садились, всегда – когда расходились» [2, с. 51]. В другом случае использование синтаксического параллелизма позволяет автору шире представить эмоциональное состояние, задыхающегося от переполняющих чувств ребёнка: «И не могу сказать об этом ни словом: взрослым – потому что краденое, детям – потому что я их презираю, а главное – потому что тайна: моя – с красной комнатой, моя – с синим томом, моя – с грудной ямкой» [2, с. 45].

В то же время ритм создаётся не только с помощью синтаксического или лексического параллелизма, но и за счёт «нанизывания» однородных членов предложения: «...Страшные, непонятные, угрожающие...» [2, с. 35], «...до-воспоминание, предок-воспоминание, пращур-воспоминание...» [2, с. 36], «...чёрную думу, чёрную долю, чёрную жизнь» [2, с. 38], «...чугуном, фарфором, гранитом – и своим...» [2, с. 38], «Под снегом, под летящими листьями, в заре, синеве, в мутном молоке зимы...» [2, с. 39], «...чёрный, светлый, весёлый и страшный...» [2, с. 40], «...прошлой, сущей, будущей...» [2, с. 41], «...свободе – неволе – стихии – судьбе и конечной победе гения...» [2, с. 41], «...тихом, позднем, санном...» [2, с. 50] и др. Перечисление каких-либо явлений, признаков, символов, образов пушкинской поэзии отражает эмоциональность рассуждений автора и явную дискретность ритма цветаевской прозы: «...Опять пробирается, как кошка, как воровка, как огромная волчица в стадо спящих баранов...» [2, с. 61]; «Дряхлая голубка –

значит очень пушистая, пышная, почти меховая голубка, почти муфта – голубка, вроде маминой котиковой муфты, которая была бы голубою, и так Пушкин называл свою няню, потому что её любил. Скажу: подруга, скажу: голубка – и заболит» [2, с. 62] и т.д. Нельзя не отметить тот факт, что и для поэтических строк М. Цветаевой любого периода её творчества характерно подобное перечисление или «нанизывание» образов.

Иногда М. Цветаева выстраивает фразу таким образом, что однородные члены предложения повторяются парно: «прихожу я или ухожу, убегаю или добегаю» [2, с. 36], «полосатая и торчащая, непонятная и принятая» [2, с. 37], «смелая – и достойная, влюбленная – и непреклонная, ясновидящая – и любящая» [2, с. 36]. Вообще, для прозы М. Цветаевой, в чём сказывается её пристрастие к определённым стихотворным ритмическим рисункам, характерны случаи употребления парных групп слов: «новые и новые» [2, с. 36], «высочайшие и далечайшие звёзды» [2, с. 36], «нагруженные и усиленные» [2, с. 36], «всегда и от всегда» [2, с. 36], «цель и предел» [2, с. 36], «чернолицего и чернорукого» [2, с. 37] и многие другие. Отдельно встречающиеся парные группы слов, организованные автором по формуле «не ..., а ...» («...Не воспоминания, а состояние...» [2, с. 36]; «...Был не памятником Пушкина..., а просто Памятник-Пушкина» [2, с. 36]; «...Не на жизнь – а на смерть» [2, с. 76]) определяющей роли, по нашему мнению, не играют в процессе создания ритмического рисунка данного текста.

В то же время, анафорическое повторение в структуре абзацев, весьма характерное для работы М. Цветаевой, вне сомнений, выполняет определённую функцию, возвращая автора, а, затем, и читателя, к исходным посылкам для развития нового витка мысли. Проследим за подобным явлением. Так, один из абзацев начинается словами «Пушкин был негр» [2, с. 36], а уже следующий абзац, «подхвативший» анафору, дополнен автором: «Пушкин был такой же негр, как тот негр в Александровском пассаже...» [2, с. 36]. Или другой пример. Несколько подряд выстроенных абзацев, а в рамках одного из них и предложений, начинаются одинаково – «Чудная мысль...» («Чудная мысль – гиганта поставить среди детей» [2, с. 40]; «Чудная мысль белых детей на чёрное родство – обречь» [2, с. 40]; «Чудная мысль Ибрагимова внука сделать чёрным» [2, с. 40]; «Чудная мысль – чернотой изваяния дать Москве лоскут абиссинского неба» [2, с. 40]; «Чудная мысль – наклоном головы...» [2, с. 40]). И, наконец, читательское ожидание увенчивается несколько изменённой формулой, акцентирующей и концентрирующей мысль автора: «Мрачная мысль – гиганта поставить среди цепей» [2, с. 40]. Примечательна, на наш взгляд, и такая деталь, имеющая, несомненно, своё объяснение. На четырёх страницах текста пятнадцать раз анафорически повторяются слова «Памятник Пушкина был...» [2, с. 36-40]. А на следующей странице мы уже встречаем жизнеутверждающе звучащее «Памятник Пушкина есть...» [2, с. 40]. Мы считаем, такое превращение «был» в «есть» объясняется логикой рассуждений М. Цветаевой, авторским замыслом, приводящим, в конечном итоге, читателя к выводу, подсказанному текстом: сросшийся с образом сына

Пушкина памятник Пушкину стал живым (*«Живой памятник. Так что сейчас, целую жизнь спустя, я спокойно могу сказать, что в наш трёхпрудный дом, в конце века, в одно холодное белое утро пришёл Памятник-Пушкина»* [2, с.43]).

В тексте широко используются внутренние рифмы, консонансы и аллитерация. Внутренние рифмы, регулярно появляющиеся в произведении «Мой Пушкин», несомненно, играют определённую роль в создании ритма. Это явление, способствующее организации ритмического рисунка в тексте, но, заметим, не обусловленное синтаксически, требует отдельного специального анализа. *«...Камень – цепь, камень – цепь, камень – цепь, всё вместе – круг. Круг николаевских рук, никогда не обнявших поэта, никогда и не выпустивших»* [2, с. 40-41]; *«Но я уже совершенно онемела, окаменела...»* [2, с. 50]; *«...Мой выбор был сделан отродясь – и дородясь»* [2, с. 52]; *«На дне чёрного гроба и грота парты...»* [2, с. 71]; *«...Было море последнего раза, последнего глаза»* [2, с. 76]. Достаточно вчитаться в текст, чтобы почувствовать перекаты ритма, ритмическое и фонетическое обыгрывание автором созданных образов.

Итак, в эссе М. Цветаевой «Мой Пушкин» мы наблюдаем ритмико-интонационную организацию литературно-критического текста и её влияние на смысловое содержание произведения.

Литература:

1. Жирмунский В. О ритмической прозе // Жирмунский В. Теория стиха. – Л., 1975. – С. 569-586.
2. Цветаева М.И. Мой Пушкин. – М. : Сов. писатель, 1981.

Круговая Инна Витальевна,
учитель русского языка и литературы
Горловской гимназии №65 «Триумф»
(г. Горловка)

МЕТАПРЕДМЕТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИЗУЧЕНИИ ТВОРЧЕСТВА А.С. ПУШКИНА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ В ШКОЛЕ

На современном этапе развития информационных технологий в мире, возникает необходимость поиска новых методик в преподавании литературы в школе. Одним из наиболее эффективных в наше время стал метапредметный подход, который был создан для того, «чтобы начать культивировать другой тип сознания и учащегося, и учителя, который не «застревает» в информационных ограничениях одного учебного предмета, но работает с взаимосвязями и ограничениями знаний каждой из дисциплин» [2]. Данная методика основывается на осознанном овладении

знаниями с целью последующего воплощения их в жизни. Иными словами, учащийся получает те знания, которые ему необходимы независимо от выбранной позднее профессии. Метапредметные технологии являются основными составляющими на уроках литературы, т.к. способствуют формированию морально-этических ценностей, осознанию своего места в обществе.

С творчеством А.С. Пушкина ученики начинают знакомиться в младших классах. На каждой школьной ступени будут использоваться различные приемы. Например, на начальном уровне, прочитав «Зимнюю дорогу», возможно проведение фронтальной беседы с последующей самостоятельной работой: нарисовать картинку по стихотворению и объяснить свой выбор цветовой гаммы: (*серый – тоска, холод, серебристый – уныние, холодность, белый – грусть, безразличие, черный – безысходность*). На этапе рефлексии ученики будут готовы ответить: какие чувства передал в стихотворении поэт? Домашнее задание в форме письменного сочинения-описания большинство детей напишет с легкостью.

В 9 классе для изучения предлагается более сложное произведение «Евгений Онегин». На старшей ступени обучения ученики уже должны уметь извлекать информацию из различных источников; составлять план; умение отбирать материал по заданной теме; умение составлять письменные тезисы; умение подбирать цитаты [3]. Урок может быть проведен в форме проекта: разделить детей на несколько групп, каждой заранее дать задание найти: географические названия в тексте, названия авторов и произведений, характеристики героев, картины быта, русские обычаи. Рефлексия: составить устный рассказ о дворянском и крестьянском быте в России в XIX веке.

В 10 классе можно сопоставить реализм А.С. Пушкина с реализмом Ф.М. Достоевского (проанализировать образы главных героев «Евгения Онегина» и «Преступления и наказания», аргументировать свои выводы цитатами из произведений). В данном случае необходима нестандартная форма проведения урока, например, урок-суд.

В 11 классе следует предложить ученикам подготовить свое сообщение о влиянии личности А.С. Пушкина на творчество поэтов Серебряного века, анализ его образа в их произведениях. При изучении постмодернизма А. Битова «Пушкинский дом» необходимо привлечь учеников к исследовательской деятельности: выявлению аллюзий и реминисценций, взятых у А.С.Пушкина, и пояснению их скрытого смысла.

Вероятно, у некоторых могут возникнуть вопросы: для чего так глубоко изучать творчество А.С. Пушкина, ведь он жил в XIX веке? Чем может помочь его мировоззрение и чувства в нашей современной жизни?

«Он задумывался уже над многими из тех великих проблем, которые решает наша эпоха, и в пользу именно этих решений выставлял такие доводы, какими можем воспользоваться и мы.... Все эти мысли невольно приходят в голову, когда мы перечитываем черновой отрывок Пушкина, посвященный проблемам разоружения будущего человечества, наказания

военных преступников, ликвидации войн и установления «вечного мира»» [1].

«Он был великим жизнелюбом. Чудесные его стихи покоряют непобедимой верой в жизнь, в человека, в прекрасное будущее народа» [4].

Литература:

1. Алексеев М.П. Пушкин и проблема «вечного мира» // Алексеев М.П. Пушкин: Сравнительно-исторические исследования / АН СССР; Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1972. – С. 160-207. – Режим доступа : http://feb-web.ru/feb/classics/critics/alekseev_m/a72/a72-160.htm
2. Антакова Т.Ю. «Метапредметный подход на уроках литературы» (из опыта работы) / Т.Ю. Антакова. – 2011. – Режим доступа : <http://gigabaza.ru/doc/99923.html>
3. Богураева Н.П. Формирование предметных и метапредметных знаний и умений на уроках русского языка и литературы / Н.П. Богураева // Международный образовательный портал «Мир учителя». – Режим доступа : <http://worldofteacher.com/2615-1104.html>
4. Григорович В. Дети о Пушкине / В.Григорович // А.С.Пушкин 1837-1937 [Сборник статей и материалов]. – Саратов, 1937. – Режим доступа : <http://lib.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=O4kRNDocnJA%3D&tabid=10358>

Леонова Ирина Викторовна,
*учитель русского языка и литературы
Муниципального общеобразовательного
учреждения «Школа №88 города Донецка»
(г. Донецк)*

ИЗУЧЕНИЕ БИОГРАФИИ А. С. ПУШКИНА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ

Изучение биографии писателя должно вызвать у школьников интерес к его личности, его идейным исканиям, отразившимся в творчестве, отделение биографии от изучения творческого пути писателя, вынесение биографии как предисловия к текстуальному анализу произведения возможно в V-IX классах. Там такое построение оправдано и необходимо, так как страницы биографии оказываются, как правило, введением в изучаемое произведение, создают установку на чтение и анализ, тематически проблемно выделяют мотивы произведения, которые предстоит изучить. В старших классах изучение биографии приобретает более самостоятельный и законченный характер [5, с. 12].

Своеобразие личности художника, единство его жизненного поведения и творческой программы откроются ученикам, если мы при изучении биографии выделим идеологические, нравственные и эстетические проблемы, которые интересны определенному возрасту.

Уроки по биографии писателя чаще всего строятся как лекция учителя. Как сделать этот монолог увлекательным и важным для учеников? В лекции значимы и логичность построения и яркость содержания, и темп речи, выразительность мимики и жестов педагога [5, с. 12].

Потребность в углублении представлений о личности А. С. Пушкина может быть вызвана и сопоставлением художественных произведений о нем. Великолепный знаток жизни и творчества Пушкина, В. Вересаев одним из первых начал писать о нем, создавая ряд художественно-публицистических произведений [2, с.7].

Важнейшим средством изучения биографии является показ видеофильма. Фильм глубже осваивается учениками, если ему предшествует рассказ учителя, чтение учебник, книг биографического жанра. Перед просмотром педагог предлагает классу вопросы. Это побуждает учеников не просто внимательно смотреть и слушать, но заставляет думать, смотря на экран. Нетрадиционным уроком является, например, заочная «экскурсия» по памятным местам, связанным с именем писателя.

Петербургская жизнь, которую вбирал Пушкин, предстанет широко: от Коломны до Летнего сада, от Театральной площади до III отделения, от великосветского бала до собрания «Зеленой лампы» [3, с. 93]. Подготовка заочной экскурсии требует ознакомления с мемуарами и другими документами эпохи, с письмами, дневниками и произведениями писателя. Тщательно должен быть отобран и подготовлен зрительный материал. Рисунки, картины, различные кадры и планы, фотографии – все это поможет оживить прошлое, сквозь современный облик мысленно увидеть черты времени, в которое мы погружаемся.

Немаловажную роль играют на уроках опережающие задания (это индивидуальные задания: сообщения, рефераты). «Пушкин – друг Пушкина. Что связывает этих двух великих людей?» [1]. Карта путешествия писателя представляет собой один из видов библиографической наглядности.

Например, на уроке этот материал может быть представлен картой-планом, обозначающей места, где был Пушкин с 1826 по 1830 год, и произведения, созданные в каждом из них [3, с. 112]. При возможности можно проводить на уроке сравнительный анализ портретов, принадлежащих кисти разных художников. Например, Пушкина писали многие современники. В изображении Кипренского – Пушкин – романтик, поэт, вдохновленный музой. Тропинин создал совершенно другой образ: Пушкин какой-то домашний, близкий нам по духу образ русского человека. Кисти Лунина были мало известны. Портрет, написанный за год до смерти А. С. Пушкина, поражает своим трагизмом.

По мере изучения биографии А.С. Пушкина надо ставить перед обучающимися вопросы, требующие оценки его с точки зрения современной

эпохи. Например: «Чем нам особенно дорог Пушкин?», «Как мы оцениваем дружбу Пушкина с декабристами?», «В чём заключается историко-литературное значение жизни и деятельности Пушкина?», «Что даёт нам изучение биографии Пушкина?» Эти вопросы учат правильно отбирать, осмысливать, анализировать и обобщать основные факты, способствуют глубокому усвоению их. Вопросы, требующие обобщения, обычно ставятся и обсуждаются после изучения всей биографии писателя и её основных периодов, когда факты жизни и творчества автора уже хорошо известны учащимся. Основные факты биографии А. С. Пушкина к 9 классу уже известны учащимся, поэтому можно, обобщая изученное, проводить уроки – исследования. Пример таких исследований – урок по теме «А. С. Пушкин и Н. Н. Гончарова».

Именно этой теме невиновности Гончаровой-Пушкиной перед историей посвятила писательница А. Кузнецова повесть «А душу твою люблю...» [2, с. 16]. И когда на уроке будут рассмотрены портреты, сопоставлены различные мнения об отношении Гончаровой к мужу, прочитаны отрывки из писем, то учащимся легче будет ответить на вопрос, заданный в начале урока: почему не только Пушкин, но и его жена стали жертвами злословья [4].

Важное место занимают записи тезисов, заполнение таблиц, составление опорной схемы, простых и сложных планов. В конце урока данные задания необходимо проверить, поделиться мнениями, сделать вывод.

Изучая биографию Пушкина, можно использовать презентацию как готовый материал, можно и частично, привнося свои изменения. При изучении биографии следует тщательно обдумать формы опроса и домашних заданий. Здесь будут уместны не только составление хронологических таблиц по учебнику и запись плана лекции учителя, но и проведение викторины, словарная работа, столь необходимая в связи с «биографическими уроками», на которых вводится множество новых понятий, подбор эпиграфа к уроку, сопоставление фактов биографии с лирическим признанием писателя в его произведениях. Это лишь некоторые из огромного количества форм изучения биографии писателя, и все они помогают учителю подготовить учащихся к глубокому восприятию текста художественного произведения, а также оказывают воздействие на формирование личности школьников [4].

Литература:

1. Лепашева В. Н. Изучение биографии на уроках литературы [Текст] / Лепашева В. Н. // Литература. – 2015. – Режим доступа : nsportal.ru.
2. Логвиненко В. Я., Логвиненко А. И. Рассказы о Пушкине: Сб. художественных произведений / Сост. Логвиненко В. Я., Логвиненко А. И. – К : Радянська школа, 1986.
3. Маранцман В. Г. Изучение литературы в 8 классе: Пособие для учителя / Под ред. Макогоненко Г. П. – М. : Просвещение, 1987.

4. Мыцова Л. А. Изучение биографии писателя как средства воспитания интереса к урокам литературы в старших классах [Текст] / Мыцова Л. А. // Режим доступа : portal 2011.com.конкурсы для педагогов.

Лукьянова Наталья Ильинична
учитель русского языка и литературы
первой категории
Горловской общеобразовательной школы I – III ступеней №12
с углубленным изучением отдельных предметов
(г. Горловка)

ИЗУЧЕНИЕ БИОГРАФИИ А. С. ПУШКИНА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Изучение биографии писателя должно вызывать у школьников интерес к его личности, его идейным исканиям, отразившимся в творчестве. Биография и творческий путь писателя – ключ к сложным моментам в изучении художественного произведения.

Знакомство ребят с жизнью и миром писателя, его исканиями, личностью должны вызвать у учащихся интерес и желание прочитать его произведение.

А.С. Пушкин – это, наверное, единственный писатель, чью биографию более – менее знают наши дети. Творчество поэта начинаем изучать с 5 класса. Но дети уже знают, кто такой Пушкин. На вопрос, какие ассоциации возникают у вас, когда вы слышите эту фамилию, ученики сразу вспоминают сказки, фильмы. С ними дети знакомятся в детсаду, родители им читают. В школьной программе 5 класса уже есть уроки, посвященные биографии поэта. Это краткие сведения о детстве и детских впечатлениях поэта, роль книги и чтения в жизни маленького Пушкина. Знакомятся ребята с портретами А.С. Пушкина работы Е. Гейтмана (*гравюра*), О. Кипренского, с первым портретом неизвестного(крепостного) художника, который изобразил Пушкина ребенком 3-4 лет.

Я представлю свой урок в 5 классе. Знакомство с биографией А. С. Пушкина на уроке литературы провожу с использованием ТРКМ. Первая фаза урока – вызов – строится на использовании приёма «мозговая атака». Вниманию учащихся предлагается портрет писателя, (ученики не знают тему урока), пятиклассники должны по деталям портрета предположить, в какой стране, в какое время жил этот человек, какова его будущая профессия. Представляю гравюру, выполненную на меди художником Е. Гейтманом. Выслушиваются и версии учащихся о том, кто именно изображён на слайде, хотя задача непременно узнать его не ставится: здесь важно развивать внимание учеников к внешним деталям портрета: воротник, который назывался «а la Vugon», выражение вдохновенного лица,

поза. Следующий этап урока – представление учителем писателя и составление кластера, в котором ученики, узнав имя поэта, аккумулируют разрозненные знания о нём, записывая информацию о жизни поэта. Затем дается задание составить рассказ, используя кластер. Эта работа формирует умения учеников составлять связный текст на заданную тему. Далее ребятам предлагаются утверждения (некоторые из них неверны): 1. Пушкин был избалованным ребенком; 2. Не любил слушать сказки; 3. Рано научился читать; 4. В доме Пушкиных была большая библиотека и т.д. Учащиеся обсуждают утверждения, мотивируя свою точку зрения, опираясь на информацию, полученную в процессе урока. Вторая фаза урока – осмысление – становится временем открытий для учеников.

Сделать процесс чтения индивидуальным помогает приём «инсерт». Сам по себе прием сложный для 5 класса, поэтому применяю в упрощенном виде. Во время ознакомления с текстом учебника учащиеся делают на полях пометки: «v» – знаю, «+» – новое, «?» – есть вопросы. Такая работа активизирует деятельность учащихся, они сами, формулируя вопросы, ставят перед собой задачи, которые им предстоит решить. Эта работа позволяет формировать навыки развития речи, умения сортировать информацию, умения задавать вопросы. После чтения статьи учебника учащиеся делают выводы о том, что уже знали, что нового узнали, что их особенно заинтересовало, и после этого возникли вопросы. А вопросы возникают всегда.

В заключительной части урока учащиеся могут просто рассказать о поэте. Как правило, времени не хватает, чтобы использовать несколько приемов ТРКМ на одном уроке.

В 6 классе обучающиеся продолжают знакомиться с биографией поэта. Кроме повторения того, что уже знакомо, нужно познакомить ребят с лицейскими годами. Урок также можно построить по методике ТРКМ.

На первой стадии – вызова – можно использовать один из методов ТРКМ «Корзина идей, понятий, имен...». При этом задается прямой вопрос о том, что известно ученикам о поэте. Сначала каждый ученик вспоминает и записывает в тетради все, что знает (строго индивидуальная работа, продолжительность 1-2 минуты).

Затем происходит обмен информацией в парах или группах. Ученики делятся друг с другом известным знанием (групповая работа). Время на обсуждение не более 3-5 минут. Это обсуждение должно быть организованным. Затем заслушиваются несколько выступлений ребят.

На стадии осмысления можно заочно путешествовать в Царскосельский лицей. Путешествуя по лицей, учащиеся погружаются в атмосферу того времени. Узнают, как учились и жили лицеисты, а не только А. С. Пушкин. Отбор фактического материала определяется необходимостью показать историческую обстановку, социальную среду, оказавшую влияние на формирование мировоззрения писателя. С целью приобщения шестиклассников к оценке нравственной позиции художника используются его письма, воспоминания. Результатом работы могут быть литературные

газеты «Детство и отрочество поэта», «Друзья мои, прекрасен наш союз!» (Лицейские годы), литературные гостиные.

Программа по литературе 7 класса рекомендует познакомить учащихся с годами становления А. С. Пушкина как поэта, вольнолюбивым духом поэзии вчерашнего лицеиста. Рассмотреть взаимоотношения поэта и власти, рассказать о южной ссылке. В 7-м классе у школьников формируем новые, более сложные навыки и умения для постижения биографии писателя, его личности. На уроках мы учим отбирать в биографии факты, характеризующие особенности жизненного и творческого пути художника, соотносить художественное произведение с жизненным опытом автора. С этой целью внимание учащихся фиксируем на событиях, повлиявших на литературную деятельность, на жизненных ситуациях, послуживших поводом к созданию данного произведения, ставших основой сюжета, определяем переживания и впечатления автора, отразившихся в произведении. Но в учебнике, на мой взгляд, очень мало (2 страницы) интересного материала, поэтому нужно продумать как подать материал. Повторяется все за 5-6 классы. На вводном уроке на стадии вызова можно использовать цитату поэта Льва Озерова из статьи учебника «Каждое новое поколение живо иллюзией, что оно до конца разобралось в Пушкине, что никаких загадок в нем больше нет» и задать обучающимся проблемный вопрос: «А действительно ли мы все знаем о Пушкине, что никаких загадок для нас в нем больше нет?» На втором этапе урока нужно решить этот вопрос. Я считаю уместным здесь провести «Продвинутую лекцию».

Если на первой стадии урока активизируются знания учащихся по теме, то на второй стадии можно использовать активное слушание. Что это значит? В рабочие тетради ребята выписывают новую информацию. Записи не у всех совпадают, поэтому после лекции получается обмен информацией.

Таким образом, пополняется их багаж знаний. На стадии рефлексии семиклассники уже могут написать сенквейн, эссе, вернуться к проблемному вопросу и рассказать, что нового открыл каждый из учащихся.

В 8 классе мы продолжаем изучать биографию, опираясь на те знания, которые получили ранее, добавляя рассказ об отношении поэта к истории и исторической теме в литературе, о ссылках поэта.

В 9 классе программа рекомендует на вводном уроке провести обзор жизни и творчества поэта с повторением и обобщением ранее изученного. Основные факты биографии А. С. Пушкина к 9 классу уже известны учащимся, поэтому можно, обобщая изученное, проводить уроки – исследования, а значит, обращаться к наиболее интересным вопросам. Пример таких исследований – урок по теме «А. С. Пушкин и Н. Н. Гончарова». Разговор о роли жены в жизни «умного поэта» обязательно возникает в процессе работы, а оставить школьников наедине с этим противоречивым материалом нельзя. Пусть ребята подберут материал о Н. Н. Гончаровой, коллекцию её портретов, высказывания об этой женщине современников, прочитают письма самого поэта к жене. Я начинала урок с проблемного вопроса: «Может ли быть любовь с первого взгляда?», «Любовь

и увлечение – это одно и то же?», «Как вы считаете, в любви бывают части или она всегда целая, неделимая?», «Почему не только Пушкин, но и его жена стали жертвами злословья?», что переросло в мини – диспут. Вначале ребята живо обсуждают эти вопросы, спорят. На второй стадии урока – осмыслении – учитель, не оставляя обучающихся наедине с темой, берет управление в свои руки. Этот этап можно провести в форме активной лекции.

Таким образом, систематическое наполнение сведений о личности писателя в средних классах позволяет строить работу в будущем с опорой на имеющиеся знания. Такой подход обуславливает изучение жизненного пути писателя в органической взаимосвязи с его творчеством.

Любимцева-Наталуха Лариса Николаевна,
*кандидат филологических наук,
доцент кафедры мировой литературы
и сравнительного литературоведения
ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»
(г. Горловка)*

ТВОРЧЕСТВО А. ПУШКИНА В ШКОЛЬНЫХ ПРОГРАММАХ И КОНТРОЛЬНЫХ КОМПЛЕКСАХ ЗАДАНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИТОГОВОЙ АТТЕСТАЦИИ ПО ЛИТЕРАТУРЕ

На сегодняшний день существует четыре программы по литературе, утвержденные МОН ДНР («Программа основного общего образования. Литература. 5-9 классы. Программа для общеобразовательных организаций с обучением на русском языке», «Литература 5-9 классы. Программа для общеобразовательных организаций с обучением на украинском языке», «Литература 10-11 классы. Программа для общеобразовательных организаций с обучением на русском языке» и «Литература 10-11 классы. Профильная программа для общеобразовательных организаций с обучением на русском языке. Филология»), отражающие содержание школьного литературного образования, которое включает два больших концентрира (5-9 и 10-11 классы).

В программах одним из направлений указано системное изучение творчества А. Пушкина в целом, начиная со «сказок, стихотворных и прозаических произведений в средних классах».

В программах основного школьного образования произведения поэта представлены широко и полно: от сказок и стихотворений до поэм и повестей. В 9 классе изучение творчества А. Пушкина завершается анализом поэмы «Цыганы», романа в стихах «Евгений Онегин» и пьесы «Моцарт и Сальери». Таким образом, основное представление о наследии поэта формируется в среднем школьном звене.

В программах среднего общего образования творчество А. Пушкина изучается частично, в профильных программах для 10-11 класса, в которых отдельные произведения предложены в рубриках «Для внеклассного и семейного чтения» и «Межлитературные связи».

Выдержанный в пределах программ принцип концентризма и системности нарушается в предложенных заданиях для государственной итоговой аттестации по литературе. Как показал анализ, нарушается принцип преемственности между программами по литературе для общеобразовательных организаций и заданиями, предложенными в виде комплексов для государственной итоговой аттестации по литературе. К примеру, в заданиях I уровня с выбором нескольких правильных ответов (190 вопросов) всего 2 (1.79; 1.162) – о творчестве А. Пушкина, II уровня – заданиях открытого типа на дополнение (190) и IV уровня – заданиях на установление последовательности (90 вопросов) нет ни одного о творчестве А. Пушкина. Исключение составляют задания III уровня (на установление соответствия), в которых из 95 вопросов всего в 5 упоминаются произведения поэта (3.28; 3.29; 3.32; 3.76; 3.81). Для сравнения в заданиях комплексов 38 вопросов касаются творчества М. Булгакова, 14 посвящены поэзии А. Фета и Ф. Тютчева.

Таким образом, нарушается пропорциональность в распределении материала, что исключает возможность качественной проверки знаний, полученных школьниками за весь период изучения литературы.

Литература:

1. Программы МОН ДНР – Режим доступа:
<http://mondnr.ru/dokumenty/programmy>

Масельская Оксана Васильевна,
учитель русского языка и литературы
Муниципального общеобразовательного учреждения
«Специализированная школа № 95 г. Донецка»
(г. Донецк)

ИЗУЧЕНИЕ БИОГРАФИИ А. С. ПУШКИНА В ШКОЛЕ – ПУТЬ К ПОЗНАНИЮ МИРА ПИСАТЕЛЯ

Дать школьникам почувствовать писателя
как живого человека — едва ли не самое главное
при изложении биографического материала.
И.Е. Каплан

Изучение биографии А. С. Пушкина в школе играет важную роль для понимания его лирического наследия, его творческих замыслов, поэтому

необходимо знакомить учащихся с личностью писателя на всех уроках изучения темы. Главное внимание обращается на то, как формируется личность художника, каких колоссальных знаний, настойчивости, убежденности, напряжения нравственных и физических сил требует его работа, как и почему многократно переделывает он рукописи, как раскрывается его внутренний мир, его взгляды в художественном произведении.

Школьной программой по русской литературе предусмотрены три основных вида жанровой организации биографических материалов: краткие биографические сведения о жизни и творчестве писателя, жизненный и творческий путь и очерк жизни и творчества.

Краткие биографические сведения даются о тех писателях, творчество которых представлено в программе одним произведением или отрывками из него. При изучении творчества А. С. Пушкина характеризуются условия и то окружение, которые оказали благотворное влияние на формирование мировоззрения и воспитание нравственных идеалов будущего писателя, основные его произведения, время написания и творческая их судьба.

Уже в основной средней школе учащимся необходимо осознавать, что «произведение создается писателем, наблюдающим жизнь, размышляющим над пестротой ее явлений, старающимся внушить читателям добрые чувства, сказать им что-то важное» [4, с. 145].

Более подробно следует остановиться на периоде жизни художника, связанного с созданием произведения, изучаемого текстуально: возникновении замысла, его развитии и воплощении, самом процессе работы над произведением. На этом этапе целесообразно перейти к анализу художественного текста. Завершается тема общей характеристикой жизни писателя, оценкой его творчества.

Особое внимание уделяется фактам, которые характеризуют эпоху и конкретную обстановку, сформировавшую мировоззрение будущего писателя и его отношение к окружающей действительности, на творческие контакты с другими деятелями искусства и литературы.

Нужно также использовать сведения о семье и близких, которые во многом определяли судьбу будущего художника, а также материалы о детстве, отрочестве, юности, о воспитании и образовании.

Материалы о развитии традиций национальной культуры в творчестве писателя, обращение его к истории народа, мотивам и образам устного народного творчества, влияние предшественников его в литературе помогают глубже понять сложный путь идейных и нравственных исканий художника, связанных с эпохальными историческими событиями его времени.

Эмоциональному воздействию биографии писателя на учащихся, несомненно, содействует применение на уроках наглядности: портреты, выставка книг, иллюстрации, документы. Учащиеся оформляют материал на специальных карточках или чертежных форматах, чтобы впоследствии его можно было использовать на уроках. Музыка, живопись, кино окажутся здесь незаменимыми помощниками педагога.

Самым распространенным видом изучения биографии А. С. Пушкина в школе является очерк жизни и творчества писателя. Этот вид биографии может характеризоваться как «целостный, законченный, с четко обозначенными границами рассказ, в котором живо и образно обобщаются основные факты жизни писателя, выделяются социально-индивидуальные черты его личности» [2, с. 15].

В то время как в 5-9 классах «биографические сведения сообщаются в ограниченных размерах, с ориентировкой по преимуществу на материал литературного чтения, лекция в старших классах ставит целью раскрыть весь жизненный и творческий путь писателя в историко-литературном плане. Лекция о биографии писателя должна отразить: 1) в чем особенности писателя как художника и мыслителя; 2) как автор произведения связан с эпохой, с событиями; 3) как развивался стиль писателя, каковы были основные этапы его творческого пути; 4) что нового внес он в общественную жизнь и в историю литературы [1, с. 70].

В старших классах возникает потребность в самостоятельности, в повышенной ответственности за выбранное дело, ищут выхода творческие способности учащихся. Возможность проявить эти качества дает такой вид работы, как семинар. Уроки – семинары имеют специфическое содержание, поэтому их целесообразно проводить по таким темам, где ученик должен не просто усвоить определенные сведения, но найти решение проблемы.

На помощь учителю приходят разнообразные интересные формы проведения урока, которые называются нестандартными.

Уроки-путешествия дают возможность отправиться в эпоху, которую жил и творил А. С. Пушкин. Отправиться за ним по местам, которые вдохновляли его на творчество, где жил, страдал, любил.

При изучении биографии также можно проводить викторины, словарную работу, ролевые игры, уроки – сказки, спектакль, в котором инсценируется эпизод из жизни писателя, урок мудрости, откровения, урок – «телемост», интервью.

Таким образом, изучение биографии во взаимосвязи с творчеством должно стать неременным условием более глубокого и всестороннего постижения изучаемого произведения, художественной индивидуальности и всего мира писателя.

Литература:

1. Голубков В. В. Методика преподавания литературы. – М., 1962.
2. Дробот В. Н. Изучение биографии писателя в школе: Пособие для учителя. – Киев, 1988.
3. Каплан И. Е. Изучение биографии писателя в старших классах: Пособие для учителя. – М., 1964
4. Никольский В. А. Методика преподавания литературы в средней школе: Учебное пособие для студентов педагогических институтов. – М., 1971.

Назаренко Юлия Романовна,
студентка 1 курса гуманитарного факультета
ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»
Научный руководитель: Ивахненко Марина Николаевна,
кандидат филологических наук,
доцент, заведующий кафедрой зарубежной филологии,
теории и практики перевода
ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»
(г. Горловка)

А.С. ПУШКИН КАК ПЕРЕВОДЧИК ПОЭЗИИ И ПРОЗЫ

Почти два века минуло с тех пор, как А.С. Пушкин памятно назвал переводчиков «почтовыми лошадьми просвещения». Они и поныне везут бесценный груз не только через границы языков и стран, но и через рубежи времени.

Сам А.С. Пушкин был не только гениальным поэтом, но и гениальным переводчиком-полиглотом. Он считал перевод весьма достойным занятием и хорошим способом обогатить отечественную литературу лучшими образцами иностранной. А.С. Пушкин переводил литературу с шестнадцати языков – французского, старофранцузского, итальянского, испанского, английского, немецкого, древнегреческого, латинского, древнерусского, церковнославянского, сербского, польского, украинского, древнееврейского, арабского, турецкого. Изучение языков у поэта не носило систематического характера, но в его библиотеке отдел языкознания занимал видное место. Следует признать, что из всех языков А.С. Пушкин в совершенстве владел лишь французским, немецкий же ему давался труднее. Тем не менее, его знаменитая «Сказка о рыбаке и рыбке» – это вольный перевод с переработкой померанской сказки «О рыбаке и его жене» из сборника братьев Гримм. Оттуда же он взял сюжет для «Сказки о мертвой царевне и семи богатырях». Очень много переводов у А.С. Пушкина с английского языка, например, поэма «Пир во время чумы» – А.С. Пушкин перевел, переработал и добавил кое-что от себя в поэму Джона Вильсона «Город чумы». А сюжет «Сказки о золотом петушке» был взят из новеллы американского писателя В. Ирвинга «Легенда об арабском звездочете».

Поэт изучал иностранные языки, практикуясь в переводе любимых или интересовавших его авторов, поэтому часто вынужден был сравнивать перевод не с оригиналом, а с подстрочником, т.е. с подготовительным, прозаическим переводом, сделанным им же самим. В результате его переводы либо обрастали живой плотью оригинального творчества, либо вызывали к жизни совершенно самостоятельные произведения, зависимость которых от такого источника не всегда даже можно уловить. «Переводное произведение для Пушкина имеет не только познавательное значение, для ознакомления с литературой других стран и народов, но и значение художественное, творческое, обогащающее русскую словесность» [2, с. 301].

Задача переводчика – не только правильно перевести авторский текст, но и донести до читателя атмосферу произведения. Для этого порой приходится давать пояснения, не предусмотренные автором. Только в этом случае перевод сможет отразить не только авторский замысел, но и особенности его стиля. И, разумеется, хороший переводчик способен полностью «раствориться» в авторе, на какой-то момент стать им, чтобы создать действительно достойный художественный перевод. В переводе прозы А.С. Пушкин не всегда придерживается дословной близости к подлиннику, кое-где он сокращает предложения, устраняет многословие оригинала, а временами перевод заменяет сокращенным пересказом (как, например, в отрывке из «Записок Джона Теннера»). Однако в передаче всего характерного с точки зрения исторической, бытовой, этнографической А.С. Пушкин чрезвычайно точен. «Отрицание буквального перевода, приводящего к насилию над родным языком, является столь же характерной чертой взглядов Пушкина на перевод, как и требование смысловой верности и сохранения своеобразия оригинала» [3, с. 53]. А.С. Пушкин не раз подчеркивал, что переводчик не должен легкомысленно относиться к оригиналу, а литературный стиль перевода должен быть выразительным.

По-другому обстоит дело с переводом поэзии. В лирических произведениях на первое место выходит передача чувств автора, его настроения, состояния и мировосприятия. А отразить такое в полной мере гораздо сложнее, нежели просто пересказать содержание. Поэтому любой поэтический перевод – это всегда немного авторское произведение переводчика, ведь он привносит в него свои чувства, а без этого лирика мертва и бесполезна. Именно поэтому все переведенные А.С. Пушкиным иноязычные поэтические произведения воспринимаются как новые шедевры.

Переводы А.С. Пушкина остаются доказательством того, что возможно передать тончайшие оттенки смысла любого иностранного произведения, какою бы сложной не казалась эта задача. Удивительно, что при огромном количестве переводов и подражаний иностранным авторам поэт не был профессиональным переводчиком с постоянным кругом переводческих интересов. При этом взгляды А.С. Пушкина на перевод выражали наиболее прогрессивные идеи его эпохи: требования народности, реализма, воссоздания духа и форм подлинника. Несмотря на то, что переводы в его творчестве не занимали главенствующей позиции, плоды его переводческого творчества не уступали его шедеврам на родном языке. Парафразы зарубежных поэтических произведений в исполнении поэта стали образцами, как для современников, так и для многих поколений переводчиков, живших после него. Его критические заметки по вопросам перевода стали ценными пособиями для лучших переводчиков как XIX, так и XX веков.

Литература:

1. Пушкин А.С. Изучение языков и переводы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.as-pushkin.net/pushkin/documents/yazyki-perevody/index.php>

2. Владимирский Г. Д. Пушкин – переводчик [Электронный ресурс] / Г.Д. Владимирский // Pushkin: Vremennik Pushkinskoj komissii. Issledovanija i statji. – Вып. 4-5. – 1939. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/ps/pushkin/serial/v39/v39-300-.htm>
3. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) [Текст] / А.В. Федоров. – 5-е изд. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ; – М. : ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. – 416 с.

Немыкина Татьяна Николаевна,
студентка 2 курса гуманитарного факультета
ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»
Научный руководитель: Вострецова Виктория Александровна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры зарубежной филологии,
теории и практики перевода
ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»
(г. Горловка)

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПАРЕМИЙ ПОВЕСТИ А.С. ПУШКИНА «КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА» С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДА М. ЗЕЛИНСКОЙ)

Повесть «Капитанская дочка» А. С. Пушкина – одна из самых известных его работ, которая не оставила равнодушными переводчиков. Текст повести пестрит огромным количеством паремий, каждую из которых переводчики перевели своеобразно и интересно. Паремии придают каждому персонажу индивидуальность речи и, несомненно, передают дух эпохи Пугачевского восстания.

Прежде, чем приступить к анализу паремий, следует рассмотреть их категории. Можно выделить следующие категории паремий:

1) паремии, английский вариант которых полностью соответствует русскому (*Honesty is the best policy. – Честность – лучшая политика*);

2) паремии, английский вариант которых немного отличается от русского (*Tastes differ. – Вкусы различны* (дословный перевод); *О вкусах не спорят* или *На вкус и цвет товарища нет* (русские эквиваленты));

3) паремии, английский вариант которых не соответствует русскому, а сохраняется только общий смысл высказывания (*It never rains but it pours. – Беда обрушивается не дождем, а ливнем* (дословный перевод); *Пришла беда - отворяй ворота* или *Беда одна не ходит* (русские эквиваленты) [1].

Нами был рассмотрен и проанализирован перевод повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка» на английский язык, выполненный М. Зелинской. Отличительной чертой данной переводчицы стало то, что она

отказывалась переводить паремии, представляющие собой эпиграфы. К ним можно отнести: *Мирская молва – морская волна*, *Незванный гость хуже татарина* и *Береги честь смолоду*.

Интересно проследить, как М. Зелинская перевела паремии, сравнивая их с постоянными (словарными) эквивалентами, учитывая контекст и общий смысл русских пословиц.

Рассмотрим пословицу *Утро вечера мудренее* (значение: утреннее решение бывает правильнее вечернего). Данная единица имеет эквивалент в английском языке – *An hour in the morning is worth two in the evening*. Указанная переводчица предложила следующий перевод пословицы: *Night brings wisdom, and the morning is better than the evening*. Такой вариант перевода можно считать неудачным и противоречивым, поскольку общий смысл русской пословицы в том, что именно утро «приносит мудрость», а не ночь. Предложенный М. Зелинской вариант не является паремией, а представляет собой нейтральную фразу, лишенную эмоциональной окраски, свойственной паремиям.

<i>Мы с его благородием старые приятели;</i>	<i>сядем-ка да</i>	<i>We are old friends, his lordship and I.</i>
<i>поужинаем;</i>	<i>утро</i>	<i>Lets us go to supper. Tomorrow we</i>
<i>мудренее</i> .	<i>вечера</i>	<i>shall see what is to be done with him.</i>
<i>Завтра посмотрим,</i>		<i>Night brings wisdom, and the</i>
<i>что с ним сделаем [2].</i>		<i>morning is better than the evening</i>
		[4].

Проанализируем еще один пример. В оригинальном произведении была использована пословица *С лихой собаки хоть шерсти клок* (значение: получить хоть что-нибудь), имеющая в английском языке эквивалент *Half a loaf is better than no bread*. М. Зелинская предложила перевод близкий к дословному – *A worthless dog yields even a handful of hair*. Этот вариант сочетается с контекстом, так как на протяжении целой главы один из героев (Савельич) пытался вернуть хотя бы часть разграбленного барского имущества:

<i>«Вот видишь ли, сударь – сказал старик, – что я недаром подал</i>	<i>“You see, my lord,” said my serf,</i>
<i>мошеннику челобитье: вору-то</i>	<i>“that my petition to the bandit was</i>
<i>стало совестно, хоть</i>	<i>not useless! And although this old</i>
<i>башкирская долговязая кляча да</i>	<i>hack and this peasant’s touloup are</i>
<i>овчинный тулуп не стоят и</i>	<i>not worth half what the rascals stole,</i>
<i>половины того, что они,</i>	<i>yet they are better than nothing. ‘A</i>
<i>мошенники, у нас украли, и того,</i>	<i>worthless dog yields even a handful</i>
<i>что ты ему сам изволил</i>	<i>of hair’.</i>” [4].
<i>пожаловать; да все же</i>	
<i>пригодится, а с лихой собаки</i>	
<i>хоть шерсти клок» [2].</i>	

Перейдем к следующей идиоме – *Кто ни поп, тот батька* (значение: что бы ни было – все равно, безразлично). В английском языке нет постоянного эквивалента данной идиомы. В переводе М. Зелинской данная

единица звучит так: *What matters it whom you serve?* В этом случае переводчица решила передать общий смысл идиомы, что превратило ее в простую и сухую фразу:

Думай про меня что хочешь, а Think what you please about me, but от меня не отставай. Какое stay with me. What matters it whom тебе дело до иного-прочего? you serve [4].

Кто ни поп, тот батька [3, с. 240].

Следующая пословица *Из огня да в полымя* (значение: попасть из неприятного положения в ещё худшее) имеет в английском языке эквивалент *Out of the frying pan into the fire*. Переводчица прибегнула к дословному переводу, передав рассматриваемую пословицу следующим образом: *from the fire into the flame*.

Савельич от меня не отставал, Saveliitch followed, growling out: поговаривая про себя: «Вот тебе “We fall from the fire into the и государев кум! Из огня да в flame!” [4].

полымя... Господи владыко! чем это все кончится?» [3, с. 265].

Рассмотрим еще один пример. Идиома *держат в ежовых рукавицах* (значение: быть строгим в обращении с кем-либо, не делать кому-либо поблажек) имеет в английском языке эквивалент *to rule with a rod of iron*. М. Зелинская перевела рассматриваемую единицу следующим образом: *to hold with porcupine gloves*, прибегнув к дословному переводу.

Теперь о деле... К вам моего Now to business. I send you my son; повесу»... гм... «держат в hold him with porcupine gloves [4].

ежовых рукавицах»... [3, с. 204].

Обратимся к следующей пословице – *Худой мир лучше доброй ссоры* (значение: любой мир, даже ненадежный, плохой, всегда лучше ссоры). Фразеологические словари предлагают такой эквивалент: *Better a lean peace than a fat victory*. Перевод М. Зелинской выглядит так: *A bad peace is better than a good quarrel* (дословный перевод).

Мы разговаривали, по-видимому, Seeing us talking amicably, Ignatius, так дружелюбно, что Иван full of joy, nearly betrayed us. “You Игнатьевич от радости should have done that long ago, for a проболтался. «Давно бы так, – bad peace is better than a good quarrel.” [4].

видом, – худой мир лучше доброй ссоры, а и нечестен, так здоров» [3, с. 213].

Последний пример, который мы хотели бы рассмотреть – это идиома *как у Христа за пазушкой* (значение: находиться в благоприятных условиях). Пословица имеет английский эквивалент *to live in the bosom of Christ*. Переводчица передала данную идиому так: *in the bosom of the Good Shepherd* (модификация словарного эквивалента).

Покушай-ка, батюшка, да и ... eat and then sleep till morning,

почивай себе до утра, как у tranquil as if in the bosom of the Христа за пазушкой [3, с. 241]. *Good Shepherd* [4].

Рассмотренные нами примеры, позволяют отметить, что переводчица М. Зелинская прибегла в основном к дословному переводу паремий из повести «Капитанская дочка» на русский язык. Однако, такой подход не всегда уместен для художественных произведений, так как паремии придают тексту образность и скрытый смысл. Соответственно, их эквиваленты в тексте перевода должны нести такую же нагрузку и произвести такой же эффект на иностранного читателя.

Литература:

1. Особенности перевода английских пословиц на русский язык [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://freepapers.ru/3/osobennosti-perevoda-anglijskih-poslovic-na/303868.2371788.list2.html>.
2. Пушкин А. С. Капитанская дочка [Электронный ресурс] / А. С. Пушкин // Электронная библиотека RoyalLib.Com. – Режим доступа : http://royallib.com/read/pushkin_aleksandr/kapitanskaya_dochka.html#0.
3. Пушкин А. С. Капитанская дочка. Проза [Текст] / А. С. Пушкин. – М. : Художественная литература, 1984. – 287 с.
4. Pushkin A. Marie: A story of Russian Love [Электронный ресурс] / A. Pushkin ; from the Russ. by Marie H. de Zielinska. – Chicago, 1892. – Режим доступа : <http://www.gutenberg.org/files/4344/4344.txt>.

Нефёдова Маргарита Светиславовна,
учитель русского языка и литературы
Горловской общеобразовательной школы №49
(г. Горловка)

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЁМЫ ПРОВЕДЕНИЯ УРОКОВ ПО БИОГРАФИИ А. С. ПУШКИНА

В каждом литературном произведении отражается личность писателя, выражается авторская позиция. Без усвоения ее учащимися нельзя привести их к объективному пониманию художественного текста. Поэтому изучение биографии писателя является одной из основных задач современного учителя. Рассмотрим некоторые методические приемы проведения уроков по биографии А. С. Пушкина.

Уроки по биографии писателя чаще всего строятся как лекция учителя. Как сделать этот монолог увлекательным и важным для учеников? В лекции значимы и логичность построения и яркость содержания, и темп речи, выразительность мимики и жестов педагога. Манера речи и поведения учителя могут заставить зазвучать этот материал или, наоборот, лишить его притягательной силы.

Для того, чтобы учащиеся не только запоминали, но и обдумывали факты на уроке по биографии, учитель постоянно должен их ставить перед решением какой-либо задачи. Это могут быть вопросы, связанные с выяснением отношения писателя к общественным явлениям («Пушкин и декабристы»), к искусству («Образ Пушкина в изобразительном искусстве – неисчерпаемая тема для изучения?»), к природе («Почему Пушкин любил южную природу?»). Полезно ставить вопросы на сравнение близких эпизодов из жизни писателя («Как отношение светского общества к поэтам сказалось в истории дуэли Пушкина с Дантесом?») [1].

В методике литературы принято говорить о трех видах наглядности: зрительной, слуховой, словесной. Однако использование этих форм наглядности возможно не только в «чистом виде», но и в сочетании [1].

Соединением зрительной и слуховой наглядности оказывается кинофильм. Объединение всех видов (зрительной, слуховой, словесной) наглядности возможно в заочной экскурсии [2].

Давайте детальнее остановимся на этом. Итак, важнейшими средствами наглядности при изучении биографии являются художественные и документальные фильмы. Фильм глубже осваивается учениками, если ему предшествовал рассказ преподавателя, чтение учебника, книг биографического жанра. Перед просмотром учитель предлагает классу вопросы. Это побуждает учащихся не просто внимательно смотреть и слушать, но и заставляет думать, смотря на экран. Вопросы, разумеется, должны быть разнообразны. Но вот несколько из них, которые совместимы с разными биографическими фильмами:

1. Что нового о жизни и творчестве писателя узнали вы из фильма?
2. Какие кадры фильма вы считаете наиболее выразительными?
3. Какие слова из отзывов современников или высказываний самого писателя вы могли бы сделать эпиграфом к фильму?
4. Удачно ли, по вашему мнению, отобраны отрывки из произведений писателя?
5. Какой эпизод биографии наиболее полно, на ваш взгляд, выражает характер писателя?
6. Помогает ли музыка, сопровождающая текст, понять и почувствовать характер писателя, настроение эпохи?
7. Какие черты, характерные для личности писателя, вы хотели бы воспитать в себе?

Однако, фильмы по биографии писателя не могут заменить такого приема работы, как заочная экскурсия. Полезность этой формы урока объясняется тем, что заочная экскурсия вызывает большой интерес учеников, содействует развитию их творческого воображения, непринужденно знакомит со сложными вопросами эпохи, в которой жил писатель. В процессе проведения заочной экскурсии необходимо органическое объединение всех ее элементов (речи, зрительного ряда и звукового оформления). Обдуманное включение в работу преподавателя-экскурсовода действий учащихся, оправданное построение маршрута экскурсии,

выделение объектов подробного наблюдения и вещей, о которых говорится мимоходом, создание эффекта присутствия – обо всем этом приходится помнить при ведении экскурсии. В этих целях полезно проследить течение одного дня (Пушкин в имении матери с. Михайловское Псковской губернии), провести с писателем три вечера в разном окружении, в разных ситуациях (Пушкин в Аничковом дворце, в кругу друзей и дома, за письменным столом, наедине с рукописью и книгами) [2].

В старших классах целесообразно будет проводить уроки-исследования, а значит, обращаться к наиболее интересным вопросам. Пример таких исследований – урок по теме «А. С. Пушкин и Н. Н. Гончарова». Разговор о роли жены в жизни «умного поэта» обязательно возникает в процессе работы, а оставить школьников наедине с этим противоречивым материалом нельзя. Пусть ребята подберут материал о Н. Н. Гончаровой, коллекцию её портретов, высказывания об этой женщине современников, прочитают письма самого поэта к жене. И когда на уроке будут рассмотрены портреты, сопоставлены различные мнения об отношении Гончаровой к мужу (например, М. Цветаевой, А. Ахматовой и М. Дементьева, А. Кузнецовой), прочитаны отрывки из писем, то учащимся легче будет представить поэта и его семейную жизнь [3].

Таким образом, изучение биографии Пушкина занимает важное место в преподавании литературы на современном этапе. Это может способствовать возрождению интереса к личности писателя, его творчеству, развитию общего культурного кругозора учащихся.

Литература:

1. Каплан И. Е. Изучение биографии писателя в старших классах. – М., 2004. – Режим доступа : https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=309
2. Курдюмова Т. Ф. Изучение биографии писателя; – В сб.: Преподавание литературы в старших классах. – М., 2010. – Режим доступа : http://ninakozlova.ucoz.ru/publ/metodicheskie_formy_izuchenija_biografii_pisatelja/1-1-0-4
3. Мыцова Л. А. Изучение биографии писателя как средство воспитания интереса к урокам литературы в старших классах. Всероссийский педагогический портал, 2011. – Режим доступа : <http://portal2011.com/izuchenie-biografii-pisatelya-kak-sredstvo-vospitaniya-interesa-k-urokam-literatury-v-starshix-klassa/>

Никулина Татьяна Григорьевна,
учитель русского языка и литературы
Харьцызской специализированной школы
с углубленным изучением иностранных языков №26
(г. Харьков)

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА А.С. ПУШКИНА В 5, 6 КЛАССАХ

Переход в обучении на новые стандарты ставит перед учителями литературы важную задачу: усиление нравственного, эстетического и эмоционального влияния литературного произведения на обучающегося. В своей работе учитель должен определить взаимосвязывающие направления школьного курса литературы и жизненных компетенций с целью развития самосознания, самостоятельности, интереса к художественной литературе, чувства прекрасного, творческих способностей ребенка.

Цель работы – опираясь на принципы методики преподавания теории литературы, сформировать систему действий, которые способствовали бы не только усвоению теоретических понятий, но и развитию личности, воспитанию гражданской позиции подрастающего поколения в процессе изучения творчества А.С. Пушкина. В конечном итоге такая система должна привести школьника к пониманию важности изучения теоретических понятий не только для качественного усвоения материала, но и для собственного развития.

Объектом является процесс освоения обучающимися теоретических понятий на основе произведений А.С. Пушкина, изучаемых в школьной программе по литературе в 5,6 классах.

Теория литературы – ключ к анализу каждого произведения. Глубокого текстового изучения произведения, понимания идейного замысла не возможно без знания теоретических понятий.

Очень целесообразно то, что теоретические понятия (тропы и стилистические фигуры, синтаксис поэзии) изучаются с 5 класса в тесном контексте с текстом произведений, который они научились сравнивать, анализировать, выполнять работы творческого характера, работать над структурой текста еще в четвертом классе [3, с. 2]. Такой принцип позволяет более глубоко проникать в смысл художественного произведения, умело проводить параллель между литературными произведениями и взглядами автора.

При изучении творчества А. С. Пушкина обучающиеся 5 класса раскрывают понятие эпитет, сравнение, метафора, приводят примеры из прочитанных произведений.

Так, при изучении понятия эпитет в теме «Александр Сергеевич Пушкин. «Няне», «У лукоморья дуб зелёный...» (вступление к поэме «Руслан и Людмила»)» необходимо сначала провести сравнительное задание, разъяснив лексическое значение слов: *рыжий кот – ученный кот; узкие*

дорожки – неведомые дорожки; хищные звери – невиданные звери; ясные воды – ясные воды.

Пятиклассники определяют, что эти слова – прилагательные, они отвечают на один и тот же вопрос. Обучающиеся объясняют, что определения, которые просто указывают на какие-то признаки (например, цвет, размер, качество), не настолько ярко характеризуют предмет, как прилагательные, отражающие видение автора, его оценку, его чувство. Только после такого сравнения целесообразно вводить понятие эпитет (Эпитет – это художественное определение, дающее яркую, выразительную характеристику предмету).

Продолжая разбор теоретических понятий учитель обращает внимание на словосочетание *«тридцать витязей прекрасных»*, знакомит пятиклассников с постоянным эпитетом. Ребята без затруднения называют примера: *ясно солнышко, красна девица, гости дорогие*. Учитель-партнер подводит детей к тому, что они самостоятельно объясняют понятие постоянный эпитет – это красочное определение, неразрывно сочетающееся с определяемым словом и образующее при этом устойчивое образно-поэтическое выражение [1].

При анализе стихотворения «Зимнее утро» шестиклассники без затруднения называют эпитеты: *«день чудесный»*, *«друг прелестный»*, *«тучи мрачные»*, *«прозрачный лес»* ...

Изучая язык произведений А.С. Пушкина обращаем внимание на метафору – оборот речи, состоящий в употреблении слов и выражений в переносном смысле на основе какой-нибудь аналогии, сходства, сравнения [2].

Для примера вспоминаем изученный материал по языку о переносном значении слов: дождь идет, будильник поет. Пяти-, шестиклассники на основе примеров самостоятельно находят метафоры в стихотворениях поэта «Няня», «У лукоморья...», «Зимнее утро»: *«вьюга злилась»*, *«мгла носилась»*, *«снег лежит»*, *кот «сказку говорит»*, *«ступа идет, бредет»* ...

Изучая стихотворение «Няне» необходимо пятиклассников познакомить с таким термином, как оксюморон.

Перечитывая первые строки стихотворения, ребята обращают внимание на то, что Пушкин няню называет *«голубка дряхлая моя»*.

Используя интернет, предлагаю ребятам выяснить лексическое значение слов дряхлый, голубка [4] и возможность совмещения этих слов. На основе несовместимости лексического значения объясняю такое понятие, как оксюморон: в стихотворении А. С. Пушкина «голубка дряхлая моя» – это единый, неделимый образ, каждое слово которого потеряло свое самостоятельное значение.

Такое необычное сочетание слов помогает пятиклассникам представить образ пожилой женщины как дорогой сердцу поэта, не опечаленный годами и волнениями. Считаю, что первое знакомство с термином целесообразно проводить в средней школе, не оставляя на потом.

Нельзя не обратить внимания на риторические (патетические) фигуры. В стихотворении «Няня» – это двойное обращение *«подруга дней моих суровых, голубка дряхлая моя»*, в «Зимнем утре» – *«друг прелестный»*, *«красавица»*.

Двойным обращением к няне объясняется мотив взаимного доверия, понимания и поддержки близких друг другу людей.

Обращение к красавице, которой посвящено стихотворение «Зимнее утро», подчеркивает бережное отношение писателя к дорогому человеку.

Как мы видим, изучение теоретических понятий позволяет приоткрыть обучающимся внутренний мир А.С. Пушкина, помогает понять ту или иную мысль поэта, сблизить его с читателем. То есть, в основе формирования читательской самостоятельности в средней школе лежит определенный уровень литературоведческой грамотности, способность переносить знания и умения, полученные в процессе классного изучения литературы, в сферу самостоятельной творческой деятельности.

Литература:

1. Журнал о русском языке и литературе Textologia. ru // Постоянный эпитет, значение и определение понятия – Режим доступа : <http://www.textologia.ru/slovari/literaturovedcheskie-terminy/postoyanniy-epitet/?q=458>
2. [Литературная энциклопедия](#) // [Словари и энциклопедии на Академике](#) – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/3053/%D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%B0%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%B0
3. Статьи о педагогике «Изучение произведений А. С. Пушкина в начальных классах» // Творчество А. С. Пушкина в программе начальных классов – Режим доступа : <http://www.freshedu.ru/wicats-291-1.html>
4. Толковый словарь русского языка – Режим доступа : <http://www.vedu.ru/expdic>

Панковская Виктория Дмитриевна,
учитель русского языка и литературы
Горловской общеобразовательной школы I – III ступеней №52
(г. Горловка)

ТВОРЧЕСТВО ПУШКИНА В СОВРЕМЕННЫХ ПРОГРАММАХ ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

1. Новая программа по литературе, решая основные образовательно-воспитательные задачи 5-7,8-9 и 10-11 классов в области литературы, включает ежегодно для изучения произведения А. С. Пушкина. При отборе художественных текстов авторы программы заботились о том, чтобы

произведения, изучаемые в 6 классе, в отличие от 5 класса, были больше по объему, многозначнее по нравственной проблематике. В 7-8 классе произведения перекликаются друг с другом тематически, привлекают внимание школьников к историческому прошлому нашей страны. Основу же курса 10-го класса составляет чтение и изучение произведений на историко-литературной основе.

2. Естественно, что при таком расположении материала невольно возникает вопрос о концепции изучения творчества А. С. Пушкина, которая позволит не только расширять, но и углублять изучение предлагаемых художественных текстов. Считаем, что единый подход к рассмотрению творчества поэта определяется проблемой Добра и Зла, которую он постоянно решает применительно к различным жизненным ситуациям.

3. Доброй царевне А. С. Пушкин противопоставляет злую царицу. По внешности нельзя определить, что это за человек. Поэтому автор подчеркивает ее красоту. Она не только красива, но умна («Высока, стройна, бела, // И умом и всем взяла»). Но такие качества, как заносчивость, чванство, обесценивают красоту («Но зато горда, ломлива, // Своенравна и ревнива»). Будучи эгоистичной, самовлюбленной, она в своей зависти способна причинить окружающим зло, даже пойти на преступление.

4. По Пушкину, можно объяснить, почему иногда человек поступает жестоко, но зло есть зло, и А. С. Пушкин предаст его осуждению, подчеркивая, что зло порождает зло. Проблема Добра и Зла во многом может определить подходы к изучению поэмы Пушкина «Медный всадник». Поэт в любом явлении видит две стороны, поэтому Петербург предстоит перед читателем как «полночных стран краса и диво».

5. Связь Добра и Зла с историческими событиями просматривается отчетливо и в «Капитанской дочке» А. С. Пушкина. При изучении этого произведения следует обратить внимание на точку зрения литературоведения, которое настаивает, что в ходе изучения материалов крестьянской войны под руководством Пугачева во взглядах А. С. Пушкина произошел глубокий перелом.

6. Решая проблему Добра и Зла в произведении «Капитанская дочка», А. С. Пушкин отстаивает мечту о формах государственной жизни, основанной на подлинных человеческих отношениях. Однако можно еще добавить, что с человечностью у А. С. Пушкина связаны и другие качества. Добром, человечностью, а не социальной принадлежностью определяется у автора благородство. Это качество проверяется в экстремальных ситуациях. Благородство герои проявляют в уважительном отношении к женщине, в любви к ней, в отношении и общении с окружающими.

7. В свое время Белинский сказал о «согревающей душу гуманности» поэзии Пушкина. Гуманность – это человечность, то есть Добро. Именно поэтому следует при изучении лирики и романа «Евгений Онегин» привлечь внимание учащихся к мыслям автора о жизни, человеческой натуре, поведении человека в обычных и экстремальных ситуациях.

8. Свою любимую героиню Татьяну Пушкин делает носительницей этой морали и потому утверждает, что она «русская душою». Каждому возрасту присуще свое отношение к жизни. Романтическое отношение – необходимый этап для человека, и оно не должно покидать его до конца дней.

9. И еще А. С. Пушкин высказывает важную мысль: жизнь – великое благо и никто не имеет права посягать на нее. Поэтому взгляды дворян на дуэль носят ложный характер, дуэль по своей природе античеловечна. Не менее мудра мысль поэта о том, что самый трудный возраст – это юность, когда все не ясно, когда мучают вопросы, как сложится жизнь, будет ли у тебя любовь и счастье.

10. Выдвижение проблемы Добра и Зла как сквозной при изучении творчества А.С. Пушкина в школе включает в себе большие возможности разнообразия познавательно творческой деятельности учащихся и преследует цель литературного развития и нравственного воспитания учащихся.

Литература:

1. Пушкин А. С. Собр. соч. В 10 т. – М. : Правда, 1981.

Перепелинская Алла Тихоновна,
учитель русского языка и литературы
Горловской общеобразовательной школы I – III ступеней № 52
(г. Горловка)

ПУШКИНОВЕДЕНИЕ: ПРОШЛОЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ ПУШКИНСКАЯ ПЛОЩАДЬ

*Я памятник себе воздвиг нерукотворный,
К нему не зарастет народная тропа...*
А. С. Пушкин

Ничто так не соединяет прошлое и современность, как памятники истории и культуры.

Пушкинская площадь – это место встреч. Не только москвичи, но и люди всей России, приезжая в Москву, назначают встречу у Пушкина. Но Пушкинская площадь – это не только географическое понятие. Это особое место в русской культуре, где сходятся самые острые вопросы нашего времени, где переплетаются история и современность.

На площади его имени в Москве стоит он в грустном раздумье и, кажется, смотрит на нас. Постамент памятника всегда усыпан цветами. Живые цветы любви вечной, непреходящей. Слава России, ее гордость – наш Пушкин.

...Здесь всегда многолюдно: играют дети, отдыхают на скамеечках старики, фотографируются у памятника юноши и девушки... Здесь возможны любые встречи. Даже с самим Александром Сергеевичем... Впрочем, разве мы с ним расставались когда-нибудь? Здравствуй, Пушкин!

Инициаторами создания памятника А. С. Пушкину были 82 чиновника министерства иностранных дел. Еще в 1855 году они написали специальное ходатайство своему начальнику А.М. Горчакову о представлении царю прошения на разрешение открытия в России подписки для сооружения в Санкт-Петербурге памятника А.С. Пушкину. А.М. Горчаков не соизволил “удостоить “благоклонным своим вниманием” единодушное желание своих подчиненных. Это тот самый Горчаков, лицейский товарищ Пушкина, которому поэт посвятил известные строки:

Ты, Горчаков, счастливцев с первых дней,
Хвала тебе – фортуны блеск холодный
Не изменил души твоей свободной:
Все тот же ты для чести и друзей...

Только в 1860 году в связи с приближавшейся пятидесятой годовщиной Лицея бывшие лицеисты решили поставить памятник поэту в Царском Селе. Разрешение было дано. Однако сбор пожертвований не принес нужной суммы...

Десять лет спустя был организован «Комитет для сооружения памятника», и лицейский друг Пушкина адмирал Ф.Ф. Матюшкин предложил поставить памятник в Москве, где поэт родился, провел детство и часто бывал здесь в зрелые годы, которой он посвятил много прекрасных строк. Вот эти каждый знает наизусть:

*Как часто в горестной разлуке,
В моей блуждающей судьбе,
Москва, я думал о тебе!
Москва... как много в этом звуке
Для сердца русского слилось!
Как много в нем отозвалось!*

(«Евгений Онегин», гл. седьмая, ч. 3б)

В 1872 году Московской думой было принято, наконец, решение об установлении памятника в Москве, в людном месте, в начале Тверского бульвара, против Страстного монастыря.

В 1872 году объявили первый конкурс на проект монумента. Из пятнадцати поступивших проектов ни один не был отобран...

Тут же организовали второй конкурс; на него поступило девятнадцать моделей. Были отобраны две – скульпторы Опекушин и Забелло.

В 1875 году победил проект А. М. Опекушина, отличавшийся простотой и высоким мастерством исполнения.

Не воля случая, а незаурядный талант и трудолюбие бывшего крепостного крестьянина из ярославской деревни Свечиного, будущего академика скульптуры Александра Михайловича Опекушина привели к этой победе. (Позже Опекушин создал еще три памятника Пушкину – в

Петербурге, Кишиневе, Остафьево – имении Вяземского под Москвой, и превосходный памятник Лермонтову в Пятигорске).

Сооружение пьедестала было поручено архитектору И. Богомолу. Каменные работы вел подрядчик А. Барин, бронзовую статую отлили на заводе Кохуна в Петербурге и с большими предосторожностями привезли в Москву...

Высота памятника составила 11 метров. По боковым сторонам гранитного постамент выбиты строки из посмертно опубликованного «Памятника» Пушкина:

*И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я свободу
И милость к падшим призывал.*

В связи с историей сооружения памятника Пушкину ходят легенды. Одна из них вошла в энциклопедию Брокгауза и Ефрона. Будто во время похорон Анны Керн (1879 г.) гроб ее повстречался с памятником Пушкину, который тогда ввозили в Москву.

Свидетели похорон отвергают эту версию, но все же утверждают, что действительно за два года до смерти А. Керн, мимо ее дома на Тверской-Ямской проследовала колесная платформа с гранитной глыбой для пьедестала памятника Пушкину.

Уже тогда больная Анна Петровна, встревоженная шумом, поинтересовалась его причиной. Ей объяснили. Она вздохнула и сказала:

– Наконец-то! Ну, слава богу, давно пора!

(На экране – портрет А. П. Керн.)

Как бы то ни было, у П. Антокольского мы находим отклик на эту легенду:

*Так в последний раз они повстречались,
Ничего не помня, ни о чем не печальсь.
Так метель крылом своим безрассудным
Осенила их на мгновенье чудном.
Так метель обвенчала нежно и грозно
Смертный прах старухи с бессмертной бронзой,
Двух любовников страстных, отпылавших грозно,
Что простились рано и встретились поздно...*

(П. Антокольский. «Баллада о чудном мгновении»)

Пять лет ушло на все работы по сооружению памятника. И вот наступил долгожданный день – 6 июня 1880 года.

Когда упало покрывало с пушкинских плеч, когда отзвучали речи и были возложены лавровые и цветочные венки, и когда Иван Сергеевич Тургенев, взобравшись повыше, прикрепил к памятнику свой венок, и когда был дан знак к окончанию торжества, тогда собравшиеся разорвали эту пелену, разрезали ее на мелкие тряпицы и бережно спрятали в карманы, за пазухи, в сумочки и вместе с лавровыми листочками, отщипнутыми от венков, хранили долгие, долгие годы, передавая даже и внукам своим.

Два часа продолжалась литургия и панихида в Страстном монастыре, а тем временем к площади стекались многочисленные толпы народы. На трибунах, среди почетных лиц, находились члены семьи Пушкина: дочери поэта Мария Александровна Гартунг, Наталья Александровна Меренберг, сыновья Александр и Григорий Пушкины с детьми...

Долго еще газеты и журналы откликались на небывалое в русской жизни событие, печатали речи и статьи видных ученых, писателей, общественных деятелей – И.С. Тургенева, Ф.М. Достоевского, И.А. Гончарова, И.С. Аксакова, П.В. Анненкова, В.О. Ключевского, А.Н. Островского, П.И. Чайковского, Н.Г. Рубинштейна... Казалось, сама Россия пыталась осмыслить не только величие своего сына, но и самое себя...

Но вот что писал в эти дни «Тверской вестник»: «Одно лишь печалит на Пушкинском празднике – это тот факт, что великогородского народного поэта не знает русский народ, для громадного большинства которого не только изящная поэзия, но и простая грамотность – еще великая роскошь».

Речь Достоевского на открытии памятника поэту сделала это событие выдающимся, грандиозным в истории не только русской, но и мировой культуры. Достоевский облек свои заветные мысли в блестящее выступление: «Повсюду у Пушкина слышится вера в русский характер, в его духовную мощь, а коль вера, стало быть, и надежда, великая надежда за русского человека... И никогда еще ни один русский писатель, ни прежде, ни после его, не соединялся так душевно и по родственно с народом своим, как Пушкин».

В революционные дни 1917 года памятник был украшен красными лентами, около него происходили многочисленные митинги.

Шел 1918 год. В стране гражданская война, разруха. Зима в тот год была особенно тяжелой...

Часто у памятника Пушкину на Тверском бульваре можно было видеть одинокую, неподвижно, как изваяние, сидевшую женщину. Высокая, седая – вся в черном, в густой черной вуали, – она, казалось, была отгорожена от всего мира какими-то тайными думами. Шли мимо прохожие, торопились по своим делам, и никто не мог представить себе, что эта женщина в трауре – дочь Александра Сергеевича Пушкина – Мария Александровна Гартунг.

В 1941 году над памятником висели аэростаты воздушного ограждения столицы. Был выпущен плакат с изображением памятника, воинов, проходящих мимо него на фронт, и пушкинскими строками:

*Страшись, о рать иноплеменных!
России двинулись сыны;
Восстал и стар, и млад: летят на дерзновенных,
Сердца их мщеньем возжены.*

В 1950 году, когда Страстного монастыря уже не существовало, памятник был перенесен на другую сторону площади, где и стоит в настоящее время.

При этом фигура Пушкина повернулась к югу, к солнцу.

Москва, не будь она родиной Пушкина, была бы не совсем той Москвой, какой является она все новым поколениям.

Пушкин без Москвы был бы совсем не тем Пушкиным, какой нам ведом и близок:

*Москва! как я любил тебя,
Святая родина моя!*

Пушкинская площадь столицы. Много раз за свою долгую жизнь меняли свой внешний облик здания, стоящие рядом с Пушкиным. И все же старые стены хранят еще предания дней минувших.

Литература:

1. Вагнер Л. А. Вхожу, ваятель, в твою мастерскую... – М., «Советская литература», 1976.
2. Венок Пушкину. Сборник. – М., Советская Россия, 1987.
3. Крейн А. Рукотворный памятник. – М., Советская Россия, 1980.
4. «Прекрасен наш союз...» – М., 1997.
5. Пушкин и его время. – М., Терра, 1997.

Петенько Любовь Николаевна,
*учитель русского языка и литературы
Горловской общеобразовательной
школы I – III ступеней №50
(г. Горловка)*

ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА А. С. ПУШКИНА

1. «...Пушкин – всегда открытие и всегда тайна». Эти слова о гениальном поэте, высказанные С. Гейченко в 1987 году, помогают преподавателю избрать верный путь в методике изучения творчества А.С.Пушкина.

2. Наша задача: найти самые эффективные приемы словесных и практических методов, методов самостоятельной деятельности обучающихся при изучении творчества поэта, который, по мнению Ю. Лотмана, «...всегда таков, каким он нужен новому поколению читателей, но не исчерпывается этим, остается чем-то большим, имеющим свои тайны, чем-то загадочным и зовущим».

3. Один из приемов словесного метода – обязательный вопрос при взаимном анализе и оценивании обучающихся: «Что ты открыл для себя в услышанном?»

4. Необходимо увлечь читателя произведением автора, имеющего «свои тайны», Загадочного и зовущего. В этом помогает один из

методических приемов – создание *эвристической ситуации*, проведение *эвристической беседы*.

5. Школьнику-подростку необходимо помочь осознать, как велика опасность пройти мимо поэтического мира А.С. Пушкина. Нельзя упростить, снизить глубину чувств и переживаний, отраженных в лирике и выражающих гражданскую позицию, нравственную высоту душевно богатой, умудренной жизнью личности. В решении таких задач поможет метод *сквозных вопросов*.

6. Важным в изучении творчества А.С. Пушкина является понимание и осознание идейно-художественного содержания произведений. В этой работе необходим словесного метода, как анализ *художественного образа* (имя персонажа, литературный портрет, художественные детали, пейзаж, интерьер, символы, сны и их роль в произведении, эпиграф, речь, авторское сопоставление героя с историческим лицом или персонажем другого автора, авторская характеристика, психологизм, его применение в художественном произведении, анализ сюжета и композиции).

7. *Поэтические пятиминутки* в начале каждого урока представляют собой выразительное чтение наизусть не программного стихотворения поэта, а любимой лирики А.С. Пушкина. Обучающиеся делают самостоятельный выбор из множества поэтических произведений автора, обязательно обосновывают этот выбор, отвечают на вопросы одноклассников. Таким образом, развиваются навыки выразительного чтения наизусть, память, аналитические навыки, навыки связной монологической речи и умения вести диалог. Сделать все это нельзя без глубокого понимания произведения.

8. Увлекательны для школьников такие приемы практических методов, как *поэтический диалог* и малая сцена *«Классного театра»*. Поэтический диалог обучающиеся готовят в сопровождении учителя. Подобрав несколько стихотворений А.С.Пушкина на одну и ту же тему, проконсультировавшись с учителем, школьники выразительно читают эти стихи поочередно (наизусть или по тексту). Такой диалог может быть размышлением, дискуссией, поиском истины или единомышленников. Эта работа расширяет и углубляет знания не только тех, кто готовил диалог, но и тех, кто его слушал. В данный момент создается эвристическая ситуация: обучающиеся открывают для себя неизвестного им А.С.Пушкина.

«Классный театр», это мини-спектакль на уроке не только драматических произведений поэта, но и эпических, и лирических.

9. Результаты изучения творчества А.С. Пушкина представлены в практических методах деятельности обучающихся. Эффективными приемами являются *литературный диктант*, *викторина*, *конкурс творческих работ* (эссе, сочинений, посвящений, стихотворений, защиты творческих работ и проектов).

10. Эффективным является прием методики самостоятельной деятельности обучающихся – самостоятельная постановка целей изучения творчества А.С.Пушкина школьниками. Данный прием формирует у школьников не только критическое мышление, навыки связной

монологической речи, но и стремление познать новое, осознать величие гениального поэта и понять, в чём же секрет актуальности его произведений.

При изучении творчества А.С. Пушкина старшеклассниками немаловажную роль играет выступление школьников с *рефератом*. Этот прием метода самостоятельной деятельности привлекает обучающихся поисковой работой и развивает навыки подбора необходимого материала.

Защита творческих работ – еще один прием метода самостоятельной деятельности школьников. Обучающиеся должны отстаивать свою позицию по одному из произведений А.С. Пушкина, выраженную в творческой работе (рисунке, собственном стихотворении, диараме, аппликации и т.д.).

11. Эстетическое и нравственное восприятие творчества А.С. Пушкина невозможно сформировать одним каким-то видом работы. Способностью к этому восприятию выступает такое качество личности, в формировании которого важнейшая роль принадлежит её убеждениям. Оно опирается на определенные факторы: направленность личности, уровень её развития логическое и образное мышление человека. Творчество А.С. Пушкина при использовании словесных, практических методов и методов самостоятельной деятельности, помогает решить эту задачу.

Литература:

1. Лисовский А. М. Изучение лирики в школе. – Киев, Радянська школа, 1987.
2. Высочина Е. И. Образ, бережно хранимый (Жизнь Пушкина в памяти поколений). – Москва, Просвещение, 1989.
3. Гессен А. «Все волновало нежный ум» Рассказы о Пушкине. – Киев, Радянська школа, 1986.
4. Приходько Владимир. Постижение лирики. – Москва, Детская литература, 1988.
5. Рубан А. А. Практикум по введению в литературоведение. – Славянск, 2012.

Планидина Татьяна Викторовна,
учитель русского языка и литературы
Макеевской общеобразовательной школы I – III ступеней № 18
(г. Макеевка)

НЕИЗВЕСТНЫЙ ИЗВЕСТНЫЙ А. С. ПУШКИН

Перевод – древнейший вид человеческой деятельности. Без этой деятельности трудно было бы представить такие исторические факты, как создание огромных империй, населённых многочисленными и многоязыкими народами, распространение религиозных и социальных учений.

В современном мире, придающем все большее и большее значение диалогу культур, как никогда важными становятся проблемы передачи стилей различных авторов, так как именно в литературе наиболее четко прослеживаются всевозможные аспекты культуры.

А. С. Пушкин не был переводчиком-профессионалом, с постоянным кругом переводческих интересов, как Батюшков или Жуковский, Гнедич или Катенин. Его переводы были живой пропагандой любимых авторов, одновременно с этим средством расширения своего творческого опыта.

Сам Пушкин при этом переводил стихотворения и с древнегреческого, и с латыни, и с французского, и с английского, и с польского, и даже с фарси. Список переводов Пушкина включают собственно переводы иноязычных текстов, а также вольные переводы, переложения и подражания, сокращённые или переработанные с собственными добавлениями и изменениями творчества произведений Байрона, Вольтера, Гомера, братьев Гримм, Вашингтона Ирвинга, Проспера Мериме, Платона, де Сервантеса, Вальтера Скотта, Шекспира, а также стихи из Библии и Корана.

По иронии судьбы переводы произведений самого А.С. Пушкина столкнулись с рядом проблем. Первоначально переводы произведений поэта делались либо иностранцами, жившими в России, преимущественно преподавателями различных учебных заведений, либо – несколько позднее – поэтами-дилетантами из аристократических кругов.

Значительно позже стали заниматься Пушкиным в качестве переводчиков более или менее крупные литературные деятели Западной Европы – Проспер Мериме, Фридрих Боденштедт, Рене Гиль и др., хотя все же подлинно достойных переводчиков Пушкин на Западе не нашел до наших дней.

Интерес к Пушкину среди западных читателей распределялся неравномерно как в пространстве, т. е. у отдельных европейских народов, так и во времени. Прижизненные переводы из Пушкина были сравнительно немногочисленны, их известно—на всех европейских языках — около тридцати пяти. Однако, начиная с 1840-х гг., произведениям Пушкина уделяется большое внимание, главным образом в Германии.

«Французский» Пушкин уступает «немецкому» и качественно, и количественно. Если исключить переводы Проспера Мериме, довольно близкие к подлиннику и сделанные культурно, хотя и не свободные от анекдотических промахов, прочие, особенно старые, оставляют удовлетворительное впечатление.

Если переводы из Пушкина на три главнейших европейских языка велись непосредственно с русского, то относительно переводов на итальянский приходится отметить, что они, довольно часто, осуществлялись с какого-либо иностранного, главным образом французского перевода. Установить подобные факты помогает транскрипция собственных имен пушкинских персонажей, а нередко и имени самого Пушкина, противоречащая итальянскому правописанию.

В современном мире из русских классиков в Западной Европе безоговорочно известны и признаны Лев Толстой и Фёдор Достоевский. С Пушкиным дело обстоит непросто. По мнению некоторых, основная проблема заключается в том, что стихи сложнее перевести, чем прозу. У Александра Сергеевича хватало и прозаических произведений, однако они не снискали такой популярности у переводчиков.

Профессор русской литературы в Оксфордском университете Филип Росс Буллок полагает, что помимо структуры стиха, проблемы у переводчика возникают с передачей массы нюансов и метафор, заключенных в сжатом объеме текста. «В стихе он частично лепил себя по образу Байрона, хотя между поэтами были сложные отношения. Пушкин не был инноватором в поэтической технике, но его классический размер плохо поддается встраиванию в английскую стихотворную ткань. Не в последнюю очередь «неуспех» Пушкина связан с тем, что на Западе хотят ожидать от российской литературы философствований, рассуждений о смысле жизни, экзистенциальности, а Пушкин интимен и деликатен», – отметил профессор в беседе с Русской службой Би-би-си [8].

Кроме Европы творчеством Пушкина интересовались и в других уголках мира. В 1903 году перевод повести Пушкина «Капитанская дочка» вышел в свет в Шанхае. Это был перевод с английского. По-китайски заглавие «Капитанская дочка» звучит как «История русской любви». Это был первый китайский перевод. Однако переводчик не только сократил текст, представив две трети всего текста оригинала, но и внес изменения, в соответствии с китайской иероглификой. В результате этого повесть Пушкина по форме превратилась в типичный для того времени китайский любовный роман с положительным героем.

Переводы более высокого качества появились в 80-х годах XX века, в частности, «Полное собрание лирики Пушкина» под редакцией Гэ Баоцюаня и Ван Шоуженя, «Сборник стихов Пушкина» в переводе Гэ Боцюаня, «Избранная лирика Пушкина», «Сборник романов и повестей Пушкина», «Сборник драматических произведений Пушкина» в переводе Дай Цихуана.

Важно отметить, что уже с 50-х годов Пушкин становится отдельной темой в курсе «Истории русской и советской литературы», курс «Изучение Пушкина» в высших учебных заведениях становится обязательным. С 1998 года он впервые был введен в Пекинском университете в аспирантскую программу. Общий объем занятий в семинаре 40 часов [5].

В преддверии дня рождения А.С. Пушкина в 2015 году уникальную книгу подготовили и издали сотрудники Архангельского литературного музея.

В ней единственное стихотворение А. С. Пушкина, «Я помню чудное мгновение», но переведённое на 210 языков мира. Стихотворение Пушкина, написанное 190 лет тому назад и посвященное Анне Керн, переведено на 210 языков мира, причем на 140 – впервые.

Участие в работе, которая продолжалась четыре года, приняли около 200 специалистов-филологов, литераторов, преподавателей, сотрудников

посольств. В итоге «Я помню чудное мгновенье» теперь можно прочесть на самых экзотических языках: брибри, гуарани, кечуа, майя, маори, пушту, санго, фанг, хинди, челуба и многих других. Тираж сборника – 4 тысячи экземпляров [7].

Есть уверенность, что придёт время, когда произведения А. С. Пушкина будут знать, читать и понимать во всём мире.

Литература:

1. Берков П.Н. Пушкин в переводах на западноевропейск». – Москва-Ленинград, Издательство Академии Наук СССР, 1937.
2. Владимирский Г. В. Пушкин-переводчик // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии / АН СССР. Ин-т литературы. – М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1939. – С. 300-330.
3. Зенгер Т. Г. [Предисловие: А. С. Пушкин. Изучение языков и переводы // Рукою Пушкина: Несобранные и неопубликованные тексты. – М.; Л. : Academia, 1935. – С. 21-26. Электронная публикация: ФЭБ]
4. Лоханов В. С. «О важности перевода поэзии в контексте диалога культур». Вестник Нижегородского университета им Н.И. Лобачевского. – 2011. – № 6(2). – С. 375-377.
5. Чжа Сяоянь, доцент Пекинского университета, кандидат филологических наук, статья «Диалог культур. Пушкин в Китае»
6. Викитека. Переводы А.С. Пушкина
https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%8B_%D0%9F%D1%83%D1%88%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D0%B0
7. Литературное наследие Litena.ru
<http://litena.ru/news/item/f00/s09/n0000961/index.shtml>
8. Русская служба BBC
http://www.bbc.com/russian/society/2016/06/160606_tr_pushkin_translation_difficulties

Полякова Лариса Михайловна,
преподаватель русского языка и литературы
ГПОУ «Горловский центр профессионально-технического
образования»
(г. Горловка).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОРТРЕТА НА УРОКАХ ИЗУЧЕНИЯ БИОГРАФИИ ПИСАТЕЛЯ

Биография писателя – ключ к изучению его творческого наследия, с ее помощью можно провести более полный разбор изучаемого произведения.

Ведь недаром В. Г. Белинский писал о том, что биография писателя «есть лучший комментарий на его творчество, а творение – лучшее оправдание его жизни».

На уроках, посвященных изучению биографии А. С. Пушкина, учитель может предложить обобщенный портрет писателя, не прослеживая последовательно хронологическую канву его жизни. Целесообразно показать связь биографии и литературной работы, в большей степени обратить внимание на творческую деятельность писателя.

При возможности можно проводить на уроке сравнительный анализ портретов, принадлежащих кисти разных художников. Например, А.С. Пушкина писали многие современники. Пушкин! Когда же мы слышим его имя, мы вспоминаем знакомый облик: выющиеся волосы, бакенбарды, светлые ясные глаза... При жизни поэта было сделано 12 его портретов. На портретах он выглядит по-разному. Это объясняется особенностью его внешности. Лицо его было необычайно живым, поэтому выражение часто менялось.

В изображении О. А. Кипренского – Пушкин-романтик, поэт, вдохновленный музыкой. В 1827 году О. А. Кипренским по заказу А.А. Дельвига был написан портрет А. С. Пушкина. На создание портрета поэт ответил посвящением Кипренскому:

Любимец		моды		легкокрылой,
Хоть	не	британец,	не	француз,
Ты	вновь	создал,	волшебник	милый,
Меня,	питомца	чистых	муз,	—
И	я	смеюся	над	могилой,
Ушед	навек	от	смертных	уз.
Себя	как	в	зеркале	я
Но	это	зеркало	мне	льстит.
Оно	гласит,	что	не	унижу
Пристрастия		важных		аонид.
Так	Риму,	Дрездену,		Парижу

Известен впрямь мой будет вид.

О поразительном сходстве портрета с Пушкиным говорили его современники. Да и сам Пушкин высоко ценил оригинал. После смерти Дельвига в 1831 году, он купил портрет у его вдовы, который хранился у сына и внука поэта до 1916 года, когда был приобретен Третьяковской галереей.

Весной того же года Пушкин стал моделью В. Тропинина. Тропинин создал совершенно другой образ: Пушкин какой-то домашний, близкий нам по духу образ русского человека. Главной задачей художника было изобразить не только портретное сходство, но и показать внутренний мир известного поэта, его подлинную натуру и характер. Так как Пушкин обладал довольно-таки неусидчивым характером, Тропинину приходилось его постоянно отлавливать у общих друзей и знакомых, чтобы сделать наброски. Вероятно, что одежда на портрете была придумана самим художником.

Тропинин написал поясной портрет Александра Сергеевича, сделав акцент на его лице и выдвинутой руке. Вся его поза говорит о его неумолимой энергии, может показаться, что через миг, он встанет и уйдет. Художник изобразил Пушкина в свободном домашнем халате, наброшенным на белую сорочку с поднятым воротничком. В начале 19 в. халат считался своеобразным символом свободолюбия и вольности. Не зря Тропининым для изображения Пушкина был выбран именно этот наряд: как никакой другой он в точности передает основные черты характера поэта, его любовь к свободе и вольнодумство. Ведь неслучайно здесь и сравнение с Байроном – взгляды Александра Сергеевича были весьма схожи с направлением мысли этого великого английского поэта.

Особого упоминания требует история создания портрета работы И. Л. Линева. Она полна загадок, версий и окружена мистическим ореолом. В каком году написан портрет, и кто его заказывал, неизвестно. Однако он изображает А. С. Пушкина в самый последний период его жизни. В конце 60-х – начале 70-х годов прошлого столетия появилось предположение, что организовал написание этого портрета В. А. Жуковский, пригласивший к себе на обед Пушкина и Линева. Современники, говоря об этих последних годах жизни поэта, вспоминали: «Вообще пылкого, вдохновенного Пушкина уже не было. Какая-то грусть лежала на лице его» (П. Х. Граббе, знакомый Пушкина, автор воспоминаний о встрече с ним). «К концу жизни у него уже начала показываться лысина и волосы его переставали виться» (П. В. Нащокин, один из близких друзей Пушкина). «Я уверен, что беспокойство о будущей судьбе семейства, долги и вечные заботы о существовании были главной причиной той раздражительности, которую он показал в происшествиях, бывших причиной его смерти» (Н. М. Смирнов, близкий знакомый Пушкина). Иван Линева не был художником-профессионалом. Портрет, написанный за год до смерти Пушкина, поражает своим трагизмом, непохожестью на все остальные портреты Пушкина.

Между тем, художник-акварелист Петр Федорович Соколов создал один из самых знаменитых прижизненных портретов Пушкина. На акварельном портрете поэт изображен сидящим в кресле со сложенными перед собой руками, его взгляд как бы обращен «в себя», он глубоко задумался. Художник запечатлел момент душевного покоя Пушкина. С. Л. Левицкий один из первых русских фотографов вспоминает: «Я знал Пушкина в 1832 году и лицо его запомнил хорошо, тем более что лицо у Пушкина было такое характерное, что оно невольно запечатлевалось в памяти каждого, кто его встречал... Когда же мне впервые показали акварель Соколова, я сразу сказал: „это единственный настоящий Пушкин“». Один из последних прижизненных портретов Пушкина, портрет работы Томаса Райта, известен сейчас только в гравюре. Основываясь на всех материалах, можно с полной уверенностью сказать, что Томас Райт нарисовал портрет А. С. Пушкина в последний месяц жизни поэта, а гравированный портрет делал в феврале – марте 1837 г., уже после смерти Пушкина.

На уроках изучения биографии А.С. Пушкина обязательно заходит разговор о роли жены в жизни «умного поэта», а оставить подростков наедине с этим противоречивым материалом нельзя. Ребята могут подобрать материал о Н. Н. Гончаровой, коллекцию её портретов, высказывания об этой женщине. При жизни поэта был написан всего один ее акварельный портрет. Автор его – Александр Брюллов – смог передать лишь молодость и миловидность почти детского лица и нарядный туалет модели. Вряд ли можно требовать большего от художника, писавшего столь юную особу (на портрете Наталье Николаевне не более 18 лет). Все последующие акварельные ее изображения написаны уже в период вдовства и нового замужества. Автор их – Вильгельм Гау.

С 1837 г. начинается новая история пушкинских портретов. Собственно после смерти Пушкина, его портреты и сами стали частью истории.

Полякова Ольга Сергеевна,
учитель русского языка и литературы
Муниципального общеобразовательного учреждения
«Классическая гуманитарная гимназия г. Донецка»
(г. Донецк)

ПРИМЕНЕНИЕ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОГО МЕТОДА ИЗУЧЕНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА А. С. ПУШКИНА

Методов изучения произведений в русской литературе множество, в выборе каждого из них исследователь или простой читатель руководствуется поставленными перед собой задачами. Так, в зависимости от того, какой аспект творчества интересен исследователю, он волен выбирать биографический, аналитический, феноменологический, культурно-исторический, психологический, филологический и многие другие. Каждый из этих методов показал свою пригодность и несравнимую пользу при разборе целевого аспекта литературоведения. В данной работе будет рассмотрен самый прогрессивный и полный метод изучения литературы, а именно – герменевтический. Все представленные методы в основе своей различаются по виду работы, проводимой читателем над произведением, по способам их взаимодействия. В.Г. Маранцман разделил весь процесс изучения литературного произведения на пять основных составляющих:

- «1. Чтение литературного произведения.
2. Анализ художественного текста.
3. Комментирование литературного произведения внетекстовыми материалами (письма, мемуары, дневники, литературно-критические статьи, научные исследования, биографии писателей, теоретико- и историко-литературные категории и т.д.).

4. Претворение литературного произведения в других видах искусства (музыка, живопись, театр, кино и др.).

5. Литературное творчество учащихся по мотивам литературных произведений или собственных жизненных впечатлений» [3].

В данной статье мы рассматриваем два основных метода изучения литературы в школе: аналитический и герменевтический. Аналитический метод является более узконаправленным и включает в себя только первые две составляющие приведенной классификации, а именно чтение и анализ текста. Герменевтический подход соединяет в себя все вышеперечисленные В. Г. Маранцманом способы.

Приведенная классификация методов разделяет на отдельные составляющие то, что нужно объединить в один универсальный подход для наиболее полного изучения творчества писателя. В связи с этим современное литературоведение в последнее время всё больше отдает предпочтение герменевтическому методу, стремится к нему. Но в силу нехватки времени на углубленное изучение произведений, включенных в школьную программу, а также в виду высокой загруженности учащихся, аналитический метод является до сих пор самым доступным. Его главенствующая позиция predetermined множеством факторов: данный метод является точным, детальным, он позволяет рассмотреть язык, которым написано произведение, выделить специфические моменты в творчестве автора. Однако он не позволяет углубиться в сокрытые смыслы написанного, почувствовать близость с настроением, в котором автор творил. В нем не так много деталей, как в герменевтическом методе, что, с другой стороны, является более удобным решением для того, чтобы уместить изучение произведения в формат урока, жестко ограниченного по времени. Если же сравнивать эти методы с содержательной точки зрения, то герменевтический обеспечивает всестороннее и полное рассмотрение всех значимых аспектов, как конкретного произведения, так и всего творчества автора, важные вехи его жизни, влияние общеполитических, культурных, географических, психологических факторов, повлиявших на него в процессе создания произведения.

Герменевтика – наука, деятельность которой направлена на толкование произведения, поиск истинных смыслов написанного и понимания содержания. Данный метод объединяет в себе непосредственный анализ текста, но при этом позволяет опираться на факты биографии, геополитическую, историческую картину времени написания произведения и другие факторы, влиявшие на автора. Конечным продуктом герменевтического анализа является именно всестороннее понимание текста, а также неременная субъективная оценка написанного самим интерпретатором, что способствует расширению образного и творческого мышления учащихся.

Исходя из написанного выше, можно прийти к выводу, что рассмотрение творчества такой многогранной личности, как А. С. Пушкин, с непростой судьбой, окутанной множеством мифов и домыслов,

продолжающих появляться до сих пор, спустя почти 180 лет со дня смерти поэта, с герменевтической точки зрения особенно актуально. Целесообразно, к примеру, использовать предложенный метод при изучении творчества А. С. Пушкина, рассматривая любовную лирику поэта. Такие произведения, как «К *** («Я помню чудное мгновенье...»)» и «Я вас любил...», являются особенно удачными примерами. Без какой-либо дополнительной информации они представляют собой обезличенные признания лирического героя в глубоких чувствах, природу которых читателю (ученику) понять и почувствовать достаточно сложно. Невозможно даже предположить, почему, когда и для чего писал их автор, получили ли эти стихотворения объекты его воздыхания, какая ситуация стала толчком для написания произведений. Но мы извлекаем требуемые ответы, обратившись к многочисленным письмам, задокументированным фактам, дневникам автора. Так, произведение «К ***» является результатом неожиданной встречи поэта со своей знакомой, Анной Керн, в 1825 году [2]. Их сложная история, в которой повествуется о замужней даме и молодом, влюбленном и очарованном юноше, к которому она равнодушна, последовавшая затем разлука и, наконец, неожиданная встреча, спустя 6 лет, – хороший развивающий материал, который можно изложить в процессе урока, чтобы учащиеся с большим вниманием и пониманием отнеслись к тому, почему возникло это знаменитое «чудное мгновенье». Тонкий психологизм истории, исторические аспекты специфического отношения к женщине, распространенность дуэлей и опасность подобных ситуаций – объяснение всего этого оказывает неописуемое влияние не только на осознание данного конкретного произведения, но и всей любовной лирики автора. Только взглянув на всю природу чувств поэта, мы можем составить представление об авторе, он не останется для учащихся обезличенной, отстраненной от произведений личностью. Это же актуально и для другого произведения, также относящегося к любовной лирике А. С. Пушкина. Стихотворение «Я вас любил...» без контекста является не более чем красивым, печальным произведением, в котором герой изливает чувства не обозначенной героине. Однако же, если упомянуть о той, кому предположительно посвящено произведение – Анне Олениной, к которой Пушкин сватался, но получил отказ – мы раскрываем трогательную и бесконечно страстную исповедь молодого человека, который никогда не страдал от недостатка женского внимания, но полюбил ту, которая ему так и не досталась [4]. Обсудив с учениками жизненный путь любвеобильного поэта, упомянув его «Донжуанский список», составленный им же, мы можем добиться того, что учащиеся ближе воспримут поэта, несмотря на дистанцию во временном и культурном плане [1]. Можно сделать вывод, что творчество А. С. Пушкина является колоссальной по объему почвой для дискуссий, предположений и мнений, формирующих субъективное отношение каждого учащегося к поэзии автора. Это суждение затем может помочь учащимся в дальнейшем – в их творческом и даже жизненном пути. Понимание, обретенное благодаря

этому универсальному методу, позволит приобщить учеников к творчеству других поэтов.

Литература:

1. Губер П. К. Дон-Жуанский список А. С. Пушкина / П. К. Губер – изд. «Петроград». – 1923.
2. Керн А. П. «Воспоминания о Пушкине» / А. П. Керн // Пушкин под ред. Л. Н. Майкова – Санкт-Петербург, 1899.
3. Методы и приемы изучения художественного произведения [Электронный ресурс] – 2016. – Режим доступа : <https://www.myfilology.ru/137/1281/>
4. Цявловская Т. Г. Дневник А. А. Олениной / Т. Г. Цявловская // Пушкин: Исследования и материалы / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). – Л. : Изд-во АН СССР. – 1958. – Т. 2. – С. 289-292.

Ракитова Лилия Александровна,
*преподаватель кафедры мировой литературы
и сравнительного литературоведения
ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
(г. Горловка)*

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА А. С. ПУШКИНА В ВУЗЕ

Изучение творческого наследия А. С. Пушкина является хрестоматийным для школьной программы, а также выступает неотъемлемой составляющей в профессиональном образовании студента-филолога. Основными направлениями, представляющими творчество великого русского гения, являются такие аспекты, как: изучение биографии и творчества А.С. Пушкина в историко-литературном контексте, изучение драматургии и лирики А.С. Пушкина, варианты изучения романа «Евгений Онегин», интертекстуальность пушкинских мотивов в литературе XX века. Однако «пушкинская простота так сложна, что пробиться к ней не могут подчас деятели искусства» [1, с. 29], что объясняется неоднородностью оценок критиков и историков литературы в разные периоды, а также новыми тенденциями в литературоведении.

Данный аспект в изучении творческого наследия поэта может стать основой для творческого и научного поиска студентов-филологов, формируя аналитические способности и навыки научно-исследовательской работы. Так, отдельными аспектами для самостоятельного изучения могут стать вариации оценки творчества поэта: «Пушкин – певец декабризма», «Пушкин – идеолог крестьянской революции», «Пушкин-монархист». Важно также акцентировать внимание студентов на основополагающих работах, послуживших основой для той или иной концепции.

Формированию исследовательских навыков могут поспособствовать особенности рассмотрения пушкинского наследия в школе: изучение сказок А.С. Пушкина, подходы к рассмотрению лирики и поэмы А.С. Пушкина в методической литературе, различные методические интерпретации романа «Евгений Онегин», определение жанровой принадлежности произведения «Капитанская дочка». Такая работа не только расширит представления студентов о специфических особенностях художественной литературы как вида искусства, но и поспособствует формированию личностного восприятия пушкинского текста.

При изучении лирики необходимо обращать внимание студентов на исторический фон того или иного стихотворения. Так, при анализе стихотворения «Арион», написанного поэтом в 1827 году как реакции на восстание декабристов 1825 года, необходимо дать представление о личной причастности поэта к декабристскому движению. Так, строка: «Лишь я таинственный певец / На берег выброшен грозою...» [4, с. 173] становится понятной после детального изучения биографии поэта. Как отметила исследователь Р.В. Иезуитова: «Включив себя в центральный, собирательный образ стихотворения – пловцов, поэт смог, наконец, расставить все необходимые акценты, воссоздать не воображаемую, а вполне реальную ситуацию, указать на свою собственную роль в общем деле («пловцам я пел»), на то, что он также является жертвой пронесшейся над Россией бури, что он лишь чудом уцелел в ней. В образе «таинственного певца» находит художественное воплощение мысль о тех грозных силах, которые выбросили его на берег, прежде чем эта сила (гроза) смяла и уничтожила его единомышленников и братьев» [1, с. 112]. Также целесообразно сделать акцент на актуализации сюжета древнегреческого мифа о поэте и певце Арионе, спасшегося от смерти благодаря чудодейственной силе собственного искусства. Необходимо подчеркнуть, что пушкинская интерпретация древнего мифа не является полной, поэт берет за основу лишь один эпизод, с помощью которого, в иносказательной форме проводит параллель с современной поэту действительностью.

Показательной в данном случае выступает формула читательского восприятия, выведенная В. Ф. Асмус: «Ум читателя во время чтения активен. <...> В результате этой активности читатель осуществляет в процессе чтения своеобразную диалектику. Он одновременно и видит, что движущиеся в поле его зрения образы – образы жизни, и понимает, что они не сама жизнь, а только ее художественное отображение» [1, с. 57]. Эта формула может быть признана нормативной при условии рассмотрения ее в качестве конечной цели литературного и социокультурного развития студентов-филологов как постепенного преодоления ограничений, связанных с отсутствием представлений об историческом фоне произведений и возрастными особенностями восприятия.

Литература:

1. Асмус В. Ф. Вопросы теории и истории эстетики / В. Ф. Асмус. – М. : Издательство «Искусство», 1987. – 654 с.
2. Иезуитова Р. В. К истории декабристских замыслов Пушкина (1826 – 1827) / Р. В. Иезуитова // Пушкин: Исследования и материалы / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1983. – Т. 11. – С. 88-114.
3. Збарский И. С. «Но так и быть...» Пушкинские уроки учителя и методиста / И. С. Збарский // Литература в школе. – 2004. – № 1. – С. 29.
4. Пушкин А. С. Собрание сочинений в 10 т. / А. С. Пушкин. – М. : ГИХЛ, 1959. – С. 173.

Руденко Юлия Юрьевна,
учитель русского языка и литературы
Горловской гимназии «Интеллект»
(г. Горловка)

ЭЛЕМЕНТЫ ТЕОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ (НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА А. С. ПУШКИНА)

В процессе обучения литературе в школе установилась тенденция к фрагментарному изучению теоретико-литературных понятий.

Общие принципы и приемы изучения элементов теории литературы в школе обоснованы в фундаментальном труде академика В. Голубкова: «Формирование у учащихся основных понятий в области той или иной дисциплины, имеющие целью дать им систему научных знаний, составляет одну из главных задач нашей школы. Но эта работа по формированию понятий, так же как и другие виды учебных занятий, должна быть поставлена в тесную связь с общими задачами. [3, с. 202–203].

В раскрытии определенного понятия необходимо придерживаться такой последовательности:

1. Накопление фактов, характеристика литературных явлений.
2. Общее представление о признаках этого явления.
3. Определение понятия или установление его характерных признаков.
4. Закрепление существенных признаков понятия или его определения.
5. Применение понятия при анализе конкретного литературного явления.
6. Дальнейшее развития понятия, обогащение его новыми признаками [2].

Разработка системы постоянного обращения к основным литературоведческим понятиям в ходе изучения литературы является необходимой уже в среднем звене, т.к. введенное однажды понятие, невостребованное в дальнейшем знакомстве с курсом литературы, неизбежно

забывается. В результате словесник может столкнуться с литературоведческой неграмотностью обучающихся старших классов.

Изучаемые теоретические понятия следует постепенно накапливать, развивать, чтобы они, вступая в связь между собой, образовали определенную систему и чтобы этапы становления системы были одновременно ступенями литературного развития школьников.

Работа с теоретическими понятиями в 5-9-х классах – это единство чтения, анализа и теоретических обобщений. Уже первые теоретические обобщения, с которыми встречаются дети в 5-ом классе, весьма сложны. Так, например, изучая пушкинскую «Сказку о мертвой царевне и о семи богатырях», они узнают о близости сказки к народной, о поэтичности изображения волшебных событий, о выразительности языка и стихотворной форме сказки [4].

В средней школе рассмотрение произведения А. С. Пушкина в соответствии со спецификой рода и жанра способствует развитию литературоведческой компетенции. Произведения автора представлены во всех родах литературы: наибольшее количество – лирические тексты различных жанров (стихотворения «*Зимнее утро*», «*Узник*», «*Туча*», «*К****»); поэма «*Полтава*», баллада «*Песнь о вещем Олеге*»; драма – «*Борис Годунов*»; эпос – цикл «*Повестей Белкина*», роман (повесть) «*Капитанская дочка*». Перед обучающимися ставится задача понять родово-жанровое своеобразие творений А. С. Пушкина.

Особое внимание в рассмотрении поэтики художественного произведения и использования теоретико-литературных понятий занимают вопросы композиции, а также ее элементов.

В школьном литературоведческом словаре композиция определяется как построение художественного произведения. Данная дефиниция является стержневой, однако она указывает лишь на формальные критерии без учета содержательных понятий. Такой узкий подход к термину ведет к его неверному истолкованию и закреплению в сознании школьников в искаженном виде [1, с. 170].

Учитывая необходимость прохождения основных трех этапов при изучении каждого понятия (наблюдение – введение – закрепление) на начальном этапе работы с термином «композиция» достаточно трактовки ее именно как порядка расположения частей, хотя это может привести к некоторой поверхностности в анализе.

Например, в 6-ом классе первым уроком-наблюдением над понятием может стать занятие по стихотворению А. С. Пушкина «*Зимнее утро*». При рассмотрении стихотворения «*Зимнее утро*» можно задать ребятам такой вопрос: «*Как порядок следования картин и зарисовок, соответствующих каждой строфе, создает психологический рисунок стихотворения, его настроение?*» Отвечая на этот вопрос, обучающиеся скажут о созвучии настроения яркого морозного зимнего утра переживаниям лирического героя. Все это позволит сделать вывод о значимости построения текста, что и является композицией [1, с. 170].

В работе над текстом «Капитанской дочки» А. С. Пушкина предлагается уже задание решить, как помогает композиция повести раскрытию характера и авторского замысла. Особое внимание следует уделить главе «Вожатый», в которой впервые появляется Пугачев. Ее поэтика, образный строй, символическая картина бурана, само заглавие, «вещий» сон Гринева делают главу своеобразной увертюрой к цепи последующих событий [4].

Не стоит забывать о том, что развитие и углубление представлений о каком-либо литературоведческом понятии требует систематического подхода и может применяться на материале произведений любого автора, любых литературного течения и эпохи.

Литература:

1. Абрамовских Е. В. О методике преподавания теории литературы в школе / Е. В. Абрамовских // Вестник Челябинского государственного университета, 1997. – Т. 2. – № 1. – С. 169-174.
2. Богданова О. Ю., Леонова С. А. Методика преподавания литературы / Электронный ресурс. – Режим доступа : http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/Bogd/12.php
3. Голубков В. В. Методика преподавания литературы. – М., 1962. – С. 202-203.
4. Методика преподавания литературы в школе (курс лекций). – Электронный ресурс / Режим доступа : https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=309#14

Савва Ангелина Ивановна,
учитель русского языка и литературы
Горловского лицея №47 «Старт»
(г. Горловка)

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА А. С. ПУШКИНА

На изучение творчества А. С. Пушкина в 9-х классах отводится 17 часов. На изучение лирики Пушкина – 4 часа. Поскольку в 9 классе завершается изучение творчества А. С. Пушкина, я особое внимание обучающихся обращаю на формирование умения и навыков анализа лирического произведения. И здесь, безусловно, не обойтись без теории литературы.

Предметом изображения в лирическом произведении являются переживания (чувства, настроения, мысли, события). Это – переживания самого поэта. Лирическое произведение, как и любое другое, состоит из отдельных элементов, связанных между собой своей соподчиненностью

идейно-художественной задаче, разрешаемой автором в данном произведении. Конструктивными средствами, с помощью которых обеспечивается целостность лирического поэтического произведения, является ритм, композиция, система «ключевых» слов.

Чтобы постичь идейно-художественную сущность произведения, надо осмыслить структуру его в ее целостности. Отсюда практический вывод: в разборе стихотворений особое внимание будем уделять ритму, композиции, системе «ключевых» слов.

Одним из способов понимания сущности лирического произведения является подготовка к выразительному чтению стихотворения. Исполнительский анализ – это путь чтеца к поэту, это лучший способ проникновения в структуру лирического текста, это средство, с помощью которого для чтеца проясняется его отношение к произведению.

Чтецкий подтекст – это и мысль, заключенная в тексте, и отношения чтеца к тексту, и причины, побудившие его взяться за исполнения данного текста, и цель чтения, и реакция, какую он хочет вызвать у слушателей на свое чтение.

Логика чтения – это соблюдения логических пауз, логических ударений, логической мелодии, т.е. соблюдения таких пауз, ударений, мелодий, которые «заданы» автором произведения, грамматической (синтаксической структурой) текста.

Самая большая трудность в подготовке к выразительному чтению, произведения состоит в том, чтобы найти правильную интонацию.

Попробуем проследить это на примере стихотворения А. С. Пушкина «К Чаадаеву». Попытаемся осмыслить стихотворения со стороны традиционного словоупотребления и некоторых особенностей поэтического стиля. Само название указывает на его жанр – послания. Жанр определяет композицию: стихотворения построено в форме обращения к другу. Центральную часть его составляют строки: Пока свободой горим, // Пока сердца для чести живы, // Мой друг, отчизне посвятим // Души прекрасные порывы. / Это – призыв.

О чем предшествующие строки? О причинах, мотивах, побудивших поэта обратиться к другу с призывом посвятить отчизне «Души прекрасные порывы» о ненависти к самодержавию и стремлении к свободе. Перечитываем последние пять строк – опять призыв.

Следовательно, по содержанию, жанру и композиции, стихотворения «К Чаадаеву» представляет собой поэтическую разновидность к произведению ораторского искусства. Высокий эмоциональный настрой, боевой, мобилизующий на борьбу дух, выраженный в призывных интонациях, создается особыми средствами словесного выражения, свойственными ораторскому стилю.

Синтаксис стихотворения простотой и стройностью. Четкость в изложении мыслей, энергичность в выражении чувств достигаются относительной краткостью простых предложений, входящих в состав

сложных: пятнадцать простых предложений образуют четыре сложных, два из которых включают в себя обращения.

Своеобразна лексика стихотворения. Выражая в нем идеи декабристов, Пушкин использует слова «высокого» стиля (внемлем, Отчизны, упования, воспрянет). Кроме того в стихотворении есть общественно-политические термины, которые были распространены в речи дворянских революционных кругов (гнет, роковая власть, вольность, честь, самовластье).

Однако, являясь образцом ораторского стиля, «К Чаадаеву» остается высокохудожественным поэтическим произведением. Делает его таковым ритм. Вчитываясь в стихотворение «К Чаадаеву», мы акцентируем внимание на словах и выражениях, создающих подтекст: это и эпитеты, и сравнения, и метафоры, и «синонимы поэтической речи». Эпитеты, сравнения, метафоры, повторения поэтических синонимов помогают нам понять не только само стремление к свободе, но и опасность этого стремления: с одной стороны, горячее желание свободы, с другой – «роковая власть». Но в нас горит еще желанье, // Под гнетом власти роковой // Нетерпеливою душой // Отчизны внемлем призыванье.

Следующие четыре строки – снова о стремлении к свободе: Мы ждем с томленьем упования, // Минуты вольности святой, // Как ждет любовник молодой // Минуты верного свиданья. И эта часть держится на повторении ниспадающих мелодий и не позволяет нам выйти из состояния грустного раздумья. Но новое сравнение, новые эпитеты вызывают представления о необратимости стремления к свободе.

А дальше – интонационный взлет, – нагнетание восходящих мелодических движений: Пока свободой горим, // Пока сердца для чести живы, // Мой друг, отчизне посвятим // Души прекрасные порывы! К чувству грусти теперь присоединяется чувство гордости и стремление, может быть, даже не осознанное, тоже посвятить свои душевные порывы родине.

И на новом интонационно-мелодическом подъеме – последние строки: Товарищ, верь, взойдет она, // Звезда пленительного счастья, // Россия воспрянет ото сна, // И на обломках самовластья // Напишут наши имена.

И снова раздвигаются рамки стихотворения: в исторической ретроспекции возникают перед нами все те, чьи имена действительно вошли в историю освобождения России.

Обратимся к стихотворению «Я вас любил...». В этом стихотворении нет ни эпитетов, ни сравнений, ни метафор. Но, говоря словами В.Г. Белинского, «в нем те же трогающая душу гуманность, та же артистическая прелесть, что и в других интимных стихотворениях поэта». Конструктивную основу стихотворения образует трехкратное повторение выражения «Я вас любил». В соответствии с этими повторами стихотворение распадается на три части, в каждой из которых выражение «Я вас любил», сохраняя общее значение приобретает новые смысловые оттенки. В первой части глаголом в форме прошедшего времени «любил», не обозначает, однако, исчезнувшего чувства. Во второй части этот же глагол указывает на многогранность сопутствующих чувству любви переживаний,

безнадежность, робость, ревность. В третьей части слово «любил» имеет новый смысл – любил и теперь любит: Я вас любил так искренне, так нежно, // Как дай вам бог любимой быть другим.

Целостность стихотворения достигается интонационно-мелодическим ритмом. Первая часть произносится на параллельных нисходящих мелодиях, вторая часть требует мелодического «перелома». При произнесении третьей части продолжается мелодический подъем, голос достигает самой высокой ноты, затем «перелом», и на падении тона читается последняя строка.

Литература:

1. Белинский В. Г. Полное собрание сочинений. – Т.7. – С. 341.

Сафронова Наталья Викторовна,
*кандидат филологических наук,
доцент кафедры мировой литературы
и сравнительного литературоведения
ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»
(г. Горловка)*

А. И. ГЕРЦЕН – ИЗДАТЕЛЬ И ПРОПАГАНДИСТ ТВОРЧЕСТВА А. С. ПУШКИНА

Отличие А. И. Герцена от всех писавших о А. С. Пушкине в его эпоху состояло в том, что он не был ни литературоведом, ни критиком в точном смысле этого слова. Он был политическим деятелем, политическим мыслителем и публицистом, историком освободительного движения. Все, что писал А. Герцен о А. С. Пушкине, писалось для неподцензурной печати и, следовательно, он имел возможность беспрепятственно высказывать свое действительное мнение даже по самым острым вопросам.

А. С. Пушкин вошел в духовный мир А. Герцена в ранней юности и на протяжении многих лет занимал в нем место, несопоставимое ни с каким другим. Конечно, все современники А. И. Герцена и читали. А. С. Пушкина, и цитировали его, и обсуждали его творения, обычно восхищаясь ими. Но трудно указать другого деятеля, о ком в этом плане сохранился бы такой обширный и выразительный эпистолярный и мемуарный материал, как об А. Герцене.

Упоминания о пушкинских героях, цитаты из пушкинских произведений пронизывают письма А. Герцена на протяжении всей его жизни. А. Герцен настолько вжился в Пушкина, что такие цитаты оказываются для него наиболее подходящим средством выражения собственных мыслей, знакомства собеседника или корреспондента со своим душевным состоянием и даже бытовыми обстоятельствами, в которых он оказался. Вольнолюбивая лирика молодого А. Пушкина, доходившая до

А. Герцена в списках, была важнейшим средством его идейного воспитания, выработки в нем будущих революционных убеждений.

А. И. Герцен обращался к А. С. Пушкину во многих своих статьях и заметках, но наиболее полное и целостное выражение разработанная им концепция А. С. Пушкина получила в книге «О развитии революционных идей в России».

А. С. Пушкин отразил общественное воодушевление преддекабрьских лет, а когда волна этого воодушевления спала под влиянием разгрома восстания и последовавших за ним репрессий, именно широкая и свободная песнь А. Пушкина, продолжавшая звучать над страной в годы николаевской реакции, служила источником исторического оптимизма, веры в будущее, ибо, как напоминал А. Герцен, поэты, «живущие во время безнадежности и упадка, не слагают таких песен» [1]. Вместе с тем А. Герцен видел и анализировал перемены, происходившие в А. Пушкине, эволюцию его общественных позиций. Критик всегда отдавал себе отчет в том, что А. С. Пушкин – выразитель общественного воодушевления, в преддекабрьский период, не равнозначен тому А. С. Пушкину, каким он стал в годы николаевской реакции. А. И. Герцен понимал изменения, произошедшие в духовном мире поэта. А. С. Пушкин не был ни царедворцем, ни сторонником правительства, но патриотизм его был узким, и источник слабости был в том же, в чем источник силы, – в том, что «А. Пушкин – до глубины души русский, – русский петербургского периода» [2]. Свою узость и даже «варварство» он воспринял у своей страны.

Из образов, созданных А. С. Пушкиным, самым близким А. И. Герцену был, конечно, Онегин, которого он не раз сравнивал с собой и в котором видел гениально обрисованный образец типичного представителя своего поколения со всем хорошим и дурным, что было ему присуще. Отталкиваясь преимущественно от образа Онегина, А. Герцен дал глубокий, выдержавший испытание временем анализ «лишнего человека».

Пушкинская концепция, разработанная А. И. Герценом, складывалась в контексте исследования его творчества критиками и литературоведами 1830 – 1860-х гг. Многие А. Герцен у них воспринимал, но со многим спорил.

В полемике поборников «пушкинского» и «гоголевского» направлений у А. И. Герцена была своя позиция. А. Герцен категорически не принимал ни отнесения А. Пушкина к адептам чистого искусства, ни противопоставления А. С. Пушкина Н. В. Гоголю. И в этом он оказался прозорливее большинства своих современников, и сказанное им сохраняет значимость до наших дней.

Неоценима роль А. Герцена как публикатора произведений А. Пушкина и материалов о его жизни и творчестве в изданиях Вольной русской типографии и пропагандиста его творчества на Западе. Известно, какое значение он придавал этой стороне своей деятельности, и это закономерно. А. Герцен не только стремился спасти эти произведения от гибели, «закрепив их печатью», он как бы отдавал А. Пушкину некий моральный долг за ту роль, которую он сыграл в духовном становлении и самого А. Герцена, и всего его поколения.

Так, в «Полярной звезде» была напечатана дневниковая запись поэта о его мимолетной встрече с В. К. Кюхельбекером с приложением рапорта фельдъегеря об этом эпизоде и примечания к «Истории пугачевского бунта» [3]. А. И. Герцену удалось получить и напечатать в том же выпуске альманаха некоторые важные биографические материалы об А. С. Пушкине. Первая их группа восстанавливает обстоятельства высылки поэта из Одессы в 1824 году. И, наконец, самая значительная публикация биографических материалов, завершавшая пушкинскую рубрику в шестой «Полярной звезде» и имевшая подзаголовок «Дуэль» была самой полной и достоверной.

Выпуск критиком сборника «Русская потаенная литература» был одним из самых значительных событий в истории Вольной русской типографии, а с точки зрения пропаганды творчества А. С. Пушкина стал завершающей и наиболее важной акцией, подводившей своего рода итог усилиям предыдущих лет.

Литература:

1. Герцен А. И. Исследования и материалы. – Л., 1974.
2. Герцен А. И. Полное собр. соч. и писем.: Т. 1 – 22 / Пг., Гиз, 1919-1925.
3. «Полярная Звезда» декабристов, «Полярная Звезда» Герцена: диалог В. Э. Вацура и Н. Я. Эйдельмана // Новое литературное обозрение. – М., 2000. – № 42. – С. 140.

Свистун Елена Михайловна,
учитель русского языка и литературы
Горловской общеобразовательной школы I – III №6
(г. Горловка)

ИЗУЧЕНИЕ БИОГРАФИИ А. С. ПУШКИНА В КОНТЕКСТЕ ЕГО ЭПОХИ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ

Особое значение в формировании целостного понимания художественной литературы имеет внимание к замыслу автора, к его концепции времени и человека, к воплощению этой концепции в системе образов и структуре произведения. Развивая способности школьников к образным и понятийным обобщениям, активизируя использование системы литературных знаний и понятий, важно сохранить элемент наслаждения. Он неизбежно связан с интересом к художественному миру автора, к его неповторимой и уникальной личности, к исторической эпохе, в которой жил писатель и его герои [1].

Культурологический подход – один из самых перспективных направлений современного литературоведения – предполагает изучение творчества писателя или поэта в контексте истории, литературы, культуры и быта его времени. Этот контекст создается благодаря привлечению

произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства, редких книг, рукописей, документов, произведений мемуарной литературы, живописных полотен и музыкальных произведений, изучению работ последних десятилетий по творчеству того или иного писателя, дополняющих и углубляющих наше представление о мастере художественного слова и его времени [1].

Теоретической основой содержания культурологического подхода к изучению литературы являются научные положения о диалектическом единстве культуры и художественного произведения: произведение рассматривается как феномен культуры, а культура – как среда, контекст возникновения и существования произведения; что каждое художественное произведение содержит в себе некий эстетический идеал, представляющий главные человеческие ценности (мировоззренческие, духовно-нравственные, эстетические), сформировавшиеся в результате пребывания личности в конкретном культурно-историческом пространстве и времени [2].

Культурологическая модель биографии писателя предполагает осмысление ее понятийного аппарата. Наиболее используемой дефиницией культурологической парадигмы является концепт. Концепт – стержневой термин лингвокультурологии; он является воплощением в слове ценностей культуры народа, результатом сочетания лексического значения слова с социальным, историческим опытом конкретного «концептоносителя» [2].

Концепты не существуют изолированно. Упорядоченная совокупность концептов народа образует информационную базу его мышления – концептосферу. Чем богаче культура нации, ее фольклор, литература, наука, изобразительное искусство, исторический опыт, религия, тем богаче концептосфера народа [2].

По мнению ученых, концептосфера личности, так же, как и концепт «человек», является ключевой в картине мира; она подразделяется на составляющие концептосферы, такие, как «личность и эпоха», «личность и ее окружение», «личность и деятельность» и т. п. Исходя из этого, культурологический контекст изучения биографии писателя можно представить в виде презентации концептосфер «писатель и его время», «писатель и его семья», «писатель и его малая родина», «писатель и его alma mater», «писатель и его окружение», «писатель и его друзья», «писатель и его враги», «писатель и его герои» и т. п [2].

В рамках предлагаемого материала важным является осмысление концептов «эпоха» и «эпоха Пушкина». «Эпоха – продолжительный период времени, характеризующийся какими-либо выдающимися событиями, явлениями, имеющий какие-либо характерные особенности» [4].

Творческий путь Пушкина измеряется всего двумя десятилетиями; из них пятнадцать лет прошли под неусыпным наблюдением и контролем царского правительства за каждым словом и шагом поэта. Тем не менее яркостью и насыщенностью событий, небывалой творческой энергетикой этот период снискал себе определение «эпоха» [3].

Концепт «эпоха Пушкина» призван дать образное осмысление тех культурных ценностей, которые унаследовал от пушкинского времени XX век и которые будет наследовать XXI век, раскрыть мир поэта, мир творчества [2].

Пушкин – первый русский поэт мирового масштаба и значения, и этим определяется его место в художественном развитии человечества как величайшего национального поэта России. Образованность в сфере зарубежной литературы и культуры, блистательное владение французским языком – главным языком той эпохи – делали изучение творчества А. С. Пушкина особенно привлекательным для иностранцев: поэт был и воспринимался человеком общеевропейской культуры (хотя никогда не выезжал за границы России) [3].

Традиционно в 5 классе из биографии А. С. Пушкина изучается детство поэта, процесс формирования личности поэта, влияния семьи, родных мест, воспитания на его мировосприятие и выбор жизненных приоритетов.

«Бояр старинных я потомок...» По отцу род Пушкиных от сподвижника Александра Невского – родоначальника известных на рубеже XVIII – XIX веков фамилий Мусиных-Пушкиных, Бобрищевых-Пушкиных, Бутурлиных, Мятлевых, Кологривовых, Каменских и других. Родственники по матери, внучке «арапа Петра Великого», были в приближении и у Петра I, и у Екатерины II. А. С. Пушкин с детства знал о причастности его предков к значительным историческим событиям. С годами поэт все более дорожил «историческими» заслугами своих предков, подлинным аристократизмом своего происхождения [4].

«Пушкин был... родовой москвич. Нет сомнения, что первым зародышем дарования своего, кроме благодати свыше, обязан он был окружающей его атмосфере, благоприятно проникнутой тогдашней московской жизнью» [3].

Литература:

1. Гуревич А. Я. Человек и культура: индивидуальность в истории культуры / А. Я. Гуревич, – М., 1990.
2. Убийко В. И. Концептосфера внутреннего мира человека в русском языке / В. И. Убийко, – Уфа, 1998.
3. Цявловский М. А. Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина / М. А. Цявловский – Л., 1991.
4. Черейский Л. А. Пушкин и его окружение / Л. А. Черейский. – Л., 1989.

Сташевская Ирина Евгеньевна,
учитель украинского языка и литературы,
директор Муниципального общеобразовательного
учреждения «Школа № 116 г.Донецка»
(г. Донецк)

ЯЗЫК ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. С. ПУШКИНА

Точность и краткость – вот первые
достоинства прозы. Она требует
мыслей и мыслей – без них блестящие
выражения ни к чему не служат.
А. С. Пушкин [5, с.255].

Изучив историю устаревших слов и выражений в творчестве Пушкина, приходишь к выводу, что в языке произведений писателя существует достаточно большое количество устаревшей лексики. Пушкин шел путем соединения новых слов со старыми, поэтому наряду с введением в свое творчество различных новых языковых средств в его творчестве сохранялись и элементы архаики.

К запретам на заимствования Пушкин относился с «веселым лукавством ума» [2, с. 134]. Что касается *панталон*, *фрака* и *жилета*, то для Пушкина употребление подобных слов не представляло никакого вопроса. Если чего-то «по-русски нет», то не изобретать же что-то специально?

Александр Сергеевич всегда стремился осмыслить и теоретически обосновать правописание того или иного слова, выбор того или иного окончания, употребление того или иного падежа и т.п. Не все варианты, которым отдавал предпочтение Пушкин, впоследствии были приняты. Это естественно: с течением времени изменяется и язык, и правила грамматики и правописания. Важно, что великий писатель считал своей неременной обязанностью, своим долгом быть безупречным в написании каждого слова, в употреблении каждой грамматической формы.

Рассмотрим некоторые его произведения. Знаменитое стихотворение «Воспоминания в Царском Селе» (1814) является примером высокого стиля: отличается обилием славянизмов – *Навис покров угрюмой ноши; Воззрев вокруг себя, со вздохом росс вещает; над злачными берегами; вознесся памятник; в неукротимой длани; нисходят непрестанно; восстал и стар и млад; вострепеши, тиран!* Кроме лексических славянизмов в стихотворении встречаются восклицательные предложения, начинающиеся междометием **о**; конструкции с «книжным», «инверсированным», отступающим от обычного, «прямого» порядком слов: *новой брани зарделась грозная заря; и праздный в поле ржавит плуг; в воздушных съединясь полках.*

Интересную языковую оболочку имеет стихотворение «Городок» (1815). Здесь многочисленны разного рода перифразы. Многие части стихотворения содержат типичный набор «поэтических» слов и образов. Здесь употребленные Пушкиным слова противостоят *розам* и *лилиям*,

вертоградом, питомцам муз, певцам любви, томным девам, увенчанным миртами красавицам, грациям, лирам, свирелям и цевницам, воздушным покровам и волшебным одеждам. В отрывке о «добренькой старушке» мы видим соответствие языка создаваемому образу, изображаемой обстановке, что и ведет к отказу от поэтических условностей.

Предусматривается произношение *расцвел*, а не *расцвёл*. Это старое «книжное», «славянское» произношение очень часто использовалось в рифмах: *принесенный – смиренной, веселый – престарелы, полдневны – темны*. В поэзии Пушкина такого рода рифмы постепенно идут на убыль, заменяясь рифмами, соответствующими «живому», разговорному произношению.

В ранних стихах писателя славянизмы и «библеизмы» могут свободно сочетаться с образами античной мифологии и другими «поэтизмами»: *апостол неги и прохлад; муз невинных лукавый духовник; святую библию харит; Христос и верный Купидон*.

Некоторая романтическая условность при несомненной живости и яркости изображения исторической действительности отличает «Песнь о вещем Олеге» (1822). Народный характер предания о смерти Олега Пушкин обозначил в своем стихотворении фольклорными выражениями. Они также немногочисленны, но очень весомы в языковой композиции «Песни»: *на верном коне, конь мой ретивый, отборным зерном, водой ключевой, на холме крутом*.

Очевидна связь с романтическими традициями в стихотворении «К морю» (1824). Основа предлагаемых картин и размышлений реальна, но языковые средства берутся из арсенала элегической поэзии: *свободная стихия, моей души предел желанный, гробница славы, властитель наших дум, оставя миру свой венец, ропот заунывный, прощальный час* и т.п. Конечно, появляется здесь и сильная пушкинская простота (*И тишину в вечерний час; Твои скалы, твои заливы, И блеск, и тень, и говор волн*). Но в целом «К морю», отличаясь, разумеется, большим совершенством, большей «гармонизацией» языка сравнительно с языком предшествовавшей поэзии, не знаменует еще решительного поворота к новым принципам отбора и приемам организации языковых средств.

Многими интересными языковыми особенностями отличается стихотворение «Осень»: от славянизмов (*страждут озими*) до просторечия (*киснуть у печей* – о людях) и от «поэтизмов» [1, с. 182] (*с Армидами молодыми*) до «прозаизмов» (*таков мой организм*).

Пушкин не устаёт создавать шедевры русской (и мировой) лирики. В их ряду стоит стихотворение «Я помню чудное мгновенье» (1825). Некоторые употребленные здесь выражения можно отнести к условно-поэтическим: *мимолетное виденье, в томленьях грусти безнадежной, бурь порыв мятежный*. Но они органично сочетаются с оборотами, несущими в себе новые, нетрадиционные образы, или со словами самыми искренними и естественными для выражения чувства.

Стихотворение «Я вас любил» (1829) являет собой классический пример пушкинской «безобразной образности» [3, с. 98]. Из всех образных средств здесь можно отыскать только метафору *любовь угасла*, но она настолько привычна, что и не воспринимается как метафора. Здесь нет ни одного лишнего слова, которое могло бы нарушить гармонию, «соразмерность и сообразность» целого. Разговорные выражения *быть может, дай вам Бог* так же не выделяются в этом совершенном по форме целом, как и книжные слова *безмолвно, безнадежно, томим*.

Разумеется, в сказках Пушкина широко представлены традиционные элементы фольклора, а также «простонародные» [4, с. 155] и просторечные слова и обороты. Например, в «Сказке о мертвой царевне» словосочетания с постоянными эпитетами: *красная девица, молодцы честные, к алым губкам, белы руки, красно солнце, ясный месяц, сине море*. Из просторечных оборотов можно указать, например, *Черт ли сладит с бабой гневной? Спорить нечего; И молва трезвонить стала; Братья молча постояли Да в затылке почесали*. Все сказки народны и по видению мира, и по языку. Но все, же это литературные сказки, и Пушкин не стремится полностью отказаться от литературных приемов и примет литературного языка. Поэтому в языке сказок фольклорные выражения переплетаются с книжно-поэтическими.

Таким образом, мы видим, что в произведениях Пушкина произошло гармоническое слияние всех жизнеспособных элементов русского литературного языка с элементами живой народной речи. Слова, формы слов, синтаксические конструкции, устойчивые словосочетания, отобранные писателем из народной речи, нашли свое место во всех его произведениях, во всех их видах, жанрах; и в том отличие Пушкина от его предшественников.

Литература:

1. Бочаров С. Г. Поэтика Пушкина. Очерки. – М., 1974.
2. Виноградов В. В. Язык Пушкина и история русского литературного языка. – М., 2001.
3. Ильинская Н. С. Лексика стихотворной речи Пушкина. – М., 1970.
4. Мейлах Б.С. Творчество А.С. Пушкина: развитие художественной системы. – М., 1993.
5. Пушкин А. С. Собрание сочинений в 10 Т. – Т. 6. – Критика и публицистика. О русской прозе.– М., 1959. – 255 с.

Ткачев Владимир Игоревич
учитель иностранных языков и мировой литературы
Горловского лицея № 47 «Старт»
(г. Горловка)

Харчевина Виктория Валериевна
директор Горловского лицея № 47 «Старт»,
учитель русского языка и литературы
(г. Горловка)

ИЗУЧЕНИЕ ЛИРИКИ А. С. ПУШКИНА В КОНТЕКСТЕ ИДЕИ ДИАЛОГА ИСКУССТВ

Поэтическое наследие А. С. Пушкина огромно и переоценить его просто невозможно. С лирикой «царя поэтов русских» [1, с. 102] обучающиеся современной общеобразовательной организации знакомятся еще в начальной школе, начиная с первого класса. Литература как вид искусства является могущественным орудием для понимания общечеловеческой культуры, а полное понимание творчества А. С. Пушкина способствует формированию чуткого и грамотного читателя, читателя – эстета.

При изучении лирических произведений Пушкина современные методисты литературы рекомендуют сочетать чтение поэзии с другими видами искусства – музыкой, живописью [3, с. 54]. Для полноценного восприятия и понимания лирики необходимо, особенно в старшей школе, изучать конкретное стихотворение в контексте всего творчества поэта. Необходимо обучить ученика находить связь каждого отдельного стихотворения Пушкина с мировосприятием поэта, с его «осознанием Космоса и общечеловеческой культуры».

Существует ряд рекомендаций для организации первичного восприятия и анализа лирического произведения А. С. Пушкина:

1. Первое чтение стихотворения осуществляет сам учитель, который способен создать адекватное эмоциональное восприятие произведения, создать ощущение конкретной обращенности к конкретному слушателю-ученику.

2. Осмысление всего литературного текста должно осуществляться при помощи системы взаимодополняющих заданий: подобрать музыку к изучаемому лирическому произведению, подобрать произведение живописи, самостоятельно проиллюстрировать отрывок текста или стихотворение в полном объеме.

3. С особым вниманием проанализировать подбор и использование поэтом средств художественной выразительности.

Следует отметить, что в современной методике преподавания литературы в школе широкое распространение при изучении литературных произведений получила идея диалога искусств [2, с. 176]. Так, при изучении творчества А. С. Пушкина, используются творения живописи. Это могут

быть как портреты самого поэта, выполненные лучшими мастерами-живописцами, так и портреты друзей Пушкина, его супруги Н. Гончаровой.

Изучая стихотворения поэта можно подобрать ряд иллюстраций к тем или иным произведениям, что позволит обучающимся познакомиться с восприятием лирики Пушкина представителями различных эпох и творческих линий.

Литература:

1. Гуковский Г. А. Пушкин и проблемы реалистического стиля. – М. : Искусство, 1955. – 279 с.
2. Маранцман В. Г. Содружество искусств на уроке литературы // Искусство анализа художественного произведения: Пособие для учителей / Сост. Т. Г. Браже. – М. : Просвещение, 1971. – С. 166-211.
3. Методика преподавания литературы / Под ред. О. Ю. Богдановой и В. Г. Маранцмана. – М. : Просвещение, Владос, 1995. – 280 с.

Умецкая-Гатиева Наталья Викторовна,
учитель русского языка и литературы
Шахтерской общеобразовательной школы I - III ст. №18
управление образования администрации города
(г. Шахтерск)

ИЗУЧЕНИЕ СКАЗОК А. С. ПУШКИНА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ

Литература как вид искусства является мощным средством познания общечеловеческой культуры. Создавая художественные образы, литература открывает возможности диалогического проникновения в сознание автора, его героя и системы ценностей всех эпох и цивилизаций.

Пушкин – самое драгоценное, что есть в русской литературе, самое родное и близкое для каждого из нас. Великий и желанный спутник, вечный современник, он идёт с нами от нашего детства и до нашей старости. Путь читателя к Пушкину радостен и труден, и хотелось бы, чтобы в общении с поэтом школьник увидел подлинное его лицо. В сказках Пушкина есть ощущение совместности всех стихий, слияние всех движений в мире. Поэтическое наследие А.С. Пушкина огромно и лишь малая его часть изучается в школе. Творчество А.С. Пушкина изучается в соответствии с принципом ступенчатости, то есть – в каждом классе. Отбираются произведения, доступные возрасту учеников, готовящие их к восприятию в дальнейшем творчества поэта как многогранного и сложного художественного феномена.

Общение с Пушкиным протекает на разном уровне глубины и напряжённости в зависимости от возраста и культуры читателя. Что берут от

Пушкина школьники разных возрастов? Какое влияние оказывает чтение и школьное изучение Пушкина на формировании эстетических представлений учеников? Как протекает знакомство с Пушкиным в нынешних программах? Эти вопросы важны для методики преподавания литературы и интересны для литературной науки в целом.

Первое знакомство с Пушкиным в начальной школе и в пятом классе мы начинаем со сказок – это открытие красоты и безграничности мира и власти поэзии. Сказки Пушкина – тайна, особенно для того, кто берётся их анализировать. Сказки Пушкина давно стали любимым чтением младших школьников и завоевали прочное место в школьной программе. Неожиданность их сюжетов, напевность стиха, драматизм ситуации и простодушие слога, разнообразие настроений и яркость картин так притягательны, что не только школьники, но и композиторы, художники, кинематографисты из поколения в поколение перечитывают их, открывая новые чудеса. Разбор и анализ этих сказок даётся на много трудней чем чтение. Во-первых, в учениках живёт стойкое убеждение, что им почти всё понятно в прочитанном и долгие словопрения не нужны.

Обращение к Пушкинским сказкам в 5 классе не лишено внутренних противоречий. С одной стороны, ребята с готовностью отдаются чарующей гармонии сказочного мира, пленительного слова, интонации; с другой стороны, эта стихия представляется им изначально понятной, известной, не требующей каких-либо усилий, открытий. Высокий нравственный, философский смысл сказок зачастую так и остаётся скрытым от читателя. Поэтому так важно помочь пятиклассникам заново открыть для себя сказки Пушкина как единый неповторимый мир, понять оригинальность их как явления литературы.

В пушкинском сказочном мире есть зло, но оно всего лишь уродливое отступление от нормы: рассматривание иллюстраций, их оценка подготавливают учеников к самостоятельному творческому акту – словесному рисованию, учит постигать законы живописи, видеть композицию картины, ее колорит. Но даже при высоком и мастерском исполнении иллюстрации художником всегда в классе возникают разночтения, критика иллюстрации, так как читательский образ индивидуален. Это создает естественный предлог для создания собственной словесной и наглядной иллюстрации.

Учитель может рассказать о том, как народные сказки пришли к поэту, как он их собирал и записывал. Нам важно, чтобы ученики самостоятельно читали сказки, чтобы у них сложились собственные представления о них. Без этого общения с художественным текстом наедине не воспитывается подлинный читатель. Но важно, что мы создали определённую “установку”, своего рода угол зрения на произведение.

Выразительное чтение учениками тех эпизодов сказки, которые их особенно взволновали, должно вести не только к тренировке в технике чтения, что само по себе важно для 5 класса, но и к поискам эмоционального лейтмотива каждого фрагмента. В домашнем задании после такого урока

учитель предлагает выбрать отрывок для заучивания наизусть. Важно, чтобы этот выбор был индивидуален для каждого ученика и выражал личностное отношение к сказке. После выразительного чтения на уроке можно надеяться, что заучивание наизусть не станет чисто механической работой, а приведёт к новому, более глубокому осмыслению текста. После этого учитель задаёт вопросы и очень важно, чтобы в этой беседе по первым впечатлениям ребят прозвучали вопросы, активизирующие все сферы читательского восприятия:

а) вопросы, выявляющие эмоциональную реакцию читателя (какую радость подарила вам эта сказка? Когда читать было страшно? Что вызвало смех и грусть?); б) вопросы, проверяющие точность восприятия читателем авторских чувств (чьими глазами увидено яблочко? Какое чувство слышится в его описании?); в) вопросы на осмысление содержания (почему мачеха не смогла погубить царевну? Кто в сказке спасает царевну и кто вредит ей?); г) вопросы, обращённые к воссоздающему воображению (как вы представляете себе место, где “спит царевна вечным сном”); д) вопросы, проверяющие работу творческого воображения (какой вы видите царевну, когда она просит Чернавку не губить её?); е) вопросы о художественной детали: почему о царевне сказано «Тихомолком расцветая?»; ж) вопросы, направленные на осознание композиции: почему сказка начинается с грустного ожидания царцей-матерью мужа и её смерти от радости его возвращения?

Вопросы могут быть и другие, но важно, чтобы они контролировали работу читателя в целом и создавали платформу для анализа. Пушкинская сказка, опираясь на фольклорные традиции, оказывается, необычайно широкой по смыслу и сложной по психологической насыщенности. Для того чтобы осуществлялось общение на уроке литературы, в основе анализа должна лежать концепция более сложная, чем читательские представления после первого знакомства с произведением. Пушкинская сказка оказывается всегда светлее, в ней возможны надежда и гармония, преодоление трагедии.

Литература:

1. Ачкасова Г. Л. «Видеть», «слышать» и переживать художественное слово // Литература в школе. – 1988. – № 4. – С. 37-39.
2. Гуковский Г. А. Пушкин и проблемы реалистического стиля. – М. : Искусство, 1955. – 279 с.
3. Пушкин в школе. / Сост. В. Я. Коровина. – М., 1998.
4. Маранцман В. Г. Изучение творчества А. С. Пушкина в школе. – Ч. Т. – М. : Владос, 1999. – С. 45-75.

Фёдоров Владимир Викторович,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой
русской литературы и теории словесности
ГОУ ВПО «ДонНУ»
(г. Донецк)

СИТУАЦИЯ: ГЕРОЙ ПРОТИВ АВТОРА (НА МАТЕРИАЛЕ «СКАЗКИ О РЫБАКЕ И РЫБКЕ» А.С. ПУШКИНА)

1. «Золотая рыбка» – разновидность характерного фольклорного героя волшебной сказки которого автор «Морфологии волшебной сказки» Е. М. Мелетинский обозначил термином «помощный зверь». Его функция – помогать герою выполнить невыполнимое обычными средствами задание: построить за одну ночь хрустальный дворец, украсть красавицу из гарема и под.

2. Сказка А. С. Пушкина – литературная, и при известном сходстве с фольклорной сказкой она весьма существенно от нее отличается. Среди русских волшебных сказок есть сказка «По щучьему велению», главный герой которой – Емеля – напоминает Старуху из сказки Пушкина. Отличие же состоит в том, что Емеля как фольклорный герой не покушается на то, чтобы овладеть своим помощным зверем и присвоить его. Это ему и в голову не приходит, он удовлетворяется тем, что щука выручает его в действительно трудных жизненных обстоятельствах. Его притязания ограничены жизненными рамками.

3. Старуха же желает стать владычицей морской, и чтобы золотая рыбка была у нее «на посылках». Она, как известно, осталась у разбитого корыта. Обычно причину этого видят в том, что Старуха потребовала лишнего и была за это наказана. Отсюда предположение о дидактическом замысле автора: будь скромнее в своих желаниях. Но здесь встречается одно затруднение: помощный зверь никогда не нарушает договора, поэтому золотая рыбка выполнила просьбу Старика (требование Старухи), и оказалась у разбитого корыта именно потому, что стала владычицей морской. Это можно интерпретировать как своего рода предупреждение человеку: когда его посетит мысль о своем всемогуществе и он захочет подчинить себе мир, пусть он подумает о последствиях.

4. Но и эта версия покажется не совсем убедительной, если мы вспомним, как часто встречается в произведениях Пушкина герои-самозванцы, стремящиеся овладеть «вышней властью». Самый яркий из них – это Барон из «Скупого рыцаря». Но и Самозванец из «Бориса Годунова», и Германн из «Пиковой дамы», и Петр из «Медного всадника», и Пугачев из «Капитанской дочки» – это все варианты героя одной и той же формации. Более того, Пушкин в «Евгении Онегине» дает обобщающую формулу: «Мы все глядим в Наполеоны,,»

5. Возникает вопрос о причине: почему так сильно привлекала эта ситуация внимание Пушкина? – Отвечая на этот вопрос, мы вынуждены будем выйти за границы компетенции науки о литературе как виде искусства. Чтобы овладеть абсолютной властью над миром, нужно овладеть творцом этого мира. Впервые эту проблему у нас поставил М. М. Бахтин в трактате «Автор и герой в эстетической деятельности». Он формулирует ее так: может ли герой овладеть автором? – Задавая этот вопрос, ученый сталкивается с двумя проблемами: каким образом герой может овладеть своим творцом? и, главное, зачем?

6. Как видим на примере «Сказки о рыбаке и рыбке», автор заинтересован в том, чтобы герой им овладел. Рыбка в нашем случае, три карты в «Пиковой даме», сундуки с золотом Барона – это величины, представляющие автора в сюжетной действительности. Автор как бы провоцирует героя на то, чтобы он овладел ими, присвоил их себе. Старуха тем и отличается от Емели, что он не стремится овладеть миром, а Старуха стремится к этому.

7. В итоге герой создает свой мир, который является отрицательным двойником мира, созданного автором. Это двоемирие необходимо автору для того, чтобы осуществлять свое поэтическое бытие. Ответ на первый вопрос формулируется так: поэт создавая мир (сюжетную, жизненно-прагматическую действительность), творит положительную односторонность. Она не может должным образом осуществлять его поэтическое бытие, поэтому он создает отрицательного героя, онтологически равномогущего себе. Этот герой и создает отрицательный мир. Уравновешенное противостояние двух односторонностей формирует гармонию – эстетическую ценность (Моцарт и Сальери – два сына гармонии). Цель поэта, таким образом, достигнута, но событие бытия автора продолжается.

Федяй Эвелина Викторовна,
преподаватель русского языка и литературы
ГПОУ «Горловский колледж городского хозяйства»
(г. Горловка)

ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА А. С. ПУШКИНА

Лирика А. С. Пушкина – одно из самых совершенных и глубоких созданий русской поэзии – особый высокий и полнокровный мир чувств и раздумий, прикоснувшись к которому человек становится духовно богаче.

В современной методике существует огромное количество методов и приемов проведения занятий по изучению поэтического наследия А. С. Пушкина, сформирована система внеклассной работы.

Главная цель изучения биографии А.С. Пушкина – создать целостное представление об авторе. Основными методами и приемами изучения биографии писателя являются: рассказ, лекция, беседа, устное словесное рисование; пересказ по опорной схеме, цитирование, работа с различными видами наглядности, составление плана характеристики жизни и творчества писателя.

Первое занятие по творчеству А.С. Пушкина можно провести или в форме традиционной лекции, или в форме беседы с использованием отрывков из стихотворений поэта. «Познакомимся с Пушкиным», «А.С. Пушкин... Какой он?», «Пушкин – начало всех начал», «Пушкин и его окружение», «Пушкин на портретах известных русских художников» – таковы возможные темы, а, следовательно, и варианты этого занятия [2, с. 145].

Вводные занятия ставят своей целью пробудить у студентов интерес к личности А.С. Пушкина, к его эпохе и заставить задуматься над вопросами, связанными с целью и смыслом человеческого существования, с вечными проблемами, которые как нельзя более ярко проявляются в творчестве этого художника. Ставя перед обучающимися вопросы, мы подходим к истокам формирования мировоззрения и мироощущения поэта. Прослеживая все этапы жизненного и творческого пути художника, студенты постепенно постигают, что ключевым понятием для Пушкина становится свобода. Что вкладывал в это слово юный Пушкин? Как он воспринимал его на пороге смерти? Исследуя лирику Пушкина и наблюдая за трансформацией этого понятия в его творчестве, мы приходим к выводу, что свобода для Пушкина – это прежде всего личная независимость, которая заключается не в противостоянии и борьбе, а в единении и слиянии с миром, что и называется гармонией [3, с. 85].

Для того чтобы поэзия воспитывала, чтобы она могла дойти до сознания и сердца студента, ее нужно учить читать, понимать, воспринимать.

Лирическое произведение трудно для восприятия тем, что часто не несет в себе ясного зрительного образа. Вовлечение читателя в творческий процесс поэта с помощью рассмотрения вариантов текста компенсирует работу по представлению поэтических образов и помогает решить еще одну задачу, важную при разборе лирики, - нахождение связи образов, разгадывание цепи ассоциаций поэта. При этом наблюдения за стихотворным текстом становятся не самоцельными операциями, а переходят в поиски смысла стихотворения, прослеживание чувств поэта в нем [2, с. 177].

Важно продемонстрировать студентам роль слова в лирическом произведении, обратить их внимание на особенности художественного восприятия явлений действительности и средствах, которыми пользуется для этого поэт. Для изучения поэзии можно использовать проблемный анализ, включающий в себя, в первую очередь, анализ поэтики, психологического изображения лирического героя, портретные и пейзажные зарисовки, композиционные компоненты, стихотворную форму в целом.

И развивающее обучение, и проблемное преподавание, индивидуализация и дифференциация обучения и интенсификация учебного процесса не будут действенны без развития прочно сформированных интересов учащихся. Одним из путей формирования интереса к литературе и искусству является такая организация учебного процесса, которая составляет органическое единство классной и внеклассной работы, представляет собой целостную систему [1, с. 98].

Многократное использование разнообразных форм внеклассной работы дает возможность углубить знания по интересующим для студентов вопросам и проблемам. На занятиях создаются ситуации, которые ставят студентов перед необходимостью расширения своего кругозора. В свою очередь, внеклассные занятия должны формировать у обучающихся потребность реализовать свои знания на занятиях. Такая связь классных и внеаудиторных занятий способствует активизации всего учебного процесса.

При изучении поэтического наследия А.С. Пушкина можно использовать самые различные формы внеурочной деятельности: факультативные занятия, кружки, экскурсии, вечера, выставки, диспуты. Внеклассная работа по литературе действенна и эффективна, когда ее формы взаимосвязаны, составляют при всем их многообразии единство, когда, взаимопроникая и дополняя друг друга, они подвижны и гармоничны, то есть когда это система.

На внеклассных занятиях могут решаться самые разнообразные задачи: знакомство с фактами культурной жизни, анализ конкретного произведения, вхождение в мир иных, ранее мало знакомых или не знакомых вовсе художественных явлений.

Одна из действенных форм внеклассной работы – литературные вечера. Тесно связанные с учебной работой, они способствуют обобщению круга знаний по искусству, истории и другим предметам, смежным с литературой. В процессе подготовки и проведения литературных вечеров обучающиеся имеют возможность развить необходимые навыки работы с книгой, справочной литературой, отбора и систематизации материала [1, с. 104].

Литературные вечера вносят в жизнь учебного заведения какое-то особое праздничное настроение, вводят в мир поэзии, музыки, живописи, волнуют встречей с литературными героями.

Темы литературных вечеров могут быть разнообразные: «У каждого возраста свой Пушкин», «Любовь в жизни и творчестве А.С. Пушкина», «Но жив талант, бессмертен гений», «Вся жизнь – один чудесный миг», «Пушкин на все времена».

Внеурочная деятельность помогает понять и почувствовать эпоху, в которой жил А.С. Пушкин, раскрыть образы героев произведений, настроиться на атмосферу той жизни, которую они проживают.

Литературные конкурсы по поэтическому наследию А.С. Пушкина могут быть организованы в качестве «турнира», «состязания», «литературной викторины». Отличительной особенностью этого вида внеурочной деятельности является присутствие игрового момента.

Пушкинская тема является центральной не только в литературе XIX века, но и во всей русской литературе. К имени А. С. Пушкина, к темам, идеям и образам произведений, так или иначе, прикоснулись многие из русских писателей, художников, музыкантов. Его творчество – это основа для дальнейшего изучения русской литературы, поэтому оно должно усвоиться наиболее глубоко и полно [3, с. 63].

Таким образом, методически правильно поставленная работа в урочной и внеурочной деятельности изучения творчества А. С. Пушкина помогает совершенствовать литературное образование обучающихся, развивает их духовное, художественно-эстетическое самосознание, формирует речевую деятельность, раскрывает творческие возможности, склонности и интересы.

Литература:

1. Качурин М. Г., Левин В. А. Внеклассное чтение и внеклассная работа по литературе / С. С. Кашлев., В. А. Левин. – М. : Просвещение, 2001. – 490 с.
2. Колеченко А. К. Энциклопедия педагогических технологий: пособие для преподавателей / А. К. Колеченко. – М. : СПб. : КАРО, 2005. – 368 с.
3. Лебедев Ю. В., Кузнецова М. Б. Методические советы по литературе: пособие для учителя / Ю. В. Лебедев., М. Б. Кузнецова. – М. : Просвещение, 2005. – 357 с.

Филатова Виктория Алексеевна,

*доцент кафедры зарубежной филологии,
теории и практики перевода*

*ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»
(г. Горловка)*

«ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН» В ПЕРЕВОДЕ РОДЖЕРА КЛАРКА

В 1964 году Корней Чуковский в статье «Высокое искусство» поднимает вопрос: «Что сказать об английских переводах «Евгения Онегина»? Читаешь их и с болью следишь, из страницы в страницу, как гениально лаконическую, непревзойденную по своей дивной музыкальности речь одного из величайших мастеров этой русской речи переводчики всевозможными способами превращают в дешевый набор гладких, пустопорожних, затасканных фраз» [2].

Имя Пушкина в англоязычных странах известно, но не настолько популярно, как имена русских писателей А. Чехова и Ф. Достоевского, например, несмотря на желание переводчиков познакомить читающую публику с романом в стихах А. Пушкина. Первая попытка предпринята в 1881 году, когда в Лондоне был опубликован перевод Генри Сполдинга. Автор второго перевода, который появился через двадцать три года – Клайв

Филипс Уолли (Wally) (1904 г.). В 1936 году американских читателей с романом А. Пушкина познакомила Бэббет Дейч (Deutsch). Во второй половине 1930-х годов практически одновременно выходят два перевода – Оливера Элтона (Англия) и Э. Симмонс (США). История переводов «Евгения Онегина» довольно изучена. Одним из самых ярких явлений в переводческой пушкиниане называют перевод и комментарии к нему В. Набокова, который К. Чуковский, тем не менее, назвал плохим: «Есть очень интересные замечания, кое-какие остроумные догадки, но перевод – плохой, хотя бы уже потому, что он прозаический» [2].

На сегодняшний день существует более 40 переводов романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин». В 2011 году в Англии вышли два перевода – британского писателя, поэта, переводчика Д.М. Томаса и уникальной переводчицы Мэри Хобсон.

В 2015 году издательство «Alma Classics» выпустило перевод Роджера Кларка. (В 2005 году роман А. Пушкина был переведён Кларком в прозе). Роджер Кларк практически всю свою переводческую деятельность изучал творчество А.С. Пушкина. Выводы, к которым он пришёл:

- «Евгений Онегин» общепризнан как вершина творчества А. Пушкина, но за границей больше известен благодаря одноимённой опере П. Чайковского;
- роман А. Пушкина – основополагающий текст русской литературы, главные герои которого станут архетипами для последующих романистов на протяжении всего девятнадцатого века;
- без знания «Евгения Онегина», понимание развития русского романа Тургенева, Достоевского, Толстого остается несовершенным [4].

Цель, которую ставил перед собой Р. Кларк в 2005 году – представить английским читателям «Евгения Онегина» как роман, а не повествовательный стих. Например, отрывок из седьмой главы («Увидеть барской дом нельзя ли?» – / Спросила Таня. Поскорей/ К Анисье дети побежали/ У ней ключи взять от сеней;/ Анисья тотчас к ней явилась, / И дверь пред ними отворилась,/ И Таня входит в дом пустой./ Где жил недавно наш герой./ Она глядит: забытый в зале/ Кий на бильярде отдыхал,/ На смятом канapé лежал/ Манежный хлыстик. Таня дале;/ Старушка ей: «А вот камин;/ Здесь барин сживал один» [1]) в интерпретации Р. Кларка звучит так: “Tatyána entered the empty house where so recently Onégin had lived. She looked around her: on the billiard table in the reception room rested a cue that someone had forgotten to put away; on a rumpled couch lay a riding switch. She moved on” [3].

Свой перевод Р. Кларк называет новаторским. По его утверждению, вслед за Набоковым он сосредотачивается на точной передаче смысла и своеобразного «тона голоса» Пушкина [3].

Трудности перевода, которые выделяет Р. Кларк:

- из-за характера английского языка невозможно воспроизвести богатство рифмы А. С. Пушкина;

- перевод поэзии Пушкина в рифмованные английские строки неизбежно искажает смысл и его стиль;
- рифма – это преграда. Любой, кто хочет проникнуться волшебством и музыкальностью рифмы А. Пушкина должен учить русский язык [4].

Литература:

1. Пушкин А. С. Евгений Онегин [Электронный ресурс]. – Режим доступа к главе: <http://ilibrary.ru/text/436/p.8/index.html>
2. Чуковский К. Онегин на чужбине [Электронный ресурс] // К. Чуковский. Высокое искусство. – Режим доступа : <http://www.chukfamily.ru/Kornei/Prosa/Vysokoe/Onegin.htm>
3. Roger Clarke. Literary translation to English. Eugene Onegin (2005) – extract from my translation [Электронный ресурс] // Официальный сайт переводчика. – Режим доступа : http://www.roger-clarke.co.uk/?page_id=245
4. Roger Clarke. Literary translation to English. [Электронный ресурс] // Официальный сайт переводчика. – Режим доступа : http://www.roger-clarke.co.uk/?page_id=112

Хворостянная Валентина Васильевна,

учитель высшей категории

Макеевской общеобразовательной школы I – III ступеней №11

(г. Макеевка)

ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА А. С. ПУШКИНА В ШКОЛЕ

В ходе анализа эпического произведения мы концентрируем внимание учащихся на следующих существенных компонентах художественного текста: тематике и проблематике произведения, идейном мире, пафосе произведения, изображённом мире, психологизме, художественном времени и художественном пространстве, художественной речи, сюжете и композиции.

Важно помнить:

- вычленение эпизодов и образов из единой художественной ткани в ходе анализа не должно нарушить целостность восприятия и впечатления;
- анализ не должен быть схематичным, отвлеченным.

Не следует:

- суживать многоплановость эпических произведений отбором материала и концептуальностью его интерпретации;
- ограничиваться логически-понятийными выводами (анализ должен сопровождаться синтезом);

- сводить работу над текстом к пересказу, составлению планов и разговору только о событийной стороне.

Необходимо:

- следовать определённой литературоведческой трактовке;
- отбирать для анализа эпизоды, которые могут быть непонятными при самостоятельном чтении;
- дать возможность учащимся вести самостоятельные наблюдения;
- помочь, осознать впечатления, прояснить идейно-художественный смысл произведения и авторскую концепцию жизни (нравственно-эстетический идеал автора);
- помнить о том, что каждый структурный элемент произведения был понят не в его замкнутости, а в соотношении с общим замыслом художника, со всей системой образов;
- постоянно устанавливать внутренние связи в тексте (например, герой глазами автора, окружающих его персонажей, герой и другие герои);
- во время изучения текста переключать внимание школьников с одних элементов образной системы на другие: с персонажа на сюжет, композицию;
- опираться на конкретно-образные представления учащихся, сохранять эмоциональные реакции.

Проблема прочтения художественного текста является одной из центральных в филологическом образовании. Она становится все более актуальна, поскольку в обществе заметно снижается уровень общегуманитарной культуры. Работа по анализу текста начинается с того, что читатель воспринимает произведение в целом. На этом этапе восприятие во многом эмоционально, стихийно, в значительной мере подсознательно, субъективно.

Следующим этапом читательской деятельности становится осмысление текста, которое проходит в форме анализа, призванного обогатить наши представления о смысловых и художественных особенностях произведения.

Известный методист Н. Кудряшов предлагает проведение уроков – практикумов. Работа на таких уроках направлена на формирование следующих читательских умений: вычленять эпизод; определять его роль в общей структуре произведения; обнаруживать его идейное содержание, особенности художественной формы; сравнивать эпизоды с целью выявления сущности характера героя, особенностей творческого почерка автора.

Предлагаю Вашему вниманию практическую работу по повести А. С. Пушкина «Пиковая дама»:

«Пиковая дама» – социально-психологическая повесть»;

«Пиковая дама» – философско-психологическая повесть.

Философско-психологическая повесть – это эпическое произведение смысл действия в котором – раскрыть психологию, внутренний мир персонажей; доказательство или опровержение какой-либо философской

доктрины. Произведение, где первостепенным является философская проблематика, а сюжет – лишь способ подачи этой проблематики читателю.

Мир для меня – колода карт,
Жизнь – банк, рок мечет, я играю,
И правила игры я к людям применяю.

М. Ю. Лермонтов «Маскарад»

А. С. Пушкин описал время, когда азартный карточный выигрыш становился универсальной моделью реализации всех страстей. Привлекала неожиданность, непредсказуемость. На карту ставилось все: проигрывали миллионные состояния, а князь Голицын проиграл свою жену.

Вопросы:

1. Опираясь на текст, подготовьте цитатную характеристику Германа: (молодой инженер, отроду не брал карты в руки, а до пяти часов сидит с нами и смотрит игру, сильные страсти и огненное воображение, не позволял себе ни малейшей прихоти, будучи в душе игрок, игра занимает меня сильно, я не в состоянии жертвовать необходимым, в надежде приобрести излишнее, следовал с лихорадочным трепетом за различными сторонами игры, анекдот о трех картах сильно подействовал на него, почему же не попробовать своего счастья).

Вывод: Германн – расчетлив, скрытен, честолубив, сильные страсти, огненное воображение.

2. На какие жертвы готов Германн ради достижения цели: (сделаться любовником 90-летней старухи, обманом соблазнить девушку, обманом проникнуть в дом графини)

3. Укажите мистические эпизоды в повести (приход мертвой графини, сравнение Германа с Мефистофелем).

Вывод: мистические эпизоды помогают писателю раскрыть внутренний мир героя, его психологическое состояние в разных ситуациях.

4. Найдите соответствующую связь между темой и героем повести:

Тема социальной неудовлетворенности – Германн.

Тема судьбы – Графиня.

Тема социального неравенства – Лизавета Ивановна.

Тема незаслуженного счастья – Томский.

5. Три злодеяния на совести Германа:

1. Смерть графини

2. Лиза и ее страдание

Укажите третью жертву злодеяния Германа .

Вывод: Германн хотел подчинить себе судьбу, но независимо от собственных усилий подпадает под власть обстоятельств и делается орудием чужой и тайной силы.

6. Творческое задание. Дайте развернутый ответ на вопросы:

Почему Германн проигрывает? Почему Пушкин не делает его победителем?

Вывод: Пушкин оберегает нас от пагубной страсти к обогащению нечестными способами. Речь идет о ненормальности, бесчеловечности

жизни, подчиненной денежному интересу. Гармония в самом человеке покоится в его добрых чувствах, на способности к сердечности и милосердию.

Такой анализ учит, рассматривая каждый эпизод, искать его связи с целым. А эти связи всегда внутренние, помогают проникнуть в глубь произведения, обнаружить замысел автора, его идею, что составляет основу творческого труда читателя. Ставя ученика перед необходимостью постигнуть смысл произведения через каждый эпизод, мы тем самым воспитываем квалифицированного читателя.

Литература:

1. Пушкин А. С. Избранные произведения в двух томах. – Ленинград : Лениздат, 1961.
2. В мире литературы / Под ред А. Г. Кутузова. – М. : Дрофа, 2001.
3. Гуковский Г. А. Изучение литературного произведения в школе. – М., 1966.
4. Лавлинский С. П. Технология литературного образования. Авторские концепции и программы учебных курсов для учителей литературы и студентов-филологов. - Кемерово, 1999.
5. Лион П. Э., Лохова Н. М. Литература. – М. : Дрофа, 2007.
6. Лекция 10. Изучение эпических произведений. Смоленский Государственный Университет.
7. Лосев А. Ф. Философия имени. – МГУ, 1990. – С. 81.
8. Подругина И. А. Обзорный анализ художественного текста в старших классах. – М., 1994.
9. Альбеткова Р. И., Герке С. Т., Гладкая Л. П. и др. Активные формы преподавания литературы. – М. : Просвещение, 1991.
10. Сугай Л. А. Хрестоматия по литературной критике. – М., 1997.
11. Якобсон П. М. Психология художественного восприятия. – М., 1964.

Чернова Елена Эдуардовна,
*учитель русского языка и литературы
Муниципального общеобразовательного
учреждения «Школа №77 города Донецка»
(г. Донецк)*

ИЗУЧЕНИЕ БИОГРАФИИ А. С. ПУШКИНА В ШКОЛЕ

Представляю Вашему вниманию статью, посвященную проблеме изучения биографии А. С. Пушкина на уроках литературы в школе. Целью данной работы является обоснование изучения биографии поэта как одного из ключевых компонентов процесса изучения литературы. Это не сугубо индивидуальное мнение, это позиция, высказываемая и поддерживаемая

многими видными деятелями науки. [6] В частности, В. Г. Марацман находит подход к изучению биографии писателя в изложении учителя или учащимися и переходу к изучению его произведений неправильным. Прежде чем изучать работы, нужно изучить жизнь данного автора [3].

Что же следует понимать под фразой «изучить жизнь автора»? По убеждению Богдановой, изучить жизнь писателя – это значит обратиться к исследованию эпохи, страны, поколения, которые она представляет. Под личностью художника следует понимать единство таких человеческих факторов, как мировоззрение, жизненный опыт, талант, характер, которые определяют восприятие писателем объективной действительности и соответствующие отражение ее в художественных образах» [1].

Возможность охвата подобного объема материала может быть реализована посредством индивидуального поискового домашнего задания ученикам – таким образом рассказ о жизни и личности писателя не превратится в монотонную лекцию учителя, ученики получают навыки самостоятельной поисковой работы и примут активное участие как в процессе получения знаний, так и в процессе предоставления информации [4].

Для дополнительной заинтересованности учащихся – а значит, и их результативности – можно прибегать к нестандартным методам проведения уроков и использования биографически-ориентированных квестов, викторин и конкурсов на уроках.

Самый распространенный вид изучения биографии в школе — очерк жизни и творчества писателя. Этот вид биографии может характеризоваться как «целостный, законченный, с четко обозначенными границами рассказ, в котором живо и образно обобщаются основные факты жизни писателя, выделяются социально-индивидуальные черты его личности» [9]. Однако помимо такой абсолютно классической формы подачи биографических данных, считает Никольский, успешным новаторским педагогическим ходом может стать чтение учителем автобиографических материалов Пушкина, в частности, его писем – это сможет создать ощущение личной беседы детей с поэтом, знакомство с автором без т. н. «посредников», которыми выступают различные энциклопедии и работы биографов-ученых [2].

Еще одним вариантом, предложенным учащимся для изучения биографии писателя может быть сценка из жизни автора. Ребята, готовясь к данной работе, более глубоко ознакомятся с жизнью выдающегося человека, которого им предстоит изучать [7].

Уже в основной средней школе учащимся необходимо осознавать, что «произведение создается писателем, наблюдающим жизнь, размышляющим над пестротой ее явлений, старающимся внушить читателям добрые чувства, сказать им что-то важное» [6].

Значение изучения биографии писателя в основной средней школе этим не ограничивается. Обращение к писательской биографии имеет и более самостоятельную роль. Выпускники девятого класса должны вынести из

школы не только знания отдельных произведений, но и сведения о наиболее выдающихся писателях [5].

В пятом классе можно рассказать учащимся об увлечении А.С. Пушкина сказками Арины Родионовны. По мнению В.А. Никольского, «хорошо, если писатель сам расскажет что-то о себе детям, то есть учителем будут прочитаны отрывки из его писем или автобиографических произведений» [6].

Особую роль при изучении биографии писателя в средней школе имеет портрет, при помощи которого учащиеся знакомятся с обликом писателя. Г.Г. Розенблат предлагает такие этапы работы над репродукцией портрета: 1. Внешний облик писателя: выражение лица, поза, костюм. 2. Значение фона и отдельных деталей в раскрытии замысла автора портрета. 3. Колорит портрета, значение цветовой гаммы. 4. Замысел художника: какую особенность писателя хотел выразить художник в данном портрете [8].

Подводя итог, следует заметить – главная задача изучения биографии в монографической теме – это освещение творческой деятельности выдающегося русского художника слова и эволюции его мировоззрения в связи с общественным развитием того времени и самой его личности.

Литература:

1. Богданова и др. Методика преподавания литературы. Учебник для студентов вузов. – М. : Просвещение, 1999. – 162 с.
2. Дробот Н. Изучение биографии писателя в школе: Пособие для учителя. – Киев, 1988. – 189 с.
3. Коровина В. Я. «Пушкин в школе». Пособие для учителя / Сост. В. Я. Коровина. – М., 1972.
4. Маранцман В. Г. Биография писателя в системе эстетического воспитания школьников. – М.; Л., 1968.
5. Мурин. Русская литература XX века. Программа 11 класса. Тематическое поурочное планирование. – СПб, 2001.
6. Никольский. Методика преподавания литературы в средней школе: Учебное пособие для студентов педагогических институтов. – М., 1971.
7. Орест Кипренский – Серия ЖЗЛ.
8. Картина на уроках литературного чтения в V-VII классах средней школы: из опыта учителя / Г. Г. Розенблат. – Л. : Учпедгиз, 1956. – 88 с.
9. Тропинин В. А. Исследования, материалы под редакцией Раковой, – М., Изобразительное искусство, 1982.

Шишкина Илона Евгеньевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры мировой литературы
и сравнительного литературоведения
ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»
(г. Горловка)

К РАБОТЕ НАД ОБРАЗОМ ЕВГЕНИЯ ОНЕГИНА НА УРОКЕ ЛИТЕРАТУРЫ В ШКОЛЕ

Как правило, образ Евгения Онегина в школе рассматривается в аспекте проблемы «лишнего человека». Онегин – представитель дворянской молодежи начала XIX века, который получил поверхностное образование, традиционное для большинства столичных дворян. Модный франт, он ведет пустую светскую жизнь: балы, праздники, театры, рестораны, увлечение женщинами. К тому времени, когда в его жизни появляется Татьяна Ларина, у Евгения «сердца жар погас». Постепенно недовольство и разочарование своей жизнью растет, герой обвиняет высший свет, дворянское общество, которое не только обрекло его на бесцельное существование, но и сделало убийцей друга. Протестуя против порядков и морали высшего света, Онегин порывает со своей средой, оставляет Петербург и отправляется в путешествие.

Известно, что в процессе работы над романом у А.С. Пушкина возникла идея «убить» Онегина на Кавказе и так завершить сюжетную линию произведения. Почему поэт меняет свои планы? Может потому, что автор не желает однозначно решать судьбу своего героя? Он дает ему возможность уже за пределами романа выбрать свой путь, найти свое место в жизни.

Каким будет этот путь? В чем найдет Онегин свое предназначение? Ради чего оставляет автор своего героя живым? На эти вопросы пусть ответят ученики. Для этого нужно предложить им «продолжить» произведение. Конечно, внимательный читатель романа и знаток биографии А.С. Пушкина может допустить, что в будущем Онегин найдет свое предназначение в служении Отечеству, высоким гражданским идеалам и, возможно, будет в рядах декабристов. Об этом также необходимо поразмышлять вместе с учениками.

Известным фактом является то, что после восстания декабристов Николай I возвратил А.С. Пушкина из Михайловского в Петербург. В откровенном разговоре он спросил поэта, где бы тот был 14 декабря, если бы в это время не находился в ссылке. Пушкин прямо ответил, что был бы со своими друзьями на Сенатской площади. Необходимо помнить, что и литературного героя Евгения Онегина А.С. Пушкин ввел в круг своих друзей!

Как пишет сам поэт – «Онегин, добрый мой приятель», они вместе гуляли на берегах Невы, вели о чем-то разговоры. Но о чем именно? Пушкин в романе лишь намекает: «Так уносились мы мечтой к началу жизни

молодой». Мы знаем, что о своих юношеских мечтах 18-летний поэт рассказал в стихотворении «К Чаадаеву»:

Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!

Мог ли и Онегин в юности иметь похожие «души прекрасные порывы»? Конечно, мог. Иначе вряд ли бы он был добрым другом Пушкина. И неслучайно Пушкин называет в числе друзей Онегина своего друга Каверина, будущего декабриста, сравнивает его с Чаадаевым. Но прямо написать об этом А.С. Пушкин не мог из-за цензуры, которая не разрешила бы печатать произведение, в котором открыто бы звучали свободолюбивые идеи. Может, именно по этой причине автор не смог рассказать читателям об Онегине-декабристе и, оставив роман не законченным, предоставил читателям самим распоряжаться будущим своего героя.

Однако поэт решил сделать читателям своеобразную подсказку – в виде иллюстрации к роману, эскиз которой сделал сам. На эскизе А.С. Пушкин изобразил себя и Онегина во время дружеской беседы на берегу Невы на фоне Петропавловской крепости. Посылая эскиз своему младшему брату Льву, поэт писал: «Брат, вот тебе картинка для Онегина – найди искусный и быстрый карандаш. Если и будет другая, так чтоб все в том же местоположении. Та же сцена, слышишь ли? Это мне нужно непременно». Почему для Пушкина так важно, чтобы художник точно передал все детали его рисунка? Не потому ли, что именно детали могут помочь читателю лучше понять, о чем ведут беседу Онегин и его создатель?

Художник А. Нотбек старательно передал пожелание Пушкина. На ней воссозданы как будто все необходимые детали. Однако А.С. Пушкин остался недоволен этим рисунком, на котором герои вопреки пушкинскому эскизу, стоят к Петропавловской крепости спиной.

Ученики должны высказать свои предположения, чем же остался недоволен поэт.

Петропавловскую крепость считали символом самодержавия России. Что же изменилось от того, что герои не смотрят в ее сторону? Это значит, что они могли говорить о чем угодно: о женщинах, развлечениях, балах, а Пушкин хотел подчеркнуть, что их разговор касался общественно важных вопросов.

Стоят «не достаивая взглядом твердыню власти роковой», – так прокомментировал А.С. Пушкин в сердитой эпиграмме иллюстрацию А. Нотбека, которая исказила его замысел.

Таким образом, история с иллюстрацией поможет школьникам увидеть значительность образа героя, его сложность и противоречивость, заставит задуматься и прийти к выводу о возможном высоком жизненном предназначении Онегина.

Литература:

1. Кулешов В.И. Жизнь и творчество А.С. Пушкина / В.И. Кулешов. – М. : Худож. литература, 1987. – 415 с.
2. Маранцман В.Г. Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин» в школьном изучении: Пособие для учителя / В.Г. Маранцман. – М. : Просвещение, 1983. –159 с.

Штефан Наталья Валериевна,
*учитель английского языка
Макеевской общеобразовательной школы I-III ступеней
№22 имени Маршала Сергеева
(г. Макеевка)*

ПЕРЕВОД СТИХОТВОРЕНИЯ А.С.ПУШКИНА «ЦВЕТОК»

Оригинал стихотворения

ЦВЕТОК

А.С. Пушкин

Цветок засохший, безуханный,
Забытый в книге вижу я;
И вот уже мечтою странной
Душа наполнилась моя:

Где цвел? когда? какой весною?
И долго ль цвел? и сорван кем,
Чужой, знакомой ли рукою?
И положен сюда зачем?

На память нежного ль свиданья,
Или разлуки роковой,
Иль одинокого гулянья
В тиши полей, в тени лесной?

И жив ли тот, и та жива ли?
И нынче где их уголок?
Или уже они увяли,
Как сей неведомый цветок?

Авторский перевод стихотворения А.С. Пушкина «Цветок»

на англійський язык

THE FLOWER

A.S. Pushkin

I see a flower, dried, odourless,
It was forgotten in the book.
And now my soul is full of reveries,
They have a strange and queer look.

When did you bloom? What spring and where
And how long? Who was that man?
Unknown hand or acquainted care?
And why were you put here then?

Was it to remind a tender dating
Or fatal separation's aid,
Or was it single, lonely walking
In quiet valleys, in forest shade?

Is he alive or is she here?
Where now are they indeed?
Or are they gone away from here
Like this unknown flower did?

Авторський переклад стихотворення А.С. Пушкіна «Цвіток»
на український язык

КВІТКА

О.С. Пушкін

Засохлу квітку, помертвілу,
Забуту в книзі бачу я,
І ось вже думка полетіла,
Душа стривожилась моя.

Розквітла де? Коли? Весною?
Чи довго квітла? Хто зламав?
І чи знайомою рукою?
І нащо в книжку хтось поклав?

На згадку ніжної любові?
Щоб не забуть про розставання?
Чи серед тиші степової та прохолоди лісової
Чиєсь самотнє милування?

Живий ще той? А та живая?
Де їх олтар, перед яким смиренно голову схиляють?
Чи вже й вони ось так зів'яли,
Як квіточка моя сумная?

Яныхбаш Алена Андреевна,
*заместитель директора по УВР
учитель русского языка и литературы
Муниципального общеобразовательного
учреждения «Школа № 76 г. Донецка»
(г. Донецк)*

ЯЗЫК ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. С. ПУШКИНА

Творчество писателей второй половины XVIII и начала XIX века уже не уместается в формальные рамки теории трех стилей. Русский литературный язык нуждался в гениальном преобразователе широкого демократического размаха и всеобъемлющего художественного диапазона.

Тема языка художественной прозы Пушкина достаточно хорошо исследована, изучен литературный язык Пушкина, проанализированы его прозаические произведения.

В языке пушкинских произведений мы имеем возможность наблюдать традиционные элементы русского литературного языка, полученные им в наследие от прошлых периодов развития. Мы имеем в виду, прежде всего церковнославянизмы (лексические, грамматические и фонетические). В своем творчестве Пушкин произвел с присущим ему тактом, чувством меры тщательный отбор славянизмов. «Он воскрешал старинные выражения с ярким колоритом национальной характерности, смешивал и сливал слова и обороты церковно-славянского языка с живою русской речью и на таком соединении создал поразительное разнообразие литературных стилей и жанров»^[1]. Так, например, в стихотворении «Воспоминание в Царском селе» (1814 г.) изобилуют церковнославянизмы и лексические: «навис покров угрюмой ночи...», и грамматические: «...когда под скипетром великий жены...», и фонетические (произношение *е* под ударением перед следующим твердым согласным без перехода в *о*). О современных поэту событиях повествуется как о подвигах античных героев:

Летят на грозный пир; мечам добычи ищут,
И се – пылает брань; на холмах гром гремит,
В сгущенном воздухе с мечами стрелы свищут,
И брызжет кровь на щит^[2].

Пушкин начал писать на языке Жуковского и Батюшкова. Заметно в раннем (лицейском) Пушкине и влияние Державина. В эту пору в языке пушкинских стихотворений можно ясно различить особенности, присущие поэзии предыдущего века.

К языковой традиции, идущей от Ломоносова, относится, например, «усечение» прилагательных и причастий. В начальную пору нового стихосложения усечение помогало стихотворцам справиться со словами, не «влезавшими» в новые метры. Пушкин воспринимает эти усечения от Жуковского и Батюшкова как признаки поэтического стиля. Впрочем, уже в лицейский период усечения встречаются у него в два раза реже, чем у Батюшкова:

Бессмертны вы вовек, о *росски* исполины,
В боях *воспитаны* среди бранных непогод.

Усечения резко сокращаются у послелицейского Пушкина, однако никогда не исчезают совсем. «Мы слишком остерегаемся от усечений, придающих иногда много живости стихам», – замечает поэт.

Другой чертой традиции является употребление прилагательных с окончанием *-ья (-ия)*, старославянским по происхождению, вместо *-ой (-ей)* в род. п. ед. ч.: с рассветом алая денницы; в дни резвости златая и т. д.

Эта «вольность» у зрелого Пушкина встречается крайне редко и всегда обусловлена стилистическими задачами.

Характерно наличие полногласных и неполногласных слов в стихах поэта. Он одинаково употребляет: *глава и голова, брега и берега, глас и голос, золотой и златой* и т. д.

Еще одно наследие XVIII в. – звук [е] вместо [о] в рифме.

О скальд России вдохновенный,
Воспевший ратных грозный строй!
В кругу друзей твоих с душой воспламененной,
Взгреми на арфе золотой.

Перечисленные признаки относятся к раннему периоду формирования пушкинского языка, и потому они наименее сохранились в ходе развития русской поэзии.

Резкий отход от языковых норм предшествующей поэзии происходит у Пушкина уже за год до окончания лицея (1816). «Сделать такой решительный поворот мог только великий поэт» (С. И. Бернштейн).

Суть этого поворота в том, что Пушкин начал усваивать и осваивать в поэзии различные стили разговорной речи того времени. Разговорная речь еще не устоялась, не существовало её норм. «Грамматика наша еще не прояснена». На «разных языках» говорило образованное дворянство, мелкое чиновничество и городское мещанство.

Гениальность Пушкина состояла в том, что он сумел овладеть всей стихией действующего языка, выбрать из нее все живое и вошедшее в речь и соединить в органическое целое.

Языковая реформа Пушкина происходит на базе «среднего» стиля. Это характерно для Пушкина, не любящего крайностей. Расширяется сфера

литературного применения этого стиля, он оказывается пригодным и для трагедии, и для оды, и для элегии. В него вводятся новые слова и обороты из устоявшейся литературной традиции и одновременно устраняются многие формы, заимствованные из французского. Но Пушкин против крайностей «шишковизма», предлагающего изъять из языка слова *публика*, *актер*, *религия*, *героизм*, *мебель*, *симметрия*. Необходимость подобных слов аргументируется им просто:

Но панталоны, фрак, жилет,
Всех этих слов на русском нет.

Нет. Но они вошли во всеобщее употребление и потому принадлежат уже стихии русского языка. Употребляемость, прочность в сознании говорящих – один из самых основных критериев Пушкина при отборе слов и выражений, пригодных для общенационального языка.

Пожалуй, самой трудной задачей, стоявшей перед Пушкиным, было освоение огромного массива просторечия и народных говоров. Без решения этой задачи нельзя было выполнить грандиозный пушкинский план создания единого национального литературного языка, лишённого сословной и местной ограниченности.

Литература:

1. Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка. – 3-е изд., – М., 1982. – С. 259.
2. Камчатнов А. М. История русского литературного языка: XI – первая половина XIX века: Учеб. Пособие для студ. филол. фак. высш. пед. учеб. заведений. – М. : Издательский центр «Академия», 2005.